ЛѢТОПИСЬ

ПРОИСХОДЯЩИХЪ

ВЪ РАСКОЛѢ СОБЫТІЙ

за 1892 годъ.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа.
Воздвиженка, Крестовоздвиж пер., д. Лисснера.
1893.

Отдѣльный оттискъ изъ №№ 1, 2, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 15, 17 и 20 журнала «*Братское Слово*» за 1892 г.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
Москва, января 5-го дня, 1893 года.

Цензоръ священникъ *Іоаннъ Петропавловскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

1. Швецовъ на свободѣ и Швецовъ предъ полученіемъ свободы.— Изложеніе его бесѣдъ съ миссіонерами. — Плоды этихъ бесѣдъ. 1

2. Нѣчто о сотрудникахъ и друзьяхъ Швецова: Мельниковѣ, Смирновѣ и др. — Письмо изъ Бессарабіи. — Письмо изъ Саратовской губерніи..... 22

3. Затишье въ расколѣ. — Кое что о Швецовѣ. — Обычныя безобразія московскихъ раскольниковъ — Миссіонерскіе труды на Кавказѣ и въ Херсонской епархіи.— Изъ Кишинева.— Общества трезвости, учрежденныя обратившимися изъ раскола 34

4. Письма о раскольническихъ дѣлахъ изъ разныхъ мѣстъ: изъ Пермской губерніи, изъ Черниговской, изъ Калужской. 44

5. Еще о дерзостяхъ и безобразіяхъ раскольническихъ лжепоповъ — Нѣчто о бѣглопоповствѣ и его положеніи въ настоящее время..... 53

6. Неизбѣжный Швецовъ: его бесѣда въ Перовѣ съ православнымъ священникомъ и православнымъ миссіонеромъ. — Перетрухинъ и его подвиги.— Новый раскольническій лжеепископъ и безобразія раскольническихъ поповъ..... 61

7. Раскольническая экспедиція въ Константинополь и Эносъ для собранія свѣдѣній о бѣгломъ митрополитѣ Амвросіи, основателѣ Австрійской іерархіи — Дерзости лжепоповичей Мельниковыхъ и московскихъ „братчиковъ“ съ Савватіемъ..... 75

8. Еще о раскольнической экспедиціи въ Константинополь и Эносъ.— Новыя продѣлки Мельниковыхъ. — Смерть двухъ раскольническихъ лжеепископовъ — Нѣчто о Савватіи 94

9. Письмо изъ Стародубья: возвращеніе въ слободы одной половины экспедиціи, отправлявшейся въ Константинополь; посѣщеніе Стародубья Новгородъ-Сѣверскимъ епископомъ; возвращеніе второй половины экспедиціи; раскольническій соборъ въ Лужкахъ. — Нѣсколько словъ по поводу этого письма.—Дерзости и безчинства раскольниковъ — Удивительное объявленіе въ газетѣ. 107

10. Письма о событіяхъ въ расколѣ: изъ Боровска, Хотина, Волкова, Омутинскаго завода и Павлова..... 123

11. Печальное положеніе Савватія.— Паисій и его происки въ Москвѣ.— Привольная жизнь московскихъ раскольниковъ.— Новыя раскольническія изданія.— Открытіе собесѣдованій съ старообрядцами въ Таганкѣ 138

12. Письма съ Дона, изъ Боровска и Екатеринославской губ. 150

Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій.

1. Швецовъ на свободѣ и Швецовъ предъ полученіемъ свободы. — Изложеніе его бесѣдъ съ миссіонерами. — Плоды этихъ бесѣдъ.

Наши предположенія вполнѣ оправдались: г-нъ Швецовъ на свободѣ, вышелъ изъ суда совершенно оправданный, — можно даже сказать, что и не входилъ въ судъ, какъ человѣкъ якобы не подлежащій суду и будто бы совсѣмъ невинно задержанный, совсѣмъ напрасно лишенный свободы разъѣзжать по Россіи съ проповѣдію раскола и всюду развращать русскій народъ этою проповѣдію. Такъ именно рѣшила Кіевская Судебная Палата, очевидно, вполнѣ единомышленная съ Еліонскимъ богачемъ-раскольникомъ Гусевымъ: она, дѣйствительно, признала дѣло Швецова не подлежащимъ разсмотрѣнію и освободила арестованнаго безъ всякаго суда,— не знаемъ только, предастъ ли отвѣтственности чиновника, который подвергъ аресту и заключенію пропагандиста, нагло распространявшаго расколъ, что̀, по ея авторитетному суду, есть дѣло совсѣмъ невинное, не подлежащее никакому осужденію. Что же? — имъ, господамъ юристамъ Кіевской Судебной Палаты, — имъ и книги въ руки! Мы профаны въ этихъ дѣлахъ, и должно быть ничего не смыслимъ. Мы только люди искренно православные, всецѣло преданные православной церкви и всей душой желающіе блага русскому народу, котораго сила и благоденствіе зиждутся на преданности православію, на единеніи въ православной вѣрѣ, — и въ качествѣ истинно православныхъ людей разсуждали, полагаемъ, вполнѣ здраво и основательно, что развращать русскій народъ открытой проповѣдью раскола, разъѣзжать съ этою цѣлію по всѣмъ концамъ Россійскаго государства, печатать съ этою же цѣлію и за границей и въ самой Россіи, въ тайныхъ, подпольныхъ типографіяхъ, книги, наполненныя клеве-

тами на церковь, развозить и распродавать ихъ повсюду, — что все это есть дѣло несомнѣнно преступное, ибо причиняетъ несомнѣнный вредъ православной церкви и православному народу, и какъ преступное подлежитъ суду и осужденію, и что, значитъ, виновный именно въ этихъ тяжкихъ преступленіяхъ злѣйшій изъ пропагандистовъ раскола, мнимый священноинокъ Арсеній Швецовъ, подлежалъ и суду и осужденію. Но господа кіевскіе юристы, очевидно, не считаютъ обязательнымъ для себя разсуждать, какъ разсуждаютъ люди православные, преданные церкви, желающіе силы и благоденствія русскому народу; подобнаго рода „предразсудочныя“ разсужденія они признаютъ, очевидно, вредными при отправленіи ихъ судейскихъ священнодѣйствій. Но вѣдь законъ-то признаютъ же они главнымъ и единымъ основаніемъ для отправленія этихъ священнодѣйствій? Такъ ужели законъ дозволяетъ раскольническимъ пропагандистамъ разъѣзжать повсюду для проповѣди раскола и распространять направленныя противъ господствующей церкви сочиненія, притомъ ими же самими написанныя и напечатанныя частію за границей, откуда потомъ сами же привезли ихъ въ Россію контрабаднымъ способомъ, частію здѣсь, въ Россійскомъ государствѣ, на тайныхъ, подпольныхъ типографскихъ станкахъ? А Швецова уличали во всемъ этомъ найденныя при немъ бумаги и книги, — даже и тѣ, которыя остались при его дѣлѣ. Но дѣло окончено, и именно такъ, какъ ожидали мы, наученные безчисленными примѣрами оправдательныхъ судебныхъ приговоровъ по дѣламъ раскольниковъ, и намъ приходится только занести въ нашу хронику новый и самый крупный примѣръ полнаго оправданія Кіевскою Судебною Палатою злѣйшаго изъ раскольническихъ пропагандистовъ, взятаго усерднымъ и, очевидно, добросовѣстнымъ чиновникомъ съ явными, несомнѣнными уликами, что этотъ пропагандистъ находится въ самыхъ тѣсныхъ связяхъ съ раскольническими лжеепископами, по ихъ порученію ѣздитъ въ разныя мѣста утверждать расколъ и вообще пользуется въ расколѣ большимъ вліяніемъ, пишетъ, печатаетъ въ заграничныхъ и сво-

ихъ подпольныхъ типографіяхъ ругательныя на церковь сочиненія, развозитъ и разсылаетъ ихъ повсюду... Тяжело отзовется это извѣстіе въ сердцахъ православныхъ людей, искренно преданныхъ церкви и съ тревогою смотрящихъ на успѣхи раскола, поощряемые нашими судами. Но что̀ до этого кіевскимъ юристамъ? Для нихъ важнѣе удружить Гусеву и другимъ стародубскимъ раскольникамъ...

Объ освобожденіи Швецова отъ суда и всякой отвѣтственности первую вѣсть получилъ въ Стародубьѣ, разумѣется, Гусевъ. Это было 26-го ноября. Немедленно Гусевъ сообщилъ эту радостную вѣсть самому Швецову, и скоро узнали объ ней всѣ стародубскіе раскольники. Ихъ ликованіямъ не было предѣла. Такъ напр. въ слободѣ Свяцкой австрійскій попъ Максимъ послѣ обѣдни прочиталъ своимъ прихожанамъ полученное изъ Полосы письмо, извѣщавшее объ освобожденіи Швецова, и немедленно началъ служеніе благодарственнаго молебна по сему случаю. Надобно полагать, что и всѣ раскольническіе попы-австрійцы служили такіе молебны, а потомъ, вѣроятно, будутъ служить ихъ и повсюду, особенно же въ московскомъ раскольническомъ Братствѣ, состоящемъ исключительно изъ поклонниковъ Швецова. Въ половинѣ декабря Швецовъ уже оставилъ стародубскіе предѣлы и затѣмъ прибылъ въ Москву, гдѣ братчики приняли его съ распрортертыми объятіями: въ нѣсколькихъ собраніяхъ Швецовъ повѣствовалъ имъ о своихъ стародубскихъ «злостраданіяхъ».

Нѣтъ сомнѣнія, что долговременное пребываніе Швецова въ Полосѣ, гдѣ онъ пользовался совершенною свободою и куда множество стародубскихъ раскольниковъ приходило посѣщать его, не осталось и не останется безъ вліянія на стародубскій расколъ. Швецовъ старался особенно распространить среди здѣшнихъ раскольниковъ свои еретическія ученія о церкви. Какъ человѣкъ дальновидный, онъ понималъ, что для этого недостаточно его личныхъ свиданій и бесѣдъ съ раскольниками, а необходимо оставить въ Стародубьѣ людей, которые продолжали бы его дѣло, и какъ можно больше рас-

пространить здѣсь изданныя имъ книжонки. Съ этою цѣлію онъ приглашалъ къ себѣ нерѣдко извѣстнаго въ Стародубьѣ раскольническаго начетчика Бушева, излагалъ и разъяснялъ ему свои самоизмышленныя теоріи о церкви, съ помощію которыхъ якобы можно защитить расколъ отъ возраженій православныхъ миссіонеровъ; особенно же онъ старался воспитать въ своемъ духѣ сыновей Новозыбковскаго раскольническаго попа Ѳеима Мельникова, — они часто бывали у Швецова, старались усвоить его ученія, и въ нихъ Швецовъ надѣется видѣть продолжателей своего дѣла въ Стародубьѣ. Что же касается книгъ, то Швецовъ настойчиво требовалъ отъ стародубскихъ раскольническихъ поповъ заводить библіотеки изъ напечатанныхъ имъ сочиненій противъ церкви и всегда имѣть ихъ подъ руками; а богача Гусева убѣдилъ завести въ Стародубьѣ, такъ сказать, центральную раскольническую библіотеку, и этотъ почитатель Швецова, какъ слышно, въ теченіе шести мѣсяцевъ употребилъ до 8000 р. на покупку книгъ для этой библіотеки.

Пребываніе Швецова въ Стародубьѣ могло бы имѣть дѣйствительно вредныя для церкви послѣдствія, если бы православные миссіонеры не постарались положить преграды его вліянію на старообрядцевъ. Имъ удалось привлечь Швецова на публичныя бесѣды и здѣсь съ достаточною ясностію обнаружить предъ старообрядцами несостоятельность ихъ знаменитаго учителя. Мы имѣемъ довольно подробныя извѣстія объ этихъ бесѣдахъ и изложимъ ихъ здѣсь.

Стародубскій миссіонеръ священникъ І. Рябухинъ, понимая настоятельную нужду ослабить вліяніе Швецова на стародубскихъ старообрядцевъ, во все время его пребыванія въ Полосѣ, производилъ въ разныхъ посадахъ публичныя бесѣды о расколѣ. Стародубцы-собесѣдники, не имѣя возможности возражать противъ ясныхъ доказательствъ, которыми обличалъ онъ неправду раскола, каждый разъ выражали неудовольствіе, что на бесѣду съ нимъ не можетъ явиться Швецовъ, который будто бы могъ опровергнуть всѣ его доводы, на что о. Рябухинъ съ своей стороны отвѣчалъ имъ прось-

бою — ходатайствовать о разрѣшеніи Швецову являться на бесѣды, такъ какъ и самъ онъ очень желаетъ при всѣхъ старообрядцахъ предложить Швецову на разрѣшеніе важнѣйшіе вопросы о церкви. 30 и 31 сентября о. Рябухинъ велъ бесѣды въ слободѣ Свяцкой. Защитникомъ раскола выступилъ ученикъ Швецова — Усовъ. Старообрядцы были до крайности огорчены, когда и этотъ защитникъ оказался совершенно посрамленнымъ, особенно же когда одинъ изъ слушателей-старообрядцевъ, убѣжденный доводами о. Рябухина, тутъ же публично объявилъ, что желаетъ присоединиться къ церкви (присоединеніе его совершено было на слѣдующій же день, 1-го октября). Смущенные такимъ пораженіемъ раскола, старообрядцы объявили, что будутъ ходатайствовать о дозволеніи Швецову прибыть изъ Полосы для собесѣдованія съ о. Рябухинымъ, — каковое прошеніе и послали, дѣйствительно, въ Черниговъ 2-го октября. Случилось же, что вскорѣ послѣ этого пріѣхалъ въ Стародубье синодальный миссіонеръ о. Ксенофонтъ Крючковъ. По совѣщаніи съ о. Рябухинымъ, онъ также рѣшился ходатайствовать предъ начальствомъ о разрѣшеніи Швецову явиться на бесѣды. Судебный слѣдователь далъ на это оффиціальное разрѣшеніе, и оффиціально же написано было приглашеніе Швецову явиться на бесѣду 6-го октября въ посадъ Клинцы. Съ этими документами отправился о. Рябухинъ въ Полосу, чтобы предъявить ихъ Швецову. Вотъ любопытный разсказъ самого о. Рябухина объ этомъ свиданіи его со Швецовымъ и происходившей въ Клинцахъ бесѣдѣ.

«Прибывши въ Полосу и узнавъ здѣсь, что Швецовъ находится за службой, я отправился въ монастырскую церковь. Шла обѣдня, и такъ какъ день былъ воскресный, то кромѣ братіи (человѣкъ 50) за службой были и пріѣзжіе раскольники изъ Клинцовъ, изъ Свяцкой, — тутъ же находились и дѣти Мельникова, ученики Швецова. Какъ только была окончена служба, я при всѣхъ находившихся въ церкви подошелъ къ Швецову и сталъ его приглашать на публичную бесѣду въ Клинцы. Швецовъ смутился и началъ отказываться, ссылаясь на то, что безъ формальнаго разрѣшенія не можетъ выѣхать изъ

Полосы. Тогда я предъявилъ ему бумагу отъ судебнаго слѣдователя, содержащую это разрѣшеніе. Швецовъ еще болѣе смутился, — сталъ говорить, что онъ не находитъ пользы отъ публичныхъ бесѣдъ, что слабъ здоровьемъ и т. п. Я же началъ доказывать ему, что такія бесѣды необходимы и что истинный пастырь обязанъ не скрывать таланты и возвѣщать всенародно слово истины. Швецовъ на это отвѣтилъ: «я знаю эту пастырскую обязанность; но мало ли мы, пастыри, не соблюдаемъ евангельскихъ обязанностей»! И началъ говорить, что вотъ ему нужно бы выполнять иноческіе правила, но по слабости своей онъ мало ихъ выполняетъ. Тогда я попросилъ Швецова, чтобы онъ изложилъ на бумагѣ причины, по которымъ не желаетъ бесѣдовать съ синодальнымъ миссіонеромъ. Швецовъ задумался, очевидно, не зная, что̀ предпринять. Разговоръ происходилъ при всей монастырской братіи, при ученикахъ его и пріѣзжихъ Клинцовскихъ и Свяцковскихъ старообрядцахъ: отказываться отъ бесѣды было стыдно, но и дать согласіе не хотѣлось. И вотъ онъ сталъ приглашать меня въ келью къ лжеепископу Сильвестру (Сильвестра въ это время не было въ монастырѣ). Здѣсь Швецовъ предложилъ мнѣ чаю, а между тѣмъ собралъ экстренный совѣтъ изъ монастырской братіи: на совѣтѣ рѣшили, что Швецову слѣдуетъ явиться на бесѣду. Тутъ же Швецовъ написалъ телеграмму Еѳиму Мельникову, — приглашалъ и его въ Клинцы на бесѣду.

«Къ назначенному времени, т.-е. 6-го октября, Швецовъ съ своими учениками явился въ Клинцы. Отецъ К. Крючковъ открылъ бесѣду рѣчью, въ которой выяснилъ понятіе о церкви, какъ обществѣ людей вѣрующихъ, неизмѣнно существующемъ съ іерархіею и богоустановленными таинствами. Въ заключеніе своей пространной рѣчи онъ поставилъ Швецову вопросъ: гдѣ находится истинная Христова церковь съ тремя чинами іерархіи и седмію церковными таинствами послѣ 1667 года? Швецовъ на этотъ вопросъ не отвѣчалъ, а пустился въ длинныя разглагольствія о разныхъ сторонахъ церкви, о возможности впаденія еписко-

повъ въ соблазны, о случаяхъ уклоненія епископовъ въ ересь и т. д. Сдѣлавъ замѣчанія на Швецовское разглагольствіе и приведя свидѣтельства о вѣчномъ пребываніи епископовъ въ церкви Христовой, о. Ксенофонтъ снова потребовалъ, чтобы Швецовъ отвѣтилъ на поставленный вопросъ. Швецовъ въ свою очередь опять пустился въ длинное разглагольствіе о возможности и случаяхъ уклоненія православныхъ епископовъ въ ересь и возстанія ихъ изъ ереси «чрезъ самопознаніе». Вообще онъ высказалъ слѣдующія положенія: «Вселенской» церкви на землѣ нѣтъ; подъ вселенскою церковію я разумѣю самого Христа, единаго по вселенной... Въ составъ церкви Христовой на землѣ входятъ и правовѣрные и кривовѣрные... Вселенскою церковію на землѣ въ частности именовались даже вселенскіе учители: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, именовались даже и не епископы,— именовался одинъ Максимъ Исповѣдникъ... Вселенскою церковію, по принадлежности къ истинной вѣрѣ, могутъ именоваться даже два-три человѣка — простолюдины... По объему же «вселенской» церкви нѣтъ на землѣ... Вселенская церковь доселѣ растетъ и исполнится только во время втораго пришествія Христова; теперь же, за отпаденіемъ римскаго папы отъ православія, восточная и русская церкви не могутъ присвоять себѣ именованіе церкви «вселенской», такъ какъ вселенская церковь на землѣ именовалась отъ четырехъ концовъ христіанскаго міра: теперь, безъ римскаго папы, невозможно собрать и вселенскіе соборы, и т. п. О таинствахъ же церковныхъ Швецовъ говорилъ: таинства церковныя должны быть вѣчны въ церкви Христовой не по совершенію ихъ непрерывному, а по вѣрѣ въ таинства; вѣрующему въ таинства и безъ видотворенія ихъ, за одну вѣру, таинства могутъ вмѣниться. Въ доказательство Швецовъ приводилъ нѣкоторыхъ мучениковъ, которымъ безъ крещенія воднаго, за одну вѣру во Христа, вмѣнилось крещеніе. Всѣ эти положенія, вытекавшія изъ его разглагольствій, я въ то время записывалъ, и, испросивъ позволеніе у о. К. Крючкова, вступилъ съ Швецовымъ въ собесѣдованіе. Прежде всего я

спросилъ Швецова: вѣрно ли мною записаны его положенія о вселенской церкви и о таинствахъ церковныхъ? Швецовъ, хотя и съ большой неохотой, однако подтвердилъ, что его положенія записаны мною вѣрно. Тогда я сталъ по порядку разбирать каждое изъ нихъ и требовать отъ Швецова краткихъ, положительныхъ отвѣтовъ на мои вопросы и доводы. Сначала Швецовъ отвѣчалъ спокойно; а потомъ пришелъ въ такое волненіе, что измѣнился въ лицѣ, и началъ говорить дерзко. Раскольники тоже заволновались и кричали: «Не нужно съ о. Иваномъ бесѣдовать! Онъ перебиваетъ о. Арсенія, не даетъ ему говорить!» и т. п. Это произошло оттого, что когда Швецовъ высказывалъ свое ученіе въ длиннѣйшихъ разглагольствіяхъ, съ лукавыми изворотами, то публика, мало понимая смыслъ его словъ, услаждалась его ораторствомъ и мнимою побѣдою надъ православными; когда же я сталъ, по моимъ записямъ, требовать отъ Швецова на каждое его положеніе доказательствъ и подтвержденій изъ священнаго и святоотеческихъ писаній, то Швецову оправдать свои лжеученія было не возможно, что̀ и не нравилось старообрядцамъ. Такъ, напримѣръ, я спрашивалъ: могутъ ли всѣ епископы церкви Христовой одновременно уклониться въ ересь? Швецовъ быстро отвѣтилъ: «Могутъ!» Я далѣе спрашиваю: если всѣ епископы могутъ уклониться въ ересь, то значитъ и всѣ священники и діаконы точно такъ же могутъ одновременно уклониться въ ересь? Швецовъ: «Да, могутъ; изъ іерархическихъ лицъ никто не свободенъ отъ паденія». Послѣ такихъ его отвѣтовъ, я объявляю слушателямъ, что вотъ Швецовъ проповѣдуетъ церковь безъ священства и таинствъ. Швецовъ заволновался и объявилъ, что онъ не говорилъ, будто церковь можетъ остаться безъ епископовъ, а объяснялъ только, что іерархическія лица могутъ заблуждаться, и народъ не долженъ слѣдовать за ними. Тогда я объясняю слушателямъ, что Швецовъ непостоянъ въ своихъ мнѣніяхъ: теперь говоритъ уже не то, что̀ говорилъ сейчасъ же. Потомъ спрашиваю опять Швецова: если вы теперь стали сознавать, что церковь Христова не можетъ быть

безъ епископовъ, то укажите гдѣ были православные епископы съ 1667 г. по 1846 годъ? Швецовъ отвѣтилъ: «Я не знаю, гдѣ были въ это время правовѣрные епископы; я всю вселенную не провѣрялъ". Я еще спросилъ: по крайней мѣрѣ признаете ли вы, что они были въ это время? Швецовъ: «Я не всевѣдущъ! не могу знать, что̀ было во всей вселенной! можетъ гдѣ и были тогда православные епископы! Иліи пророку казалось въ свое время, что всѣ отступили отъ Бога, а Ангелъ Господень сказалъ ему иное, — сказалъ, что многое множество оставалось вѣрующихъ, рукою Божію сокровенныхъ. Такъ и за время, о которомъ вы спрашиваете, можетъ гдѣ и были православные епископы.» Я замѣтилъ: незнаніе не отвѣтъ; и пока вы отыщите «рукою Божіею сокровенныхъ», вашъ долгъ показать, какими епископами старообрядцы управлялись въ продолженіе 180 лѣтъ. Швецовъ, помолчавши немного, сказалъ: «небесными, иже угодиша Богу и оставиша намъ законъ, т.-е. правила церковныя на вѣчное время,—мы управлялись ихъ закономъ». Я спросилъ: гдѣ же святые отцы оставили такой законъ, коимъ бы простолюдинамъ позволялось зазрѣть епископовъ всей вселенской церкви въ ереси и чтобы іереи могли священнодѣйствовать безъ воли православнаго епископа? Швецовъ отказывался со мною бесѣдовать, говоря, что будто я перебиваю его, не дожидаюсь конца его рѣчи. На это я Швецову замѣтилъ, что въ длинныя разглагольствія мы можемъ вступить и въ другое время, а теперь я только желалъ кратко спросить его: правильно ли я записалъ его положенія о «разныхъ сторонахъ церкви», о возможности уклоненія всѣхъ епископовъ и священниковъ въ ересь, о замѣнѣ вѣрою таинствъ церковныхъ и проч.? Вы, говорю, подтвердили все записанное мною, а доказать свои положенія не можете и не хотите. Съ меня и этого достаточно, — теперь извольте продолжать бесѣду съ о. Ксенофонтомъ; а если желаете длиннѣйшихъ со мною разглагольствій, то не угодно ли съ слѣдующаго воскресенія хотя каждый праздникъ бесѣдовать со мною. Послѣ этого въ собесѣдованіе съ Швецовымъ снова вступилъ о. протоіерей Крючковъ.

Описывать дальнѣйшій ходъ ихъ бесѣды я не буду; замѣчу только, что въ интересахъ православія она была очень замѣчательна. О. протоіерей Крючковъ раскрылъ понятіе о церкви и разобралъ хитросплетенія Швецовскія весьма ясно и убѣдительно.

«Когда Швецовъ сталъ предлагать о. Ксенофонту объ окончаніи бесѣды, то въ это время пріѣзжіе слушатели-старообрядцы (изъ Новозыбкова) стали Швецова просить, чтобы онъ еще побесѣдовалъ и если можно, то именно въ г. Новозыбковѣ. Швецовъ отвѣчалъ уклончиво. Тогда одинъ довольно вліятельный и начитанный старообрядецъ, Ѳедотъ Поликарповичъ Носовъ, сталъ говорить Швецову: «Послушайте, о. Арсеній! Вы на этой бесѣдѣ ничего опредѣленнаго не выяснили о церкви и не доказали, что церковь можетъ лишиться православныхъ епископовъ, не доказали также, что старообрядцы состояли подъ управленіемъ православныхъ епископовъ до перехода къ намъ м. Амвросія, — вообще въ защиту старообрядчества вы ничего основательнаго не представили: поэтому вамъ необходимо нужно еще побесѣдовать съ миссіонерами». Швецовъ, слыша такую неожиданную рѣчь отъ своего единовѣрца-окружника, смутился и сталъ было защищаться передъ нимъ. Но Ѳ. П. Носовъ сталъ настойчиво требовать у него, чтобы согласился произвести еще одну или двѣ бесѣды съ нами. Приступили съ такой же просьбой къ Швецову и еще нѣсколько старообрядцевъ. Швецовъ не зналъ, что̀ отвѣчать; потомъ, нѣсколько подумавши, сказалъ: «Я не могу нынѣ дать согласія, потому что не знаю, буду ли здоровъ даже завтрашній день, — я теперь часто болѣю; кромѣ того, я не знаю, будутъ ли согласны на то мои поручители. Я отвѣчу вамъ завтра». Послѣ этого пропѣли «Достойно есть», и бесѣда была закончена. Продолжалась она сряду семь часовъ.

«На другой день, 7-го октября, Швецовъ пришелъ къ намъ, въ домъ единовѣрческаго священника о. В. Румянцева. Онъ заявилъ, что чувствуетъ себя не совсѣмъ здоровымъ, потому и на бесѣду согласиться не можетъ; къ тому же, прибавилъ, и поручители ему не совѣтуютъ бесѣдовать. Однако дѣзсь,

въ домѣ о. Румянцева, разговаривалъ съ нами частно около трехъ часовъ. Въ этой частной бесѣдѣ его было нѣчто интересное. Такъ, между прочимъ, онъ говорилъ: «Посредствомъ публичныхъ бесѣдъ старообрядцы никогда не придутъ къ единенію съ церковію, — для этого нужно господствующей церкви избрать иной путь. Она должна бы дать старообрядцамъ свободу строить молитвенные дома, завести свои школы, — на подобіе Бугровской, да пусть правительство признаетъ насъ независимой религіей: тогда, при свободѣ, скорѣе послѣдуетъ соединеніе старообрядческой іерархіи съ господствующею церковію. Насъ съ вами раздѣляетъ не вѣра, а братоненавидѣніе и намъ нужно завести между собою любовь, а любовь все примиритъ. Я такъ убѣжденъ, что гдѣ любовь, тамъ и истинная вѣра, тамъ и церковь Христова». Подобныя разглагольствія я слышалъ отъ Швецова и въ кельѣ Сильвестра. Тамъ онъ точно такъ же витійствовалъ о необходимости дать старообрядцамъ свободу, — говорилъ «Причиной раздѣленія русской церкви на старообрядчество и господствіе послужили гордость и братоненавидѣніе[1])... Если бы п. Никонъ, исправивъ книги, не приневоливалъ ихъ принимать съ помощію кнута и клятвъ[2]), а предоставилъ бы ихъ на волю каждаго, то не было бы и раздѣленія, и можетъ быть теперь уже приняты были бы всѣми новоисправленныя книги. До тѣхъ поръ, прибавилъ онъ, не можетъ быть соединенія между нами, пока правительство не дастъ полной свободы старообрядцамъ къ саморазвитію научному и не признаетъ нашу іерархію. Если состороны господствующей церкви и правительства это уступлено будетъ

[1]) Съ чьей стороны? — Почитайте, г. Швецовъ, вашего Аввакума, и увидите, какою дѣйствительно сатанинскою гордостію и злобою на церковь дышали первые расколоучители.

[2]) Съ помощію кнута и клятвъ ни онъ, п. Никонъ, и никто другой не принуждалъ принимать новоисправленныя книги, — Никонъ даже прямо дозволялъ Неронову служить по старымъ Служебникамъ, прибавивъ: „обои (и старые и новые) хороши“. А вотъ приверженцы раскола (какъ напр. соловецкій архимандритъ Илія) наказывали именно плетьми за употребленіе исправленныхъ книгъ.

старообрядчеству, тогда можно ожидать и плодовъ соединенія». На эти разсужденія Швецова я возразилъ ему, что наша обязанность раскрывать слушателямъ, на чьей сторонѣ истина и кто составляетъ единую святую соборную и апостольскую церковь, а не задаваться мыслями и широкими планами о соединеніи всего старообрядчества съ православною церковію. Нашъ долгъ раскрыть недоумѣвающимъ людямъ, кто изъ насъ состоитъ въ церкви и кто внѣ ея, а возвратитъ ихъ въ церковь самъ Богъ. На это Швецовъ сказалъ мнѣ: «Понятіе о церкви мы не только другимъ людямъ не можемъ раскрыть, но не въ состояніи уяснить и для самихъ себя, ибо церковь для насъ, смертныхъ, непостижима. Какъ самъ Богъ, живущій во свѣтѣ неприступномъ, непостижимъ намъ: такъ и церковь имѣетъ безчисленное множество сторонъ, которыхъ никто изъ насъ не можетъ постигнуть. Я вотъ очень занятъ былъ уясненіемъ вопроса о церкви; но сколько ни трудился надъ нимъ, не только не уяснилъ себѣ понятіе о церкви, но и пришелъ къ заключенію, что уму человѣческому не слѣдуетъ и входить въ тонкости разсмотрѣнія вопроса о церкви. Мнѣ какъ больше приходилось думать и говорить о церкви, такъ все новыя и новыя стороны церкви являются. Я теперь прихожу къ заключенію, что нужно только вѣровать въ истинную церковь, а задаваться уясненіемъ понятія о церкви излишне»[1]). При этомъ Швецовъ передалъ мнѣ вотъ какую повѣсть: «Въ одномъ старообрядческомъ монастырѣ[2]) былъ старецъ, къ которому я питалъ глубокое уваженіе за его святую жизнь. Съ нимъ много и долго разсуждали мы о церкви, — и вотъ однажды этотъ

---

[1]) И однакоже сколько ухищреннѣйшихъ и одна другой противорѣчащихъ теорій церкви придумалъ г-нъ Швецовъ! Нельзя не подивиться, что все это говоритъ старообрядецъ, обязанный вѣрить точно изложенному въ Великомъ Катихизисѣ понятію о церкви. Да, — странное явленіе въ старообрядчествѣ представляетъ собою г. Швецовъ. Онъ, дѣйствительно, не столько старообрядецъ, сколько еретикъ.

[2]) Не въ безпоповскомъ ли? — Извѣстно, что г. Швецовъ былъ прежде безпоповцемъ.

старецъ говоритъ мнѣ: давай мы съ тобою поусерднѣй Богу помолимся, не откроетъ ли Онъ намъ что-нибудь о церкви. Старецъ сталъ на молитву и почти до утра молился Богу. Къ утру онъ изнемогъ и прилегъ; но не успѣлъ еще задремать, лишь только смежилъ свои очи, какъ видитъ такое видѣніе: стоитъ онъ на берегу большой рѣки, и рѣка эта покрыта сильными волнами [1]). На другомъ берегу виднѣется очень много церквей, близко одна къ другой стоящія, — и всѣ эти церкви, за исключеніемъ одной, которая находится въ срединѣ, чуть видны, — какъ бы въ туманѣ стоятъ. Въ срединѣ же стоящая церковь сіяетъ вся какъ бы солнечнымъ свѣтомъ и черезъ этотъ свѣтъ трудно разсматривать ее. Старцу же весьма желалось разсмотрѣть ее получше но издали невозможно: она снизу загорожена темными церквами, а вверху только виденъ сіяющій крестъ и куполъ. Старецъ долго ходилъ по берегу, желая найти такое мѣсто, чтобы получше можно видѣть сіяющую церковь; но трудъ его былъ напрасенъ: церковь со всѣхъ сторонъ ограждена темными церквами [2]). Тогда старецъ сталъ думать, какъ бы переплыть эту рѣку и подойти поближе къ сіяющей церкви. Спустился онъ съ берега къ рѣкѣ отыскивать ладью, на которой бы могъ подплыть; но ладьи не оказалось. Онъ запечалился. Потомъ видитъ, что издалека несется по волнамъ ладья и въ ней сидятъ люди. Долго-долго эти люди гребли веслами, и только съ большимъ трудомъ причалили къ берегу, какъ ладью эту въ ту же минуту отбило волнами отъ берега. Потомъ старецъ сталъ спрашивать у сихъ людей: были ли они близко около тѣхъ церквей и видѣли ли сіяющую церковь? Люди отвѣтили, что были очень близко около церквей, но къ сіяющей церкви подойти было невозможно: она загорожена со всѣхъ сторонъ темными церквами и никакъ нельзя ее разсмотрѣть. При этихъ словахъ старецъ

---

[1]) Такія же видѣнія чудились протопопу Аввакуму.

[2]) Тутъ есть противорѣчіе: то, по сказанію старца, нельзя видѣть церковь потому, что она сіяетъ солнечнымъ свѣтомъ, то потому, что загорожена окружающими ее церквами

пробудился, всталъ съ одра своего и подойдя ко мнѣ съ радостнымъ лицомъ[1]) передалъ мнѣ свое видѣніе. Я же тутъ сразу понялъ (!), что Богъ услышалъ молитвы старца и посредствомъ сего видѣнія явилъ намъ недоступность своей церкви». Такъ заключилъ Швецовъ свою повѣсть о чудномъ видѣніи старца. Эту повѣсть онъ, въ нѣсколько сокращенномъ видѣ, повторилъ потомъ и въ домѣ священника Румянцева».

Доздѣ о. Рябухинъ. Описанная имъ бесѣда Швецова съ о. К. Крючковымъ кончилась, очевидно, не въ пользу Швецова и раскола; а отказъ его отъ дальнѣйшихъ собесѣдованій ранялъ его еще болѣе въ глазахъ людей разумныхъ изъ числа самихъ старообрядцевъ, что̀ и высказалъ прямо одинъ изъ нихъ. Понятно поэтому, что ревнителямъ раскола желательно было, такъ сказать, возстановить репутацію Швецова, какъ великаго раскольническаго учителя, а болѣе безпристрастнымъ старообрядцамъ — услышать отъ него разъясненіе имъ же самимъ возбужденныхъ недоумѣній по вопросу о церкви. Особенно хотѣлось вызвать Швецова на бесѣды Свяцковскимъ старообрядцамъ, не перестававшимъ смущаться бывшею у нихъ 30 сентября бесѣдою о. Рябухина. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ они обратились даже въ Черниговское Братство св. князя Михаила съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія:

На публичной бесѣдѣ происходившей 30-го сентября въ слободѣ Свяцкой, Суражскаго уѣзда, мы нижеподписавшіеся старообрядцы разныхъ согласій, сознавъ себя не настолько начитанными, чтобы вступить въ собесѣдованіе съ миссіонеромъ великороссійской церкви о. Іоанномъ Рябухинымъ и въ то же время заботясь о познаніи истинной Христовой церкви и не рѣшаясь довѣрять или соглашаться съ доводами миссіонеровъ о томъ, что мы старообрядцы якобы не составляемъ истинной Христовой церкви и что таковою церковью можно только признать господствующую грекороссійскую церковь, вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ мы рѣшаемся утруждать просьбою Совѣтъ Братства св. Михаила князя Черниговскаго

---

[1]) Чему же радовался старецъ? Тому, что нельзя не только войти въ церковь, но даже и разсмотрѣть ее?

о исходатайствованіи разрѣшенія отъ прокурора Окружнаго суда явиться на публичную бесѣду съ миссіонерами нашему начетчику священно-иноку Арсенію Швецову, который, какъ намъ извѣстно, если получитъ разрѣшеніе таковое, готовъ будетъ во всякое время явиться на публичную бесѣду, и тогда для насъ будетъ убѣдительнымъ, на чьей сторонѣ находится истина.

Совѣтъ Черниговскаго Братства, какъ и слѣдовало ожидать, отнесся къ просьбѣ старообрядцевъ съ полнымъ вниманіемъ и чрезъ посредство миссіонера о. Рябухина испросилъ у Клинцовскаго полицейскаго правленія разрѣшеніе Швецову явиться на желаемыя старообрядцами бесѣды съ православнымъ миссіонеромъ. Объ этомъ разрѣшеніи о. Рябухинъ немедленно увѣдомилъ Швецова чрезъ формальное отношеніе, которымъ вмѣстѣ приглашалъ его явиться на публичныя бесѣды, имѣющія быть 1-го декабря въ посадѣ Еліонкѣ, 6-го въ посадѣ Клинцахъ, 8-го въ городѣ Новозыбковѣ и 15-го въ слободѣ Свяцкой. Швецовъ былъ поставленъ въ положеніе крайне затруднительное. Опасно было для его репутаціи предъ старообрядцами отказаться отъ бесѣдъ, не менѣе опасно было и явиться на бесѣды, послѣ недавняго неудачнаго опыта. По долгомъ размышленіи, онъ рѣшился однакоже на первое, какъ показываетъ слѣдующій, буквально приводимый документъ:

Клинцы, 25 ноября 1891 года.

Миссіонеру священнику Христорождественской церкви г. Новозыбкова о. Іоанну Рябухину

Увѣдомленіе.

Вслѣдствіе объявленія мнѣ Клинцовскимъ полицейскимъ правленіемъ Вашего объявленія, что Черниговское епархіальное начальство не воспрещаетъ мнѣ являться на публичныя бесѣды съ миссіонерами Братства князя Михаила, а съ тѣмъ вмѣстѣ и приглашенія Вашего на четыре бесѣды въ разныхъ посадахъ въ различныя времена, честь имѣю увѣдомить Васъ, что приглашенія Вашего я въ точности исполнить немогу, во-первыхъ потому, что мое внутреннее настроеніе духа сидѣть въ кельѣ и внимать самому себѣ; во-вторыхъ, что слабое мое здоровье не можетъ выносить дальнихъ и частыхъ переѣздовъ на коняхъ въ непріятную погоду и утомительныхъ

бесѣдъ; въ-третьихъ, что я еще не имѣю полной свободы разъѣзжать теперь, куда бы самъ восхотѣлъ, но напередъ долженъ спрашивать своего поручителя, а соизволитъ ли онъ мнѣ исполнить Ваши приглашенія я этого еще не знаю. Вчетвертыхъ, я не могу никуда являться на бесѣды безъ приглашенія самихъ старообрядцевъ тѣхъ мѣстъ, потому что безъ ихъ приглашенія никто мнѣ не будетъ уплачивать прогоны на разъѣзды [1]). За симъ остаюсь уважающій Васъ

А. Швецовъ.

Этотъ позорный для знаменитаго раскольническаго проповѣдника отказъ отъ бесѣды съ православнымъ миссіонеромъ, основанный на такихъ ничтожныхъ причинахъ, данъ былъ Швецовымъ, какъ видятъ читатели, 25 ноября; а въ слѣдующій день, 26 числа, онъ получилъ отъ своего поручителя и благодѣтеля Гусева извѣщеніе объ окончаніи его дѣла полнымъ освобожденіемъ отъ суда. Швецовъ немедленно прибылъ изъ Полосы въ Еліонку, въ домъ Гусева, куда собрались и прочіе его почитатели. Послѣ ликованій по случаю такой побѣды надъ врагами, какую доставила расколу Кіевская Судебная Палата, или, вѣрнѣе, самъ Гусевъ чрезъ посредство юристовъ сей палаты, стали разсуждать, какъ бы доставить теперь Швецову другую побѣду — въ словесномъ состязаніи съ противниками австрійскаго мнимаго священства,— присудили именно пригласить на бесѣду съ нимъ въ домъ Гусева Еліонковскихъ бѣглопоповцевъ и безпоповцевъ, и Швецовъ, такъ еще недавно и такъ постыдно отказавшійся отъ бесѣды съ православнымъ миссіонеромъ, охотно согласился побесѣдовать съ малосвѣдущими бѣглопоповцами и безпоповцами. Бесѣда состоялась. На ней Швецовъ убѣждалъ бѣглопоповцевъ и безпоповцевъ принять австрійское священство; но успѣшно ли? — не знаемъ. Затѣмъ, поспѣшая пользоваться предоставленною Швецову свободой, Воронковскіе

[1]) Очень интересенъ этотъ послѣдній аргументъ. Великаго раскольническаго проповѣдника, готоваго якобы положить душу за проповѣдь мнимой раскольнической „истинности“, смущаетъ весьма важное обстоятельство среди его проповѣдническихъ трудовъ: кто будетъ „уплачивать прогоны“ за его разъѣзды!...

купцы-раскольники Макаровъ, Гребенниковъ, Бушевъ и другіе пригласили Швецова въ Воронокъ бесѣдовать съ здѣшними недавно присоединившимися къ церкви единовѣрцами, въ надеждѣ убѣдить ихъ къ возвращенію въ расколъ. Швецовъ пріѣхалъ и въ Воронокъ. Къ собесѣдованію съ нимъ раскольники старались особенно привлечь наиболѣе вліятельныхъ и свѣдущихъ единовѣрцевъ — Д. В. Карамина и Г. И. Коробейникова. и тотъ и другой не отказались побесѣдовать съ пресловутымъ раскольническимъ ораторомъ. Составилось двѣ бесѣды: одна въ домѣ Макарова, другая въ домѣ Гребенникова. На бесѣдѣ у Макарова Г. И. Коробейниковъ своими настойчивыми вопросами привелъ Швецова и Бушева въ великое волненіе и гнѣвъ, такъ что Бушевъ, горячій, несдержанный и дерзкій раскольникъ, сталъ неистово кричать на Коробейникова: «Отступникъ ты!.. предтеча антихристовъ!.. Тебѣ самъ сатана въ адѣ отведетъ постоялый дворъ и опредѣлитъ тебя дворникомъ — закликать такихъ же, какъ ты, отступниковъ»! Этими и подобными ругательствами, отъ которыхъ, должно быть, стыдно стало и самимъ раскольникамъ, бесѣда и была окончена; да и говорить съ неистовымъ ругателемъ было невозможно. На слѣдующую бесѣду, въ домѣ Гребенникова, раскольники не пригласили уже ни Бушева, ни Коробейникова. На этотъ разъ Швецовъ бесѣдовалъ только съ Д. В. Караминымъ. Бесѣда продолжалась съ 5 ч. вечера до половины двѣнадцатаго ночи. Швецовъ старался показать здѣсь свое витійство; но встрѣтилъ въ лицѣ г-на Карамина такого собесѣдника, который нерѣдко приводилъ его въ замѣшательство своими вопросами о всеобщемъ и повсемѣстномъ прекращеніи епископства въ церкви Христовой, объ одновременномъ уклоненіи по всей вселенной православныхъ епископовъ въ ересь, и подобными. Швецовъ старался отвѣчать на нихъ своими обычными словоизвитіями; но г. Караминъ легко разоблачалъ ихъ несостоятельность. Наконецъ Караминъ сталъ просить Швецова, чтобы онъ согласился выступить въ качествѣ собесѣдника на публичной бесѣдѣ, назначенной православнымъ миссіонеромъ о. Рябухи-

нымъ на 1-е декабря въ посадѣ Еліонкѣ. Швецовъ отвѣтилъ, что далъ уже письменный отказъ на такое приглашеніе отъ самого о. Рябухина, и прибавилъ: «я не могу бесѣдовать съ вашимъ миссіонеромъ безъ приглашенія со стороны нашихъ старообрядцевъ; а они меня не просятъ». Тогда Караминъ сталъ уговаривать присутствовавшихъ на бесѣдѣ раскольническихъ главарей, чтобы они сдѣлали честь своему прославленному начетчику, попросили бы его побесѣдовать публично съ православнымъ миссіонеромъ. Раскольники въ нѣсколько голосовъ заговорили: «намъ не нужна бесѣда... мы убѣждены въ своей вѣрѣ» и т. п. На это Караминъ замѣтилъ раскольникамъ, что отказъ ихъ отъ публичной бесѣды будетъ стыдомъ и для нихъ и для Швецова, при чемъ далъ имъ понять, что объ этомъ явится и печатное извѣстіе. Но старообрядцы и Швецовъ, не взирая ни на что, отказались отъ присутствія на публичной бесѣдѣ.

Однако приглашеніе г. Карамина и все, что онъ говорилъ при этомъ, смутило Воронковскихъ раскольниковъ. На другой день послѣ бесѣды съ нимъ Макаровъ, Бушевъ и друг. отправились къ Гусеву въ Еліонку на совѣтъ о томъ, слѣдуетъ ли Швецову являться на бесѣду съ о. Рябухинымъ. По долгомъ разсужденіи рѣшили, что во избѣжаніе стыда нужно явиться, но не извѣщая объ этомъ миссіонера, чтобы поразить его самою неожиданностію появленія столь сильнаго противника, какъ г-нъ Швецовъ. Для вѣрнѣйшей же побѣды надъ «никоніанами» рѣшили еще пригласить на помощь Швецову новозыбковскаго попа Еѳима Мельникова и его обоихъ сыновей. Послѣ этого были посланы отъ Гусева въ разныя мѣста письма къ старообрядцамъ съ приглашеніемъ на бесѣду.

О всѣхъ этихъ происшествіяхъ о. Рябухину ничего не было извѣстно, и послѣ приведеннаго выше письменнаго отказа онъ никакъ не могъ ожидать, чтобы Швецовъ явился на бесѣду. Когда же 1-го декабря, въ 3 часа пополудни, онъ пріѣхалъ въ Еліонку, то увидѣлъ около Управы, гдѣ назначено было мѣсто для бесѣды, много пріѣзжихъ изъ разныхъ посадовъ

влятельныхъ старообрядцевъ; еще больше нашелъ ихъ въ самой залѣ Управы. Здѣсь же находился цѣлый коробъ книгъ, приготовленныхъ Гусевымъ для Швецова. Минутъ черезъ 20 явился и самъ Швецовъ съ дѣтьми Мельникова и другими начетчиками. Мельниковъ же не рѣшился ѣхать на бесѣду[1]); а Воронковскаго начетчика Бушева сами раскольники удержали отъ поѣздки, опасаясь, какъ бы онъ своею горячностію не испортилъ дѣло. Прежде всего Швецовъ началъ предлагать своему собесѣднику разныя лукавыя условія для бесѣды,— требовалъ между прочимъ, чтобы ему предоставлена была полная свобода высказаться о тѣхъ причинахъ, чрезъ которыя старообрядцы не послѣдовали господствующей церкви и чтобы разсужденія обоихъ собесѣдниковъ предлагать на судъ постороннихъ свидѣтелей, которые и должны рѣшить, на чьей сторонѣ истина[2]). Понятно, что такихъ условій г. Рябухинъ не принялъ, и объяснилъ слушателямъ, почему не можетъ принять ихъ. Онъ самъ открылъ бесѣду, и въ ней раскрылъ понятіе о истинной церкви Христовой. Объяснивъ, что церковь пребудетъ на землѣ вѣчно съ тремя чинами іерархіи и седмію таинствами, и подтвердивъ это свидѣтельствами священнаго и святоотеческихъ писаній, онъ поставилъ Швецову такой вопросъ: «Можетъ ли то христіанское общество, которое не имѣетъ *по всей вселенной* единомысленныхъ себѣ епископовъ и всѣхъ седми церковныхъ таинствъ, именоваться единою, святою, соборною и апостольскою церковію»? Выслушавъ этотъ вопросъ, Швецовъ самъ призналъ необходимымъ записать его; но, записывая, намѣренно опустилъ слова: «по всей вселенной». Отвѣчать же на вопросъ не сталъ, а, по обы-

---

[1]) Съ Еѳимомъ Мельниковымъ были особыя бесѣды у о Рябухина, имѣющія впрочемъ связь со Швецовскими: объ нихъ сообщимъ слѣдующій разъ.

[2]) Любопытно въ особенности это послѣднее условіе. Такъ какъ большинство присутствовавшихъ на бесѣдѣ составляли раскольники, то Швецовъ смѣло могъ разсчитывать, что всѣ, хотя бы еретическія, мнѣнія его были бы признаны „свидѣтелями“ за несомнѣнную истину.

чаю, пустился въ разглагольствіе о разныхъ сторонахъ церкви, о могущихъ явиться въ церкви соблазнахъ, о ересяхъ и о правомъ исповѣданіи; опять неоднократно высказывалъ, что церковь можетъ остаться безъ священства и безъ таинствъ, можетъ состоять не только изъ общества вѣрующихъ простолюдиновъ, но и изъ одного человѣка и т. п. Такое разглагольствіе его длилось болѣе $1^1/_2$ часа; но, примѣчательно, что онъ говорилъ вяло, запутанно, останавливался и наконецъ не зналъ даже, чѣмъ заключить свое разглагольствіе. На вопросъ же, предложенный ему, ничего не отвѣтилъ. О. Рябухинъ далъ ему высказаться вполнѣ, не прерывалъ его разглагольствія, и когда онъ кончилъ, занялся подробнымъ разборомъ высказанныхъ имъ ложныхъ мнѣній; въ заключеніе же, замѣтивъ, что Швецовъ вовсе не отвѣтилъ на предложенный ему вопросъ, потребовалъ краткаго отвѣта, и чтобы отвѣтъ свой онъ записалъ точно такъ же, какъ записалъ вопросъ, и именно написалъ бы подъ этимъ вопросомъ. На вопросъ Швецовъ отвѣтилъ теперь, что церковь Христову могутъ составлять истинно вѣрующіе люди, и не имѣя священства и таинствъ; но написать этотъ свой отвѣтъ на бумагѣ отказался. Съ своей стороны о. Рябухинъ настойчиво требовалъ, чтобы Швецовъ записалъ и свой отвѣтъ, какъ записалъ его вопросъ. Швецовъ конфузился; но записать свой отвѣтъ не рѣшался. Тогда ученики его, дѣти попа Мельникова, хотѣли выручить своего растерявшагося учителя, — одинъ изъ нихъ взялъ карандашъ и хотѣлъ записать его отвѣтъ подъ записаннымъ вопросомъ; но Швецовъ не позволилъ ему этого, а о. Рябухину сталъ говорить: «давайте мнѣ на домъ вашъ вопросъ; я послѣ на него отвѣчу; а теперь я стану разбирать ваши доказательства и съ своей стороны поставлю вамъ вопросъ.» На это о. Рябухинъ замѣтилъ ему, что согласится на его предложеніе съ тѣмъ только условіемъ, если онъ, Швецовъ, въ свою очередь дастъ обязательство, что не уйдетъ съ бесѣды, не выслушавъ потомъ и его замѣчаній, хотя бы на это потребовалось времени 5—7 часовъ сряду. Швецову это предложеніе не понравилось, — онъ под-

нялся съ мѣста, намѣреваясь оставить бесѣду. Тогда Макаровъ сталъ просить его, чтобы поговорилъ еще хотя полчаса. Швецовъ хотѣлъ приступить къ разбору замѣчаній о. Рябухина; но этотъ послѣдній рѣшительно объявилъ ему, что только въ такомъ случаѣ дозволитъ ему это, если онъ согласится записать свой отвѣтъ на данный ему и имъ самимъ записанный вопросъ, или же дастъ обязательство остаться до конца бесѣды. Швецовъ не принялъ ни того, ни другаго условія, всталъ и началъ удаляться отъ стола. Его бѣгство съ бесѣды поразило старообрядцевъ. Одинъ начетчикъ старообрядческій, житель п. Лужковъ, Несторъ Антоновъ, сталъ его упрашивать, чтобы по крайней мѣрѣ отвѣтилъ на главный вопросъ о церкви. Но Макаровъ взялъ Швецова за руку, и оба поспѣшно удалились съ бесѣды.

По уходѣ Швецова о. Рябухинъ выяснилъ слушателямъ причину его бѣгства, заключающуюся именно въ невозможности отвѣтить на предложенный вопросъ, такъ какъ высказанный имъ отвѣтъ онъ и самъ, очевидно, признаетъ несостоятельнымъ, когда не рѣшился записать его. Но,— что̀ всего замѣчательнѣе,— тутъ же, по удаленіи Швецова, названный выше начетчикъ (окружникъ) публично сталъ говорить, что Швецовъ нисколько не оправдалъ свое согласіе, что онъ защищалъ больше безпоповцевъ, нежели австрійское священство. Около 30 минутъ говорилъ этотъ старообрядческій начетчикъ, дѣлая весьма основательныя замѣчанія на Швецовскіе доводы, и въ заключеніе сказалъ: «Я довольно и самъ читалъ Божественное писаніе, самъ защищалъ и старообрядчество; но все болѣе и болѣе приходилъ къ убѣжденію, что предки наши ошиблись, отдѣлившись отъ вселенской церкви. Думалъ однако, что есть старообрядцы много начитаннѣе меня, которые могутъ вполнѣ оправдать старообрядчество; и вотъ мы слышали такого начетчика, но его бесѣда окончательно убѣдила меня, что всѣ мы, старообрядцы, ошибаемся и что напрасно отдѣляемся отъ грекороссійской церкви». Эти слова окружническаго начетчика, торжественно провозглашенныя, какъ громомъ поразили слушателей-старообрядцевъ: удивленными глазами смотрѣли

они на своего собрата и съ изумленіемъ слушали его рѣчь. Къ этой рѣчи оставалось не многое прибавить о. Рябухину, чтобы окончить бесѣду, продолжавшуюся болѣе пяти часовъ при множествѣ слушателей (до 800 человѣкъ).

Благодаря такимъ-то бесѣдамъ пребываніе Швецова въ Стародубьѣ и не можетъ имѣть, какъ мы надѣемся, особенно вредныхъ для церкви послѣдствій: разсудительные изъ старообрядцевъ теперь сами могутъ видѣть, что Швецовъ не болѣе какъ самообольщенный проповѣдникъ разныхъ еретическихъ ученій, отвергаемыхъ не только церковію, но и самимъ старообрядчествомъ, что такая его проповѣдь, особенно при разъясненіи ея опытнымъ миссіонеромъ, можетъ даже оттолкнуть отъ раскола и обратить къ церкви безпристрастно разсуждающихъ (но именно таковыхъ) старообрядцевъ, какъ это и показали уже примѣры обращенія къ церкви, послѣдовавшаго немедленно послѣ бесѣды 1-го декабря. По окончаніи этой бесѣды одинъ старообрядецъ, житель посада Еліонки, подошелъ къ о. Рябухину и объявилъ о своемъ желаніи частно побесѣдовать съ нимъ, а на свиданіи откровенно сказалъ ему, что годъ тому назадъ уклонился въ расколъ, теперь же, послѣ бесѣды его со Швецовымъ, созналъ свою ошибку и желаетъ возвратиться къ церкви. На другой день, 2-го декабря, совершено было отцомъ Рябухинымъ его присоединеніе въ новой Воронковской единовѣрческой церкви. А 3-го числа къ о. Рябухину явился и тотъ начетчикъ, Несторъ Антоновъ, который такъ торжественно обличалъ на бесѣдѣ 1-го декабря лжеученія Швецова, и также заявилъ о своей готовности присоединиться къ церкви. Да поможетъ ему Богъ въ его благомъ намѣреніи, а наипаче да разрушитъ Богъ всѣ козни выпущеннаго на свободу раскольническаго лжеучителя!

2. Нѣчто о сотрудникахъ и друзьяхъ Швецова: Мельниковѣ, Смирновѣ и др. — Письмо изъ Бессарабіи. — Письмо изъ Саратовской губерніи.

Изложимъ и еще нѣкоторыя обстоятельства, служащія доказательствомъ, что пребываніе Швецова въ Стародубьѣ и веденная имъ здѣсь вмѣстѣ съ учениками и друзьями его

пропаганда раскола не могли оставить особенно вредныхъ для церкви слѣдовъ, благодаря противопоставленнымъ ихъ вліянію миссіонерскимъ бесѣдамъ, на которыхъ лжеученія Швецова и его учениковъ были публично разоблачены, а проповѣдники ихъ оказались, предъ лицомъ самихъ старообрядцевъ, безсильными опровергнуть эти разоблаченія. Именно скажемъ теперь, какъ и обѣщали, о бесѣдѣ и о сношеніяхъ миссіонера о. Рябухина съ новозыбковскимъ раскольническимъ попомъ Еѳимомъ Мельниковымъ, состоявшимъ въ особенно близкихъ отношеніяхъ къ Швецову.

Бесѣда, на которую явился Мельниковъ, происходила 10 ноября, въ Новозыбковѣ. Миссіонеромъ поставленъ былъ вопросъ объ австрійской іерархіи. Положивъ въ основаніе бесѣды слова Спасителя: *не входяй дверми во дворъ овчій, но прелазя инудѣ, той татъ есть и разбойникъ, а входяй дверми пастыръ есть овцамъ* (Іоан. зач. 35), и приведя отеческія на нихъ толкованія, также относящіяся сюда соборныя правила, о. Рябухинъ доказалъ, что истинный пастырь церкви есть только тотъ, кто вошелъ въ сіе служеніе дверію, т.-е. посланъ отъ Самого Христа чрезъ посредство отъ него поставленнаго чиноначалія. Изложивъ потомъ краткую исторію учрежденія австрійской іерархіи, онъ предложилъ Мельникову вопросъ: дверію ли вошелъ къ нимъ, старообрядцамъ, митр. Амвросій? кѣмъ онъ посланъ былъ пастырствовать въ Бѣлой-Криницѣ, — какою духовною властію, какимъ отъ Христа поставленнымъ священноначаліемъ? По примѣру своего учителя, Мельниковъ не сталъ отвѣчать прямо на вопросъ, а пустился въ пространный разсказъ о томъ, какъ Амвросій перешелъ въ расколъ, какое вниманіе было оказано ему австрійскимъ правительствомъ, какъ происходили совѣщанія о чинопріятіи, какому его подвергнуть, и т. д. Когда же о. Рябухинъ потребовалъ именно отвѣта на поставленный вопросъ, то Мельниковъ отвѣтилъ такъ: «митрополитъ Амвросій не обязанъ былъ искать посольства отъ еретиковъ; онъ принятъ законно, на основаніи 8 правила 1-го Вселенскаго собора». При этомъ онъ велѣлъ своему сыну прочитать изъ Кормчей 8-е правило и толкованіе

на него Зонары и Вальсамона. На это о. Рябухинъ замѣтилъ Мельникову, что спрашиваетъ о посольствѣ Амвросія въ Бѣлую-Криницу не отъ еретическихъ епископовъ, а отъ православныхъ, и о томъ, находился ли Амвросій, будучи бѣлокриницкимъ митрополитомъ, въ общеніи съ кѣмъ-либо изъ православныхъ епископовъ. Мельниковъ отвѣтилъ: «тогда не было православныхъ епископовъ; они всѣ уклонились въ ересь». Понимая значеніе этого отвѣта и зная привычку раскольниковъ отказываться отъ своихъ словъ, о. Рябухинъ записалъ данный Мельниковымъ отвѣтъ, и въ свою очередь спросилъ его: развѣ могутъ всѣ православные епископы одновременно уклониться въ ересь? Мельниковъ отвѣтилъ: «могутъ; запишите и это, — я открыто говорю, что всѣ епископы могутъ уклониться въ ересь». О. Рябухинъ записалъ и эти слова Мельникова; затѣмъ предложилъ Мельникову доказать ихъ, — представить свидѣтельства изъ священнаго и святоотеческихъ писаній о томъ, что въ церкви Христовой всѣ епископы могутъ одновременно уклониться въ ересь. Мельниковъ сказалъ: «сначала вы докажите отъ писанія, что всѣ епископы не могутъ уклониться въ ересь, что православные епископы въ церкви пребудутъ всегда». Это его требованіе было удовлетворено, — о. Рябухинъ привелъ многочисленныя свидѣтельства о всегдашнемъ пребываніи епископовъ въ церкви Христовой, которую самъ Божественный Основатель ея обѣщалъ сохранить неодолимою отъ адовыхъ вратъ. Окончивъ свою рѣчь, о. Рябухинъ предложилъ Мельникову привести теперь свидѣтельства въ подтвержденіе своихъ словъ, что будто бы всѣ епископы въ церкви Христовой могутъ одновременно уклониться въ ересь. Мельниковъ отказался отъ продолженія бесѣды, ссылаясь на позднее время, — обѣщалъ явиться въ другой разъ и доказать свои слова. Тогда о. Рябухинъ объявилъ, что вопросъ объ австрійской іерархіи остается открытымъ и что на слѣдующей бесѣдѣ Мельниковъ долженъ привести отъ писанія свидѣтельства, что церковь Христова можетъ будто бы оставаться безъ епископовъ. Мельниковъ возразилъ: «я не говорилъ, что будто церковь Христова можетъ остаться безъ епископовъ; я только

утверждалъ, что всѣ епископы могутъ уклониться въ ересь». О. Рябухинъ замѣтилъ ему, что это все одно, — что если всѣ епископы могутъ уклониться въ ересь, то значитъ церковь можетъ остаться безъ епископовъ. — «Одно да не одно! — возразилъ Мельниковъ, — епископы могутъ всѣ уклониться въ ересь, а церковь безъ епископовъ не останется, потому что и еретики съ своими епископами входятъ въ составъ церкви; церковь Христову на землѣ составляютъ и правовѣрные и кривовѣрные». Здѣсь Мельниковъ явился именно послѣдователемъ Швецова, который проповѣдуетъ то же самое о составѣ церкви, и когда о Рябухинъ потребовалъ у Мельникова доказать писаніемъ его странную мысль, то онъ, дѣйствительно, велѣлъ своему сыну прочитать, что́ нужно было, изъ одного Швецовскаго сочиненія. Чтеніе было и утомительно и мало понятно для слушателей, почему о. Рябухинъ и попросилъ Мельникова прекратить его, а дать словесный отвѣтъ на предложенный вопросъ. Отъ этого Мельниковъ опять отказался за позднимъ временемъ, и просилъ отложить объ этомъ рѣчь до слѣдующей бесѣды. О. Рябухинъ назначилъ ее на 24-е ноября, и Мельниковъ обѣщалъ явиться.

Какъ и слѣдовало ожидать, на бесѣду 24-го ноября Мельниковъ не явился, и этимъ неисполненіемъ своего обѣщанія — явиться съ отвѣтомъ на данные ему вопросы поставилъ себя въ неловкое положеніе даже предъ старообрядцами. Мельниковъ чувствовалъ это, и желалъ какъ-нибудь поправиться, — онъ разсчитывалъ именно на помощь Швецова. Читателямъ извѣстно уже, что Швецовъ въ это время получилъ свободу и 1-го декабря имѣлъ, такъ несчастно кончившуюся для него, публичную бесѣду съ тѣмъ же о. Рябухинымъ. Первую половину декабря онъ употребилъ потомъ на путешествіе по разнымъ стародубскимъ слободамъ для полученія якобы подобающихъ ему почестей отъ старообрядцевъ и для проповѣди имъ своихъ лжеученій, — былъ въ Воронкѣ, Лужкахъ, Еліонкѣ, Климовѣ, Клинцахъ, прибылъ и въ Новозыбковъ. Мельниковъ и желалъ воспользоваться его здѣсь присутствіемъ, — просилъ наставленія, какъ раздѣлаться съ миссіоне-

ромъ, чѣмъ доказать ему, что церковь можетъ существовать безъ православныхъ епископовъ и что еретики съ своими епископами входятъ въ составъ церкви, — убѣждалъ и самого Швецова выступить еще разъ на бесѣду съ миссіонеромъ, утверждая, что даже неожиданностію своего появленія онъ поразитъ этого послѣдняго. Однако о всемъ этомъ дошло до свѣдѣнія о. Рябухина, и онъ рѣшился послать Мельникову даже письменныя приглашенія явиться на бесѣду, имѣющую быть 15 декабря, чтобы, согласно обѣщанію, дать отвѣтъ на вопросы: «могутъ ли всѣ епископы Христовой церкви одновременно уклониться въ ересь и входили ли еретики въ составъ Христовой церкви?» — вопросы, для рѣшенія которыхъ онъ далъ слово явиться на бесѣду еще 24 ноября и, однако, почему-то не явился. Въ одномъ изъ приглашеній о. Рябухинъ упомянулъ и объ ожидаемомъ появленіи самого Швецова на бесѣду. 14-го декабря Мельниковъ отвѣтилъ ему слѣдующимъ письмомъ, которое воспроизводимъ съ буквальною точностію:

«Высокочтимѣйшій іерей о. Іоаннъ!

«Почтеннѣйшіе письмо ваше 10 декабря получилъ. При чемъ благодарю васъ за таковое ваше почтеніе меня быть вашимъ собесѣдникомъ... Относительно же о. Арсенія Швецова извѣстія пока нѣтъ, завтре по прибытіи поѣзда изъ Клинцовъ узнаемъ, и если будетъ, то сообщу вамъ, а если не будетъ, то не буду васъ безпокоить... И если г. Швецовъ не будетъ, то и я не буду, ибо мнѣ на завтрешній вечеръ дѣло важное предстоитъ, а если Швецовъ пріѣдитъ, то я на нѣсколько часовъ буду интересоваться вашихъ бесѣдъ и научится планамъ оныхъ и сдѣржанности.

«Впрочемъ, предлагаемые вами вопросы: могутъ ли всѣ епископы Христовой церкви одновременно уклонится въ ересь и входютъ ли въ составъ Христовой церкви еретики?[1]) да и прочіе вопросы касаются не одной нашей церкви, но и всѣхъ, какъ-то: неокружниковъ, діаконовцевъ, лужковцевъ, безпо-

[1]) Мельниковъ выражается не точно, — поименованные вопросы предложены не о. Рябухинымъ, а самъ Мельниковъ возбудилъ ихъ, утверждая, что всѣ епископы могутъ уклониться въ ересь, и что въ составъ церкви Христовой входятъ и еретики, но доказательствъ на то не представивъ

повцевъ, которые существуютъ въ нашемъ городѣ отдѣльными моленными; изъ нихъ каждая имѣетъ своихъ представителей, а особенно не окружнеческая имѣетъ своего попа Ефремія, который, говорятъ, даже обижается за то, что вы его не приглашаете на публичную съ вами бесѣду[1]). Въ такомъ случаѣ я совѣтовалъ бы вамъ пригласить сказанныхъ представителей, ибо мнѣ же за всѣхъ не оспаривать. Судите сами. И вопросъ общаго старообрядчества касается

«При чемъ имѣю честь быть высокопочитающимъ васъ

Старообрядческій іерей

Ефимій Мельниковъ».

14 декабря 1891 г.

Между тѣмъ бесѣды 15-го декабря съ большимъ интересомъ ожидали и православные и особенно старообрядцы, такъ какъ распространились слухи, что бесѣдовать будетъ не только Мельниковъ, но и самъ Швецовъ. Къ назначенному времени дѣйствительно съѣхалось въ Новозыбковъ много православныхъ и старообрядцевъ изъ разныхъ посадовъ. Въ 5 часовъ пополудни Христорождественская церковь, гдѣ назначено было вести бесѣду, наполнилась народомъ. О. Рябухинъ ожидалъ собесѣдниковъ. Но является сынъ Мельникова и во всеуслышаніе объявляетъ миссіонеру: «Отецъ Арсеній не будетъ на бесѣду: онъ отправляется въ Москву; не будетъ и *папаша*». Это заявленіе очень смутило старообрядцевъ; а о. Рябухинъ приступилъ къ объясненію причинъ, побудившихъ Мельникова и Швецова уклониться отъ публичнаго разсмотрѣнія предложенныхъ для бесѣды вопросовъ, — именно объяснилъ, что они потому уклонились отъ бесѣды, что не имѣютъ возможности доказать свои лжеученія, будто

---

[1]) Ефремъ, или, какъ зоветъ его Мельниковъ, Ефремій былъ приглашаемъ о. Рябухинымъ на публичныя бесѣды, но отказался, и прямо сказалъ ему: „пусть съ вами бесѣдуетъ Ефимъ Мельниковъ, онъ ужъ и такъ сближенъ съ вами Окружнымъ Посланіемъ, — ему и нужно бесѣдовать съ вами... Нечего имъ окружникамъ на полудорогѣ-то стоять; уже разъ все никоніанское признали за правое, ну, и пущай ходятъ на бесѣды, да и въ никоніанство идутъ. . Имъ открыта дверь туда Окружнымъ; а намъ съ вами еще далеко толковать“ и т. д.

въ церкви Христовой могутъ всѣ епископы одновременно уклониться въ ересь и будто въ составъ церкви Христовой входятъ и еретики съ ихъ епископами, которые, значитъ, именно у еретиковъ и не могутъ прекратиться. Представивъ затѣмъ, на основаніи святоотеческихъ писаній, опроверженіе этихъ Швецовскихъ лжеученій, онъ обратился къ старообрядцамъ и къ сыну Мельникова съ предложеніемъ — замѣнить ихъ отсутствующаго пастыря, защитить его ученіе о церкви, заимствованное у Швецова. Дважды повторилъ онъ это приглашеніе; но никто изъ старообрядцевъ не отозвался на него. Тогда о. Рябухинъ началъ объяснять присутствующимъ, какъ Швецовъ въ своемъ ученіи о церкви противорѣчитъ самъ себѣ, является непостояннымъ, лукавымъ и лживымъ. Онъ доказалъ это со всею очевидностію по двумъ сочиненіямъ Швецова: «Истинности» и «Апологіи». Даже старообрядцы съ крайнимъ удивленіемъ слушали, какъ Швецовъ въ своей «Истинности», говоря противъ «никоніанъ», допускаетъ одновременное уклоненіе всѣхъ епископовъ въ ересь, а возражая безпоповцамъ, утверждаетъ непрерывное и непрекращаемое пребываніе епископства и священства въ церкви Христовой; защищаясь противъ православныхъ миссіонеровъ, пишетъ, что еретики не лишаются благодати, а говоря противъ безпоповцевъ и неокружниковъ, называетъ ихъ «заразившимися зміинымъ ядомъ», идущими прямо «къ сатанѣ» и проч. Выслушавъ все это, одинъ изъ старообрядцевъ-окружниковъ, бывшій дотолѣ большимъ почитателемъ Швецова, тутъ же на бесѣдѣ откровенно сказалъ: «Я прихожу къ убѣжденію, что Швецовъ и Мельниковъ кажутся многознающими только среди насъ, темныхъ людей, а на бесѣдахъ съ миссіонерами защитить себя не могутъ». По окончаніи же бесѣды человѣкъ десять вліятельныхъ старообрядцевъ, прибывшихъ въ Новозыбковъ изъ другихъ посадовъ, пришли на квартиру къ о. Рябухину поблагодарить его, что и теперь и на бесѣдѣ 1-го декабря показалъ имъ Швецова въ настоящемъ его видѣ. А въ слѣдующій день, 16-го декабря, пришли къ нему два старообрядческіе начетчика съ уставщикомъ, и

долго мирно бесѣдовали о занимавшихъ ихъ вопросахъ, — именно о различіи обрядовъ въ старыхъ и новыхъ книгахъ, о клятвахъ собора 1667 года, о единовѣріи. Въ заключеніе они сказали, что послѣ недавнихъ публичныхъ бесѣдъ и послѣ такого подозрительнаго уклоненія отъ бесѣдъ и Швецова и Мельникова, они стали питать большое сомнѣніе относительно старообрядчества.

Вотъ почему полагаемъ мы, что вредныя для церкви послѣдствія, какія могло имѣть пребываніе Швецова въ Стародубьѣ, въ значительной степени устранены публичными бесѣдами мѣстнаго миссіонера. Горячими послѣдователями Швецова останутся только разные Бушевы, Гусевы да юноши, подобные дѣтямъ Мельникова. Мы сомнѣваемся, даже, чтобы самъ Мельниковъ-отецъ остался, да и былъ когда-нибудь, искреннимъ послѣдователемъ Швецова: это, какъ видно по всему, человѣкъ держащійся раскола болѣе всего ради своихъ личныхъ расчетовъ. Нашимъ читателямъ извѣстно, что онъ неоднократно дѣлалъ попытки перейти изъ Стародубья въ Москву, на Рогожское Кладбище... И въ бытность Швецова въ Стародубскихъ предѣлахъ онъ велъ сношенія съ властными лицами московскаго старообрядчества, сообщалъ имъ интересныя для нихъ новости, выставляя себя преданнымъ сторонникомъ Духовнаго Совѣта, противъ котораго составленъ былъ, подъ руководствомъ Швецова, заговоръ нѣсколькими раскольниками, — и все это, разумѣется, въ тѣхъ видахъ, чтобы подслужиться этимъ властнымъ лицамъ и Духовному Совѣту. Недавно мы получили отъ кого-то (надобно полагать отъ старообрядца) копію одного изъ такихъ его писемъ, адресованнаго къ самому Ивану Ивановичу Шебаеву. Оно интересно, такъ какъ въ немъ сообщается о путешествіи въ Полосу, къ Швецову, одного изъ заговорщиковъ (Алексѣя Самарскаго) именно для объясненій по дѣлу о ниспроверженіи Духовнаго Совѣта. Мельниковъ, по обстоятельствамъ, старается выпутать главнаго заговорщика — Швецова, который будтобы, находясь у нихъ въ Стародубьѣ, сталъ уже «не такой»; а себя, разумѣется, выставляетъ великимъ радѣтелемъ Духов-

наго Совѣта. Считаемъ не излишнимъ привести здѣсь это письмо, конечно, для такой цѣли намъ и присланное:

Высокочтимѣйшій другъ и благодѣтель
Иванъ Ивановичъ!

Честь имѣю поздравить васъ съ новымъ годомъ и наступающимъ праздникомъ Богоявленія Господня. Душевно желаю вамъ въ добромъ здравіи, душевномъ спасеніи и во всякомъ благополучіи проводить весело и будущихъ таковыхъ многихъ достигнуть въ боголюбезнѣйшихъ вашихъ успѣхахъ дѣлъ Божіихъ.

Сообщить вамъ что-либо важнаго не предвидится. Но одинъ случай, думаю, небезынтересенъ будетъ для вашего свѣдѣнія.

Алексѣй епископъ Самарскій пріѣзжалъ въ Полосу; и слѣдовало бы ему остановиться на вокзалѣ въ Клинцахъ, но онъ проспалъ станцію и проснулся предъ Новозыбковымъ. По сей причинѣ ему пришлось быть въ моемъ домѣ.

Онъ пріѣхалъ въ 5 часовъ утра. Когда я разспрашивалъ о причинѣ его пріѣзда въ наши мѣста, онъ заминался и какъ будто не хотѣлъ говорить. Но когда я разсказалъ ему объ арестованіи о. А. Швецова, *его книгъ и писемъ, въ числѣ которыхъ нашлись письма, предполагающіе о соборѣ, имѣющемъ быть, хотя бы и противъ воли Д. С.* (т.-е. Духовнаго Совѣта) *въ чемъ и онъ, Алексѣй подписанъ*[1]), тогда онъ, какъ бы невольно, началъ высказывать цѣль его пріѣзда по этому же дѣлу и потомъ спросилъ моего мнѣнія. Я сказалъ: если бы вы съ Силуяномъ не были запрещены, тогда я имѣлъ бы еще какое-нибудь разсужденіе, но въ настоящее время при вашемъ положеніи цѣль ваша ясно показываетъ, что вы стремитесь отмстить Духовному Совѣту, и кромѣ того, я не нахожу законнымъ никакое дѣйствіе безъ согласія Духовнаго Совѣта. И такъ мы съ нимъ почти поспорили[2]). Въ добавленіе я послалъ съ нимъ сына моего, Ѳеодора, якобы проводить до монастыря, а на самомъ дѣлѣ разсказать владыкѣ[3]) бесѣду и попросить владыку не подписывать ихъ односторонней грамоты. Конечно, епископъ Алексѣй имѣлъ сильную надежду на о. Арсенія, но *о. Арсеній,*

---

[1]) Вотъ новое подтвержденіе того, что мы сообщали объ отобранныхъ у Швецова книгахъ и бумагахъ.

[2]) Таковы отношенія между раскольническими „іереями“ и „архіереями“!

[3]) Т.-е. Сильвестру Балтскому.

окруженный нашими христианами, не такой уже былъ, какимъ его разсчитывалъ епископъ Алексѣй и при его положеніи онъ не входилъ ни въ какія дѣла, такъ что епископъ Алексѣй напрасно двѣ недѣли прожилъ въ монастырѣ. Въ добавленіе ему и бумагу его спортили, которую владыка взялъ отъ него въ свою келью просмотрѣть и подписать. Но при пересмотрѣ съ Ѳеодоромъ (сыномъ моимъ), дойдя до слова «не по пятамъ», выскребли оное и написали «не чрезмѣрно», и послѣ переправки епископъ С. (Сильвестръ) все-таки не подписалъ. Тогда епископъ Алексѣй сказалъ: «не подписали, да еще и бумагу спортили». Епископъ Сильвестръ сказалъ: «да это Ѳеодоръ мнѣ посовѣтовалъ переправить» и проч. Съ таковой онъ неподписанной и переправленной бумагой и полетѣлъ съ стародубскихъ слободъ въ Москву (какъ говорится не солоно хлебавши). Принимая въ соображеніе таковое самоправіе, я думаю не лишнимъ бы было Духовному Совѣту списываться или сообщаться въ наши мѣста передовымъ лицамъ, имѣющимъ вліяніе на окружающихъ, каковыхъ у насъ не очень много: первому г. Гусеву, Герасиму А. въ Иліонкѣ, второму Степунину Николаю Андреевичу въ Клинцахъ, а остальнымъ я могъ бы сообщить, конечно, прежде всего епископу должно быть сообщаемо. Сношеніе съ передовыми лицами болѣе могло бы имѣть силу на подавленіе самоправія, являющагося въ разномъ родѣ. Впрочемъ, опоручаю на ваше благоусмотрѣніе и прошу извинить меня за мою дерзость.

Высокопочитающій васъ
іерей Евѳимій Мельниковъ.

Новозыбковъ 1892 г. 3 января.

Не знаемъ, какъ оцѣнитъ услуги Мельникова Духовный Совѣтъ. А между тѣмъ, кстати сказать, составъ этого раскольническаго правительственнаго мѣста, подъ которое такъ хотѣлось падкопаться Швецову и его друзьямъ, передъ новымъ годомъ восполненъ новыми членами, и что̀ любопытно, въ число духовныхъ членовъ этого учрежденія, вѣдающаго «церковно-іерархическія» дѣла раскола, назначены два дьякона: Богатенковъ (человѣкъ способный, состоявшій прежде при Пафнутіи Казанскомъ) и Иванъ, изъ причта на Рогожскомъ Кладбищѣ; въ свѣтскіе же члены Совѣта выбраны: Шебаевъ (Василій), Силинъ, торгующій иконами, и Инвали-

довъ (большой ревнитель раскола). Что же? — будутъ ли «братчики» и ихъ вождь — Швецовъ ратовать противъ этого, новыми силами пополненнаго, Совѣта?

Мы упоминали уже о томъ, какъ братчики принимали въ Москвѣ возвратившагося изъ стародубскихъ узъ Швецова. Осчастлививъ ихъ своимъ посѣщеніемъ, сей новый раскольническій «страдалецъ» ѣздилъ въ Смоленскую губернію посѣтить и своего ближайшаго друга, такъ много хлопотавшаго въ Черниговѣ объ его освобожденіи, — Димитрія Смирнова. Оказывается, что Смирновъ многократно ѣздилъ въ Черниговскую губернію по этому дѣлу. Въ послѣдній пріѣздъ свой онъ разсказывалъ Гусеву и прочимъ сотрудникамъ своимъ, какъ онъ ловко защищался на судѣ противъ обвиненія въ ношеніи священнической одежды. По его разсказу, онъ нарочно надѣлъ старенькій, взятый у знакомаго раскольническаго попа, кафтанъ, и доказывалъ, что этотъ кафтанъ онъ носитъ давно и успѣлъ уже износить; а попомъ очень недавно: значитъ онъ носилъ его и мірянином, значитъ эта одежда совсѣмъ не поповская. И судьи, будто бы, повѣрили этому. Когда же сами старообрядцы выражали удивленіе этой и другимъ его продѣлкамъ, то Смирновъ сказалъ имъ, въ объясненіе, что онъ долгое время былъ въ Петербургѣ полицейскимъ сыщикомъ и въ этой должности многому научился. Правда ли это?

И все еще не можемъ кончить рѣчи о Швецовѣ и его друзьяхъ. По поводу напечатанныхъ нами писемъ къ Швецову Анастасія Измаильскаго мы получили изъ Бессарабіи слѣдующую замѣтку:

«Во второмъ письмѣ Анастасія къ Швецову между прочимъ говорится о вилковскомъ Порфиріи Гончаровѣ, который въ примѣчаніи по ошибкѣ названъ измаильскимъ. Анастасій пишетъ: «что же касается до отца Порфирія, этого гнилого и зараженнаго трупа, я никакого значенія не придаю; этотъ человѣкъ вѣчный врагъ и себѣ и людямъ, и все, что онъ противъ насъ ни куетъ, ради своего *недостойнаго сына, что въ попы его не ставлю*».

«Порфирій Гончаровъ дѣйствительно сильно добивался, чтобы сынъ его, діаконъ Григорій, былъ поставленъ въ попы, въ Вилковъ, на его мѣсто; но несмотря на обильныя уго-

щенія, какія предлагалъ Порфирій раскольникамъ, чтобы собрать побольше подписей къ просьбѣ за сына, несмотря на все его среди вилковцевъ вліяніе, нашлись смѣльчаки, которые были противъ этого поставленія. Анастасій и самъ признавая Григорія Гончарова недостойнымъ священства, принялъ сторону его противниковъ. Порфирій Гончаровъ не мало мстилъ ему за это, распространяя въ народѣ преувеличенные слухи о томъ, что онъ «хочетъ въ хохлацкую вѣру идти». Не это ли имѣетъ въ виду Анастасій въ письмѣ къ Швецову? Порфирій Гончаровъ скоропостижно умеръ, въ великую субботу прошлаго года. По этому случаю пріѣзжалъ въ Вилковъ Анастасій, было много лжеіереевъ, и Порфирія торжественно похоронили на второй день пасхи. Тутъ возникъ вопросъ: кому занять его мѣсто? Сынъ его, Григорій, сталъ хлопотать за себя, но Анастасій высказался рѣшительно по прежнему противъ этого поставленія; когда же на сторону сына Гончарова, по какимъ то непонятнымъ причинамъ, сталъ вліятельный мѣстный купецъ Іоакимъ Ершовъ, то и Анастасій поддался настоятельному его ходатайству, и вопреки собственному убѣжденію и желанію многихъ почтенныхъ вилковцевъ, «недостойнаго сына» П. Гончарова поставилъ таки въ попы. Замѣчательно, что у насъ глаголемые старообрядцы, и при томъ такіе передовые, какъ Ершовъ, не любятъ, чтобы «попами» у нихъ были люди сколько нибудь достойные и самостоятельные. Есть, наприм., въ Вилковѣ живописецъ, Евѳимій Тихоновъ, человѣкъ почтенный, трезвый и начитанный, но потому именно, что много понимаетъ, состоитъ онъ безмѣстнымъ попомъ. Его и имѣли въ виду многіе почтенные старики и просили назначить вмѣсто Гончарова. Анастасій сначала обѣщалъ, даже самъ просилъ Тихонова до времени служить вмѣсто Гончарова; а потомъ, на глазахъ всѣхъ, въ Вилковѣ же, поставилъ «недостойнаго», устранивъ достойнаго!

«Видно отсюда, какъ самъ Анастасій дорожитъ духовными интересами своего общества, въ которомъ считаетъ себя за архіерея».

Въ заключеніе настоящей лѣтописи приведемъ полученное нами изъ Баланды, Саратовской губ., слѣдующее утѣшительное посланіе:

«Въ прошлогднихъ письмахъ, которыми я просилъ васъ помочь мнѣ вызвать къ намъ М. Е. Шустова, я писалъ вамъ, что «въ деревнѣ Салтыково, состоящей изъ 1000 душъ

раскольниковъ, по случаю распространенія между ними книжекъ, изданныхъ Братствомъ св. Петра, произошло сильное движеніе въ пользу православной церкви, и есть вѣрная надежда, что въ этой деревнѣ устроится единовѣрческій приходъ».

«Мое предположеніе, къ неизъяснимой радости, сбылось. Единовѣрческій приходъ открытъ: выстроена часовня съ алтаремъ, куполомъ, крестами и колоколами, и 8 ноября 1891 года освящена во имя Михаила Архангела. Присоединилось къ Христовой церкви около 250 человѣкъ. Во священники рукоположенъ бывшій старообрядческій уставщикъ въ Баландѣ, присоединившійся къ православію послѣ бесѣдъ М. Е. Шустова.

«Итакъ возсія свѣтъ сѣдящимъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй!

«Такъ какъ и вы принимали въ этомъ благомъ дѣлѣ участіе, именно просили Саратовскаго преосвященнаго разрѣшить пріѣхать къ намъ М. Е. Шустову, то это извѣстіе, я увѣренъ, очень обрадуетъ васъ».

Это извѣстіе, дѣйствительно, отрадное, и не для насъ только, а для всѣхъ ревнующихъ о православіи сыновъ православной церкви[1]).

3. Затишье въ расколѣ. — Кое-что о Шиецовѣ. — Обычныя безобразія московскихъ раскольниковъ. — Миссіонерскіе труды на Кавказѣ и въ Херсонской епархіи. — Изъ Кишинева. — Общества трезвости, учрежденныя обратившимися изъ раскола.

Прошло то время, когда почти каждая недѣля приносила намъ свѣжія новости изъ раскольническаго міра, какъ было именно въ теченіе цѣлыхъ двадцати пяти лѣтъ по изданіи Окружнаго Посланія, ознаменованныхъ горячею борьбою между окружниками и неокружниками. Все это миновало. Теперь, окружники, и сами забывшіе Окружное Посланіе, кажется, совсѣмъ подавили неокружниковъ, что̀ особенно ясно обнаружилось въ устроенномъ ими изгнаніи изъ Москвы лжеепи-

---

[1]) О присоединеніи салтыковскихъ старообрядцевъ мы упоминали уже въ отчетѣ по братству св. Петра митрополита за 1891 г. Извѣстіе о немъ, заимствованное изъ „Саратовскихъ Еп. Вѣдомостей“, можно видѣть также въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ (1892 г. № 2, стр. 46).

скопа неокружниковъ — Іова. Волновавшая раскольниковъ въ послѣднее время исторія Швецова, — его заговоръ противъ Духовнаго Совѣта, его арестъ и курьезный судъ надъ нимъ, — все это также миновало. Словомъ, взбуламученное болото раскола улеглось; если на поверхности и появляется еще зыбь, остатокъ прежнихъ волненій, или слѣдъ внѣшнихъ приражеій со стороны миссіонерства, то въ общемъ все-таки господствуетъ давно небывалая тишина. Зато подъ поверхностью, внутри, тѣмъ удобнѣе и безпрепятственнѣе скопляется гниль раскола, творятся обычныя раскольническія безобразія. Это, отчасти искусственное, затишье раскола особенно ощутительно въ Москвѣ, составляющей пульсъ раскола. Иванъ Ивановичъ Шибаевъ теперь только и твердитъ своимъ: „потише, потише!“ — и твердитъ, конечно, затѣмъ, чтобы обдѣлывать въ тишинѣ раскольническія дѣлишки, которыя дѣйствительно и обдѣлываются. Чего стоитъ одно изгнаніе Іова! А это, непрекращаемое доселѣ пребываніе на Рогожскомъ Кладбищѣ цѣлаго штата австрійскихъ поповъ и дьяконовъ, воровскимъ образомъ введенныхъ туда и разположенныхъ тамъ въ открытое посмѣяніе ясно и рѣшительно выраженной Высочайшей воли, что попы на Кладбищѣ не должны находиться! Ради сохраненія тишины, для прикрытія такихъ вопіющихъ злоупотребленій, и самый пріѣздъ въ Москву новаго „страдальца“ Онисима Швецова не ознаменованъ никакими торжествами: немного пошумѣли у себя въ четырехъ стѣнахъ братчики, идолопоклонствующіе предъ симъ ересеучителемъ; но Духовнымъ Совѣтомъ, который, впрочемъ вовсе не радъ и самому освобожденію Швецова, составлявшаго втайнѣ ковы противъ него, или, вѣрнѣе, г. Шибаевымъ, очевидно, изданъ былъ приказъ московскимъ старообрядцамъ вести себя „потише“, не устроять овацій мнимому „страдальцу“. Да и самъ „страдалецъ“, должно быть, получилъ отсюда же внушеніе — не заживаться въ Москвѣ.

По всему видно, что Швецовъ нѣсколько понизилъ тонъ, послѣ своей поѣздки въ Москву, — прежней смѣлости и самохвальства что-то непримѣтно въ немъ. Познакомясь съ Старо-

дубьемъ, гдѣ ему было такъ тепло близъ Еліонскаго богача Гусева, онъ туда и устремляетъ теперь свои взоры отъ непривѣтливо принявшей его Москвы. Правда, побывалъ онъ у своихъ ближайшихъ знакомыхъ и друзей, — съѣздилъ и къ Смирнову (въ Смоленскую губернію), и къ своему владыкѣ — Кириллу (въ Нижній), — на пути сюда имѣлъ даже бесѣду съ православными гдѣ-то около Чулковской станціи; но затѣмъ направляетъ стопы свои въ любезное ему отселѣ Стародубье, къ своему благодѣтелю Герасиму Алексѣевичу. А сей „благодѣтель“ въ свою очередь нетерпѣливо ожидаетъ его: у нихъ есть общее дѣло. Гусевъ очень занятъ теперь предпріятіемъ — обратить, съ помощію Швецова, въ австрійскую секту слобожанъ, — не православнаго исповѣданія, на которыхъ надежда въ этомъ отношеніи оказалась напрасною, а бѣглопоповцевъ, болѣе удобныхъ и преклонныхъ къ такому совращенію. Такъ какъ главною причиною ихъ отвращенія отъ австрійской іерархіи служитъ укоренившееся у нихъ мнѣніе, что Амвросій обливанецъ, — мнѣніе вполнѣ согласное съ ученіемъ ихъ предковъ, первыхъ расколоучителей, проповѣдывавшихъ о всеобдержномъ употребленіи обливательнаго крещенія у всѣхъ вообще грековъ, то, чтобы разсѣять это мнѣніе, Гусевъ рѣшилъ снарядить, конечно на свой счетъ, цѣлую раскольническую экспедицію въ Эносъ, и вообще на Востокъ, для изслѣдованія на мѣстѣ вопроса о крещеніи Амвросія. Въ составъ экспедиціи войдутъ болѣе вліятельные изъ бѣглопоповцевъ (преимущественно лужковцы), а сопровождать ихъ будетъ попъ Еѳимъ Мельниковъ съ сыновьями, во главѣ же экспедиціи станетъ самъ г. Швецовъ. Такія экспедиціи, какъ извѣстно, предпринимались уже не разъ и, казалось бы, прежнихъ вполнѣ достаточно для убѣжденія бѣглопоповцевъ, что Амвросій не обливанецъ. Надобно полагать, что это всѣхъ лучше понимаетъ именно Швецовъ; но почему же и не съѣздить за границу на чужой счетъ, состоя притомъ во главѣ цѣлой компаніи?! По всей вѣроятности самъ же Швецовъ и придумалъ эту экспедицію, чтобы, не тратя своихъ денегъ, пробраться за границу, сначала на Востокъ, а потомъ

и въ знакомые ему австрійскіе предѣлы. Что же? — скатертью дорога! И всего лучше сдѣлалъ бы г. Швецовъ, если бъ отпустилъ потомъ своихъ спутниковъ въ Россію, а самъ остался навсегда жительствовать въ Австрійской имперіи. Что ему дѣлать въ варварской Россіи, гдѣ такъ мало его цѣнятъ, а въ недавнее время даже подвергли аресту, стѣсняя «свободу религіозной проповѣди»? Большому кораблю большое и плаванье. А отечество наше, конечно, не пожалѣло бы о лишеніи такого сына. Право, г-нъ Швецовъ, оставайтесь въ свободной и просвѣщенной Австріи, подъ кровомъ просвѣщеннѣйшаго владыки — Аѳанасія, въ пресловутой митрополи Бѣлокриницкой...

Но мы далеко ушли съ г. Швецовымъ. Возвратимся въ Москву. Тамъ, говорили мы, всего ощутительнѣе примѣчаемое теперь затишье въ расколѣ; но здѣсь же, подъ покровомъ тишины, и творятся всего больше безобразія раскола, и выдающіяся, которыя мы выше указали, и обычныя, рядовыя, «саватѣевскія» и проч. Вотъ что̀ на сихъ дняхъ сообщалъ намъ одинъ корреспондентъ, близко знакомый съ дѣлами московскихъ раскольниковъ: «Какъ-то вздумалъ я походить по раскольническимъ моленнымъ въ одной только Рогожской части, и невольно вспомнилъ Златословеснаго вселенскаго учителя, какъ онъ говорилъ царю Аркадію: «видиши, господи царю, весь градъ нынѣ во благочестіи и въ православіи; есть же въ градѣ семъ нечистая ересь аріанская, тму творящая душамъ грубыя чади и соблазнъ и претыканіе бывающимъ въ ней: да повелитъ твоя власть, да ижденутся отъ царствующаго града». И послушалъ царь просьбы святителя (Жит. Злат. Маргаритъ, л. 68). Зашелъ я и въ моленную Савватія: народу много; духота страшная; самъ Савватій бѣгаетъ съ кадиломъ, позвякивая бубенчиками, а купчихи-раскольницы то и дѣло выходятъ изъ моленной и, возвращаясь, такъ гремятъ мѣднымъ рукомойникомъ, что по всей моленной раздается, — хотя бы рукомойникъ-то Савватій повѣсилъ гдѣ-нибудь подальше! А православныхъ укоряютъ, что небрежно-де стоятъ въ церкви. Знать, у людей

видятъ сучокъ въ глазу, а у себя не видятъ и бревна! Или вотъ Иванъ Ивановичъ Новиконъ, бывшій противуокружникъ іосифовской партіи, а теперь другъ Савватія, попа Епифана, Перетрухина, что однако дѣлаетъ? — Всю первую недѣлю поста не ходилъ молиться ни къ Савватію, ни къ Епифану, а устроилъ моленье у себя на дому. Я иду вечеромъ мимо его дома и вижу въ саняхъ большіе церковные подсвѣчники Спрашиваю молодца: что это у васъ, — не покойникъ ли? — Нѣтъ, — говоритъ, — у насъ хозяинъ говѣетъ, такъ привезли походную церкву. Я посмотрѣлъ на окна съ улицы, а окна завѣшаны штофными занавѣсками, чтобы не увидѣли службу никоніане. Вотъ, раскольникамъ ужъ и свои моленныя съ архіереями и попами стали не хороши! Какъ Аввакумъ не сталъ ходить въ церковь и завелъ свою службу въ сушилѣ у Ивана Неронова, такъ и Новиковъ поступаетъ по примѣру Аввакума. И выходитъ у раскольниковъ, что городъ, то норовъ, что деревня, то обычай, что мужикъ, то законъ.»

Такъ расколъ, и именно въ Москвѣ, кроется за занавѣсками, чтобы творить свои темныя дѣла. И этой напускной тишины самодовольнаго московскаго раскола не могутъ доеслѣ расшевелить даже миссіонерскія бесѣды, хотя онѣ ведутся такъ хорошо и такими достойными и опытными въ своемъ дѣлѣ лицами: на бесѣдахъ выступаютъ все какіе-то жалкіе, малосвѣдущіе и мало понимающіе представители раскола, или же дерзкіе крикуны и фанатики, а г-да Перетрухины, Драгуновы и братчики съ компаніей никогда не являются, предпочитая втихомолку обдѣлывать свои дѣла, а не выступать честно и открыто въ разглагольствія для безпристрастнаго уясненія истины и разсмотрѣнія взаимныхъ несогласій. Былъ, правда, случай, когда и братчики явились на бесѣду; но это была только заранѣе подстроенная комедія подачи извѣстныхъ 105 вопросовъ, кончившаяся посрамленіемъ самихъ же братчиковъ, — и этотъ случай всего яснѣе показалъ, что московскіе раскольническіе учители вовсе не ищутъ разъясненія затемняемой ими истины о церкви и расколѣ, а стараются только тайными путями распространять расколъ. Но, слава

Богу, въ другихъ мѣстахъ старообрядцы не оказываютъ такого упорства и не уклоняются отъ бесѣдъ съ миссіонерами. Приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ недавно полученныхъ нами извѣстій о миссіонерскихъ трудахъ.

Съ Кавказа о. Іаковъ Матвѣевъ пишетъ, что 12-го января въ станицу Ессентукскую прибылъ преосвященный Іоанникій, епископъ Владикавказскій, и въ теченіе семи дней каждодневно присутствовалъ на бесѣдахъ со старообрядцами, которыя велъ о. Іаковъ (а каждый день было по двѣ бесѣды,— утромъ съ 10-ти часовъ до 2-хъ пополудни, и вечеромъ — съ 6-ти часовъ до 10-ти). Бесѣды происходили въ молитвенномъ домѣ старообрядцевъ, довольно обширномъ. Каждую бесѣду преосвященный начиналъ самъ, а потомъ принималъ участіе и въ рѣшеніи возбуждаемыхъ старообрядцами вопросовъ. Бесѣды имѣли добрый успѣхъ. Старообрядцы сознались, что не составляютъ церкви Христовой и не имѣютъ законныхъ совершителей таинствъ; говорили также: мы теперь поняли, что исправленіе книгъ слѣдовало сдѣлать и что предки наши поступили неправо, за исправленіе книгъ отдѣлившись отъ церкви; въ заключеніе всего они дали обѣщаніе — серіозно подумать о своемъ печальномъ положеніи внѣ церкви. Постоянное присутствіе преосвященнаго на бесѣдахъ, его внимательность къ старообрядцамъ и терпѣливость, съ какою выслушивалъ и рѣшалъ ихъ вопросы и возраженія, удивляли старообрядцевъ, которые даже просили его и еще посѣтить ихъ станицу. Преосвященный Іоанникій имѣетъ намѣреніе съѣздить съ о. Матвѣевымъ и въ другія кавказскія станицы для собесѣдованія съ старобрядцами. Нельзя не пожелать, чтобы онъ осуществилъ это намѣреніе. Расколъ на Кавказѣ, трудами мѣстныхъ и пріѣзжихъ миссіонеровъ, теперь сильно расшатанъ, и пастырямъ церкви нужно пользоваться такимъ его положеніемъ, чтобы привлечь старообрядцевъ къ соединенію съ церковію.

На югъ же, въ Херсонскую епархію, по приглашенію высокопреосвященнаго архіепископа Сергія, отправился въ началѣ февраля миссіонеръ Братства св. Петра митрополита

слѣпецъ — Шашинъ, для собесѣдованія съ старообрядцами, и особенно со штундистами. Онъ имѣлъ уже семь публичныхъ бесѣдъ въ Одессѣ, которыми произвелъ большое впечатлѣніе на слушателей — и православныхъ и неправославныхъ. Первая бесѣда происходила 9-го февраля въ семинарской актовой залѣ, которая не могла вмѣстить и половины собравшихся слушателей. Въ ней онъ изложилъ общія понятія о церкви Христовой, ея устройствѣ и вѣчномъ существованіи. Слѣдующія бесѣды происходили уже въ аудиторіи народныхъ чтеній. Здѣсь онъ предложилъ для разсмотрѣнія слѣдующіе вопросы, при постановкѣ которыхъ имѣлъ въ виду и старообрядцевъ и особенно штундистовъ: о церкви, какъ хранительницѣ и истолковательницѣ божественнаго откровенія (бесѣда 2); объ источникахъ православнаго вѣроученія — священномъ писаніи и преданіи, при чемъ, имѣя въ виду штундистовъ, особое вниманіе обратилъ на вопросъ о преданіи (бес. 3-я); объ австрійскомъ священствѣ, обращаясь исключительно къ старообрядцамъ (бес. 4-я); на послѣднихъ трехъ бесѣдахъ разсматривалъ вопросы, ближайшимъ образомъ касающіеся штундистовъ: о почитаніи иконъ, о незаконномъ, не свойственномъ церкви Христовой устройствѣ штундистскихъ общинъ и проч. Штундисты, по словамъ Шашина, показали себя на бесѣдахъ не лучше старообрядцевъ: «такъ же стараются кричать въ нѣсколько голосовъ, такъ же перебѣгаютъ отъ одного предмета на другой, такъ же приводятъ тексты писанія, не относящіеся къ дѣлу, да и тѣхъ не понимаютъ». Напр., когда на 7-й бесѣдѣ миссіонеръ предложилъ имъ такой вопросъ: Христосъ посланъ былъ на проповѣдь отъ Бога Отца, Апостолы отъ Христа, епископы отъ Апостоловъ, какъ Тимоѳей и Титъ; а ваши проповѣдники отъ кого посылаются? — штундисты отвѣтили, что ихъ учитъ само помазаніе, и привели извѣстный текстъ изъ 1-го посланія Іоанна Богослова: *и вы помазаніе имате отъ Святаго и вѣсте вся.* Миссіонеръ спросилъ, что̀ разумѣютъ они подъ словомъ «помазаніе». Одинъ отвѣтилъ: помазаніе есть Евангеліе; другой: помазаніе есть слово Божіе, и прочиталъ совсѣмъ не отно-

сящіеся къ дѣлу первые стихи изъ Евангелія отъ Іоанна; третій сказалъ, что помазаніе есть Духъ Святый. Въ Одессѣ живетъ баптистскій пресвитеръ, нѣмецъ Фризенъ, получившій университетское образованіе и хорошо владѣющій русскимъ языкомъ. Онъ также явился на бесѣды Шашина, — присутствовалъ именно на третьей бесѣдѣ; но съ возраженіями не выступилъ, такъ какъ рѣчь шла о неудобномъ для него предметѣ, — о преданіи, какъ источникѣ истиннаго вѣроученія. Явившись потомъ на слѣдующую бесѣду, при окончаніи ея, онъ объявилъ, что прошлый разъ вступить въ бесѣду ему воспрещалъ (якобы) Духъ Святый, теперь же, когда онъ помолился и попостился, Духъ внушилъ ему желаніе бесѣдовать. Но при этомъ предложилъ условіе, чтобы ему было предоставлено право въ теченіе двухъ часовъ раскрыть предъ слушателями свое ученіе о разныхъ предметахъ вѣры, — перечень которыхъ тутъ же вручилъ присутствовавшему на бесѣдѣ о. ректору семинаріи. Шашинъ весьма основательно отвѣтилъ Фризену, что пріѣхалъ въ Одессу не за тѣмъ, чтобы слушать, или самому говорить лекціи, а для устнаго обмѣна мыслей. Притомъ же г. Фризенъ предполагалъ говорить, какъ видно изъ его программы, о нѣкоторыхъ предметахъ, не имѣющихъ отношенія къ религіи, какъ напр. о Россіи, о правительствѣ, о соціализмѣ, о нѣмцахъ и ихъ отношеніи къ штундѣ. О вопросахъ же религіи Шашинъ не отказался бесѣдовать и съ Фризеномъ. На первой недѣлѣ Шашинъ отправился въ Маяки бесѣдовать съ здѣшними старообрядцами, у которыхъ возникъ сильный раздоръ между собою, потомъ предполагаетъ проѣхать съ тою же цѣлію въ Елисаветградъ и Николаевъ. Мѣстные оо. миссіонеры принимаютъ его съ радушіемъ и сопровождаютъ его въ этихъ поѣздкахъ, что̀ весьма утѣшительно. По возвращеніи въ Одессу Шашинъ, надобно полагать, вступитъ въ диспутъ съ нѣмецкимъ-баптистомъ, и это состязаніе ученаго баптистскаго пресвитера со слѣпцомъ-простолюдиномъ обѣщаетъ быть весьма интереснымъ: кто, или что̀ восторжествуетъ, — нѣмецкая ухищренность, или россійская простота вѣры? изощренный наукою умъ, или здра-

вая и ясная мысль, твердо опирающаяся на ученіе слова Божія и святыхъ отцевъ?

Не знаемъ, насколько опасны для нашихъ миссіонеровъ нѣмецкіе проповѣдники въ родѣ Фризена, а то вполнѣ извѣстно, что очень много вредятъ миссіонерскому дѣлу наши ученолиберальные писатели и неписатели. Такъ намъ пишетъ изъ Бессарабіи одно лицо, занимающееся бесѣдами среди мѣстныхъ липованъ: «Во время бесѣдъ случалось мнѣ встрѣчаться съ такими субъектами изъ интеллигентныхъ - православныхъ, которые, поребивая бесѣду, начинаютъ говорить: «Что вы морочите головы людямъ! Развѣ липованы не такіе же христіане, какъ мы? Вы все: Златоустъ, да Златоустъ! Устарѣли вы съ вашимъ Златоустомъ!» — и т. д. А тутъ еще ваши г-да профессора! Вотъ недавно липоване представили мнѣ книжку, напечатанную за границей, въ Яссахъ, — 1888 г. въ типографіи Б. Н. П...къ, подъ названіемъ: «Показаніе всеобдержности двуперстнаго сложенія въ древней православной церкви и погрѣшностей противу святаго Евангелія въ новообрядствующей грекороссійской церкви». Книжка эта, какъ я узналъ, очень распространена среди здѣшнихъ липованъ, и, подавая ее мнѣ, они говорили, что я и самъ сдѣлаюсь двуперстникомъ, если прочитаю ее. Что же нашелъ я въ этой книжкѣ? Въ первой главѣ говорится между прочимъ: «Профессоръ Московской Духовной Академіи Каптеревъ въ статьѣ «Патріархъ Никонъ и его противники», широко проводитъ историческую черту (?) о существованіи въ древней церкви двоеперстія», — и затѣмъ слѣдуетъ длинная выписка изъ самой статьи; а въ концѣ главы дѣлается такое заключеніе: «Итакъ, если и не содержатели двоеперстія, но сообщники измѣнникамъ онаго даютъ такое о немъ свидѣтельство, то за древнюю церковную всеобдержность двоеперстія не остается никакой тѣни сомнѣнія. Ибо когда не свои, а чужіе, со стороны враговъ, свидѣтельствуютъ о истинѣ, то свидѣтельства ихъ достопріятнѣйша суть». Отъ васъ, г-да профессора, ожидали мы поддержки въ нашихъ состязаніяхъ съ старообрядцами; а вы намъ же бросаете камень подъ ноги»! Доздѣ корреспондентъ. Что же мы отвѣтимъ

ему? — Развѣ сказать ему: вы считайте себя счастливымъ, что ваши липоване не бросили въ васъ вмѣсто камня, другимъ еще профессоромъ, который проповѣдуетъ уже не то, что ко времени принятія нами христіанства, а именно «*въ минуту* принятія нами хрпстіанства отъ грековъ, у сихъ послѣднихъ было во всеобщемъ употребленіи для крестнаго знаменія двоеперстіе, которое, разумѣется, заимствовали отъ нихъ и мы». Конечно, миссіонеры могутъ возразить, что вѣдь если такъ, если у грековъ поминутно мѣнялись перстосложенія, то значитъ за минуту до крещенія Руси Владиміромъ у нихъ было троеперстіе, которое и усвоили первые русскіе христіане, въ томъ числѣ сама святая Ольга; но все же лучше имѣть дѣло съ Фризенами, — тѣ по крайней мѣрѣ нѣмцы, не нашей вѣры...

Утѣшимся извѣстіями о трудахъ лицъ, обратившихся изъ раскола и своимъ вліяніемъ благотворно дѣйствующихъ на раскольническую среду. Недовольствуясь веденіемъ бесѣдъ со старообрядцами, они начинаютъ еще учреждать общества трезвости для улучшенія народной нравственности. Явленіе, въ высшей степени отрадное! Такія общества учреждены напр. въ Омутнинскомъ заводѣ (Вятской губ.) стараніями извѣстнаго нашимъ читателямъ Д. С. Юшкова (общество имѣетъ уже до 70 членовъ и въ томъ числѣ шесть старообрядцевъ) и въ г. Гурьевѣ тоже извѣстнымъ нашимъ читателямъ М. К. Борисовымъ, братомъ противуокружническаго епископа Іова. Считаемъ не излишнимъ привести здѣсь письмо, полученное нами отъ Михаила Константиновича: «Позвольте мнѣ сказать вамъ объ одномъ очень важномъ дѣлѣ. У насъ въ Гурьевѣ, по моему почину, образовалось съ декабря прошлаго года общество трезвости, и, благодаря Бога, общество растетъ, день ото дня увеличивается въ своемъ составѣ и теперь уже имѣетъ сто членовъ. Для собраній обществомъ нанятъ домъ, куда члены собираются въ свободное время для чтенія и религіозныхъ бесѣдъ. Дозволяется посѣщать собранія и лицамъ не вошедшимъ въ составъ общества. И вотъ у насъ уже составились два собесѣдованія съ старообрядцами, отъ страны

которыхъ вступилъ совопросникомъ одинъ безпоповецъ по Нѣтовщинѣ; а со стороны православныхъ собесѣдниковъ выступилъ гурьевскій казакъ Егоръ Кузьмичъ Шигаевъ; нѣкоторые вопросы были предложены и мною. Слушать бесѣду тотъ и другой разъ собиралось человѣкъ по двѣсти, — и думаю, что эти бесѣды имѣютъ не малое значеніе: онѣ могутъ вразумить раскольниковъ и подкрѣпить православныхъ, живущихъ среди раскола, какъ овцы посредѣ волковъ. Надобно сказать, что въ Гурьевѣ раскольниковъ почти наполовину, и потому въ бесѣдахъ есть настоятельная потребность». Нѣтъ сомнѣнія, что дѣло, начатое почтеннымъ М. К. Борисовымъ, есть дѣло въ высшей степени полезное; остается пожелать ему и всѣмъ такимъ дѣятелямъ полнаго успѣха съ Божіею помощію.

4. Письма о раскольническихъ дѣлахъ изъ разныхъ мѣстъ: изъ Пермской губерніи, изъ Черниговской, изъ Калужской.

На сей разъ мы воспользуемся, какъ удобнѣйшимъ матеріаломъ для «Лѣтописи», нѣсколькими письмами изъ разныхъ центровъ раскола, какими, спасибо, не оставляютъ посѣщать насъ, и довольно часто, большею частію лица, обратившіяся изъ раскола и даже состоящія въ расколѣ, но уже крѣпко усумнившіеся въ правотѣ его, и значитъ лица, хорошо знакомыя съ бытомъ окружающихъ и близкихъ имъ раскольниковъ.

Начнемъ съ письма, которое получили изъ Иргинскаго Завода (Пермской губ.) отъ одного, еще въ расколѣ обрѣтающагося, но уже стремящагося ко вступленію въ церковь, очень разумнаго человѣка. Онъ пишетъ:

«Расколъ въ Иргинскомъ заводѣ существуетъ, надо полагать, съ самаго основанія завода. Я слыхалъ отъ стариковъ, что къ нашему помѣщику бѣжали раскольники изъ внутреннихъ губерній, и онъ принималъ ихъ охотно. Наши раскольники всѣ бѣглопоповцы, или, какъ они любятъ называть себя, «часовенные»: принадлежащихъ къ другимъ раскольническимъ сектамъ найдемъ, можетъ быть, человѣкъ десять; а всѣхъ домохозяевъ здѣсь около 700. Не знаю, когда у нашихъ бѣгло-

поповцевъ построена часовня и сколько лѣтъ существовала; но въ царствованіе Императора Николая Павловича ее, какъ выражаются наши, «разорили»; тогда же построена была единовѣрческая церковь [1]), но обратившихся въ единовѣріе мало и по сіе время. Мѣсто, гдѣ была часовня, считается у раскольниковъ чуть не святыней. Послѣ уничтоженія ея «часовенные» начали собираться для моленія въ избахъ. Когда была часовня, были и наставники порядочные, хорошіе уставщики; а потомъ, когда тѣ перемерли, явились наставники чистые невѣжды. Мнѣ разсказывалъ нѣкто Степанъ Никитичъ Бруновъ, что у одного изъ этихъ наставниковъ, при канонѣ въ недѣлю Самаряныни, запѣвъ читали такъ: «святая мученица Самаряныня, моли Бога о насъ». Позднѣе, уже при насъ, стало немного получше, по крайней мѣрѣ относительно службъ; но между наставниками началась постоянная вражда (главными были Иванъ Комаровъ и Петръ Степановъ, — теперь уже покойники).

«Я сказалъ выше, что мѣсто, гдѣ была часовня, весьма чтится раскольниками: въ 80-хъ годахъ они собирались сюда раза два на молитву въ праздникъ св. Троицы. При послѣднемъ собраніи, тутъ же общимъ совѣтомъ рѣшили — просить у правительства, чтобы дозволено было вновь построить часовню на томъ мѣстѣ, гдѣ была старая. Постройку молитвеннаго дома разрѣшили, но не позволили строить на мѣстѣ старой часовни. Тогда купили «часовенные» усадьбу и принялись за постройку, при чемъ особенно старались Тороповы, отецъ съ сыномъ. Но тутъ же начались и распри. Стали говорить: «какая это будетъ часовня, когда просили у еретиковъ дозволенія ее строить!» Первый началъ говорить это помянутый Комаровъ (Петрова уже не было въ живыхъ), и говорилъ онъ это единственно потому, что опасался, какъ бы при новой часовнѣ не убавилось у него доходовъ. Конечно, его пригласили бы наставничать и въ новую часовню; но онъ понималъ,

---

[1]) Единовѣрческая Свято-Троицкая церковь въ Ирчинскомъ заводѣ построена въ 1838 г. при архіеп. Аркадіи. *Ред.*

что тогда не будетъ ему ни столько чести, ни столько дохода, какъ теперь, когда ходятъ молиться къ нему на домъ. Пока строилась часовня, открытой вражды еще не было. Но вотъ часовню выстроили, нужно открыть службу: стали просить Комарова. Онъ отказался идти въ часовню, и своихъ прихожанъ началъ уговаривать, чтобы не ходили. Нашлось и еще много недовольныхъ новой часовней. Эти говорили въ ея охужденіе, что въ просьбѣ «еретикамъ» не слѣдовало подписываться «старообрядцами», а нужно было писать «христіане»: вѣдь когда спрашивали мучениковъ (значитъ себя они называютъ мучениками!) о исповѣданіи, мученики называли себя не старообрядцами, а христіанами! Наконецъ стали говорить: «да и какъ можно быть теперь часовнѣ, когда уже царствуетъ антихристъ!» Въ часовнѣ, по случаю этихъ раздоровъ, неоднократно собирались «соборы», на которые приглашаемы были недовольные, — и сколько тутъ было шуму и крику! Дѣло доходило чуть не до оскорбленія дѣйствіемъ. Однажды часовенный наставникъ Ѳ. М. Найдышинъ началъ выталкивать изъ часовни одного протестанта, слишкомъ расходившагося, а тотъ все время, какъ его выталкивали, кричалъ часовеннымъ: еретики! еретики! сектанты! сектанты! Происходила и переписка между тѣми и другими, — въ письмахъ они поносили другъ друга самой отборной бранью. Я видѣлъ одно такое письмо; оно начиналось словами: «еретику, прелестнику» и т. д. Протестанты не сообщались съ часовенными ни въ моленіи, ни въ пищѣ и питіи. Когда умеръ Комаровъ и его мѣсто заступилъ сынъ, вражда немного поутихла; но соединенія не послѣдовало. Къ Комарову ходятъ молиться самые богатые изъ раскольниковъ, и это очень не нравится настоятелю часовни Найдышину. Онъ и доселѣ не перестаетъ поносить Ивана Комарова, — хотя тотъ уже и умеръ, — даже не признаетъ его правильнымъ наставникомъ, говоритъ: «онъ самозванецъ! кто его благословлялъ? тотъ, на кого ссылался онъ самъ, говорилъ мнѣ, что Комарова не благословлялъ быть наставникомъ! самозванецъ онъ!» Вотъ объ сынѣ его этого не смѣютъ говорить: его, слышно,

благословлялъ какой-то старецъ (должно быть въ родѣ живущаго теперь у нихъ на хуторѣ какого-то пройдохи, развратнаго монаха Іоанна). Такъ вотъ и у нихъ есть хиротонія, — только эти ставленники, по Номоканону, горше бѣсовъ! Австрійскихъ же ставленниковъ въ Иргинскомъ Заводѣ нѣтъ. Я помню, когда еще былъ мальчикомъ, ѣздилъ съ отцомъ и наставниками, Комаровымъ и Найдышинымъ, въ Суксунскій заводъ (за 30 верстъ) къ знакомому купцу Ѳ. Лузину для бесѣды, такъ какъ Лузинъ принялъ намѣреніе перейти къ австрійцамъ. На бесѣдѣ австрійскіе начетчики загоняли нашихъ стариковъ, по правдѣ сказать, ничего не понимавшихъ. Все же австрійцы къ намъ не проникли; наши расѣольники остались «часовенными»; но видите, какая идетъ у нихъ смута и какой раздоръ изъ-за новой часовни.

«Въ церковь же ходитъ молиться едва ли не восьмая только часть заводскаго населенія. А какая прекрасная церковь и снаружи и внутри! И священникъ очень хорошій, даже весьма старается о пріобрѣтеніи чадъ церкви. У него, и при церкви, есть не мало противораскольническихъ книгъ, изданныхъ Братствомъ св. Петра митрополита, и книгъ единовѣрческой типографіи. Въ церкви есть два Евангелія напрестольныхъ, древніе, одно московской патріаршей печати, другое безъ выхода, не Острожской ли печати. Въ патріаршемъ есть изображеніе Евангелиста Іоанна Богослова съ именословнымъ перстосложеніемъ благословящей руки, и въ обоихъ встрѣчается inc. Но иргинскіе раскольники ничѣмъ подобнымъ не интересуются; ихъ вниманіе поглощено только своими дрязгами...»

Такъ у пермскихъ раскольниковъ. А вотъ что̀ творится у черниговскихъ, которые сильно взволнованы теперь миссіонерскими бесѣдами и происходящими подъ вліяніемъ этихъ бесѣдъ обращеніями изъ раскола. Изъ посада Святскаго пишетъ намъ почтенный П. В. Тюриковъ:

«Сообщу вамъ еще примѣръ того, какъ трудно бываетъ старообрядцу выбраться изъ раскола на путь ко святой церкви и съ какою злобою относятся раскольники къ рѣ-

шившемуся вступить во святую церковь. Даже человѣка, который дотолѣ пользовался у нихъ общимъ уваженіемъ за честность и безукоризненную жизнь, преслѣдуютъ бранью и клеветами, обзываютъ еретикомъ и отступникомъ, какъ только примѣтятъ въ немъ расположеніе къ церкви. Такъ случилось недавно съ уважаемымъ всѣми Борисомъ Ѳедоровичемъ Усовымъ, жителемъ нашего посада, крестьянскимъ старостою, семь лѣтъ бывшимъ также старостою бѣглопоповской моленной. Годъ тому назадъ присоединился къ церкви его сынъ, и онъ не только не противодѣйствовалъ этому благому дѣлу, но и сочувствовалъ. Однако самъ тогда не рѣшился присоединиться, а началъ только поглубже вникать въ разсмотрѣніе истины о православной церкви, брать изъ нашей единовѣрческой церкви старопечатныя книги и читать. Сильно подѣйствовали на него бесѣды, которыя производилъ у насъ миссіонеръ о. І. Рябухинъ. На бесѣды были приглашены раскольническіе начетчики и австрійскій попъ Максимъ. Максимъ на бесѣду не явился, — сказали, что уѣхалъ изъ посада; а приспѣшники его вели себя дерзко и неприлично, старались какъ-нибудь замять бесѣду; особенно безчинничали два раскольническихъ иконописца, Петръ Сотниковъ и Яковъ Перелыгинъ, которые нарочно явились даже въ нетрезвомъ видѣ. Однако миссіонеръ, ничѣмъ не смущаясь, сдѣлалъ четыре бесѣды. Б. Ѳ. Усовъ слушалъ ихъ съ большимъ вниманіемъ и очень скорбѣлъ, видя безобразія раскольниковъ и слушая ихъ лживыя обвиненія на церковь; онъ даже самъ выступалъ противъ нихъ защитникомъ церкви, за что̀ подвергся оскорбительнымъ укоризнамъ. Потомъ онъ имѣлъ бесѣду съ миссіонеромъ у меня въ домѣ и, получивъ разъясненіе всѣхъ своихъ сомнѣній относительно церкви, изъявилъ готовность присоединиться. Какъ только узнали объ этомъ бѣглопоповцы, забыли все къ нему уваженіе и всѣ его заслуги для ихъ общества, особенно для моленной, которая на его землѣ была и построена, — рѣшили усчитать его, какъ старосту, и отставить отъ должности. Прежде говорили: «у насъ только Борисъ Ѳедорычъ и держитъ моленную, — если бы не онъ, то Богъ знаетъ что̀ съ нею

случилось бы!» — а теперь сталъ не хорошъ, теперь бранить принялись. Слыша это, Б. Ѳ. Усовъ послѣдній разъ пришелъ въ моленную, послѣ службы остановилъ народъ и говоритъ: «Г-да прихожане! выслушайте меня. Я прошу васъ уволить меня отъ должности, — примите отъ меня отчетъ и казнохранилище. Я слышу, вы не довольны мною и думаете, что я, коли пойду въ церковь, такъ ваши деньги возьму себѣ. Прошу не думать этого, — ваше добро все сохранно». Открылъ сундукъ и говоритъ: «пожалуйте, — принимайте!» Нѣкоторымъ изъ раскольниковъ стало совѣстно, — начали уходить изъ моленной; другіе потребовали сдачи моленной новому старостѣ, котораго тутъ же выбрали. Борисъ Ѳедорычъ, сдавши все, помолился Богу, попрощался и пошелъ къ выходу, — и не нашлось ни одного человѣка между раскольниками, который при этомъ поблагодарилъ бы его за семилѣтнюю усердную службу и за все, что онъ сдѣлалъ для нихъ! Это происходило 7-го января настоящаго года, а въ слѣдующее затѣмъ воскресенье Борисъ Ѳедорычъ пришелъ за службу къ намъ въ церковь, и съ тѣхъ поръ усердно ходилъ къ каждому богослуженію. Первую седмицу великаго поста говѣлъ, а 20-го февраля, послѣ утрени, присоединился ко святой церкви. Вмѣстѣ съ нимъ присоединились моя теща и четырнадцатилѣтняя дочь. Присоединеніе было трогательное и умилительное. Борисъ Ѳедорычъ за слезами и рыданіями едва могъ прочитать символъ вѣры. Черезъ день онъ привелъ присоединить къ церкви своего внука, мальчика семи лѣтъ.

«Скажу кстати, какой былъ случай. Когда уже Б. Ѳ. Усовъ рѣшился переходить въ церковь, 20-го января разрѣшилась отъ бремени его невѣстка и черезъ 7 часовъ скончалась. Она еще къ церкви не была присоединена, но къ богослуженію ходила уже къ намъ, и когда почувствовала приближеніе смерти пожелала напутствоваться отъ нашего священника, что̀ и было исполнено. Нашъ священникъ и хоронилъ покойницу. Это были въ нашемъ посадѣ первые похороны, совершенные единовѣрческимъ священникомъ. Священникъ шелъ

въ облаченіи черезъ весь посадъ и нѣсколько разъ останавливался пѣть литіи. Раскольники со всего посада выходили на улицу посмотрѣть, какъ служитъ нашъ священникъ. Оказалось, что служитъ совершенно правильно. Австрійскіе говорили даже, что ихъ Максимъ никуда не годится противъ нашего священника. Но вскорѣ же послѣ похоронъ раскольники распустили слухъ, что Богъ за то наказалъ Бориса Ѳедорыча, зачѣмъ идетъ въ церковь. Онъ не обратилъ никакого вниманія на эти пустые толки и, какъ я говорилъ уже, очень усердно продолжалъ ходить къ намъ за службы. Его присоединеніе составляетъ великое пріобрѣтеніе для церкви и особенно для насъ, прежде присоединившихся, потому что если кто изъ молодыхъ присоединяется, раскольники говорятъ: «ну, зачитался! у молодыхъ все по-новому!» — а это человѣкъ старыхъ лѣтъ (ему уже 63 года), почтенный, всѣми уважаемый, неукоризненной нравственности. Своимъ переходомъ онъ очень поразилъ старообрядцевъ, — никто этого не ожидалъ. Австрійскіе теперь жалѣютъ, что силой не притянули въ Святскую Швецова для бесѣды съ миссіонеромъ: «мы, говорятъ, слушаемъ этого хитреца, развѣся уши; а пусть бы миссіонеръ вывелъ его на свѣжую воду!»

«У австрійскихъ большое горе съ ихъ попомъ Максимомъ: ужъ больно онъ помѣшался на мздѣ, такъ что и имъ стыдно. Не разбирая — окружникъ, или противуокружникъ, или бѣглопоповецъ, и нѣтъ ли родства, — всѣхъ вѣнчаетъ за деньги, все ни почемъ!... Въ Новозыбковѣ извѣстный богачъ-раскольникъ, содержатель моленной и укрыватель бѣглыхъ поповъ дьяконовской секты, Шишкинъ, задумалъ жениться; но попа у нихъ не случилось: обратились къ Максиму, и тотъ за хорошія деньги, да за матерію на платье и облаченіе, повѣнчалъ его, не стѣсняясь тѣмъ, что другъ друга называютъ еретиками. Еще у насъ въ Святской одинъ богатый его прихожанинъ, имѣвшій сожитіе съ родственницей, задумалъ повѣнчаться съ ней. Максимъ говоритъ: «у тебя денегъ много, — давай 100 рублей, повѣнчаю; а не дашь — нельзя!» Тотъ ничего не отвѣтилъ, а потомъ остановилъ народъ

послѣ службы и публично объявилъ: «вотъ какой нашъ отецъ Максимъ! — за обыкновенную плату не согласенъ обвѣнчать въ родствѣ, а за 100 рублей согласенъ, — тутъ и родства нѣтъ!» Услышавъ это, всѣ начали бранить Максима: „Вотъ какой жадный Іуда, все ему мало! Пріѣхалъ въ дырявомъ кожухѣ, не на что было воза дровъ купить: а теперь домъ у него три тысячи стоитъ, денегъ сколько накопилъ, — и все мало!“ Максимъ въ это время сидѣлъ, спрятавшись въ алтарѣ. А что онъ дѣлаетъ съ покойниками! — до смѣшного доходитъ. Если кто умретъ въ его отсутствіе и безъ него похоронятъ, такъ онъ съ слѣдующимъ покойникомъ кладетъ для прежняго разрѣшительную грамоту: онъ, говоритъ, передастъ тому! Сами раскольники качаютъ головой, смотря на такія его дѣйствія. И однако все это прощается; а вотъ если замѣтятъ у православнаго священника опущеніе въ службѣ, или примѣтятъ, что табачекъ покуриваетъ (а это бываетъ, къ сожалѣнію), — бѣда! проходу на дадутъ: ваши попы табакокуры, такіе и сякіе». .

Такъ безчинствуютъ у раскольниковъ разные попы Максимы; а когда требуютъ отъ нихъ защитить законность ихъ мнимаго священства, или оправдать расколъ, тогда и съискать ихъ трудно. Вотъ что пишетъ намъ изъ тѣхъ же краевъ, изъ посада Добрянки, достопочтенный Я. Г. Булычевъ, любопытная замѣтка котораго «о стародубскомъ расколѣ» была напечатана въ *Братскомъ Словѣ* (1891 г. т. I, стр. 780):

«Когда пріѣзжалъ къ намъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года о. Пименъ вести публичныя бесѣды съ старообрядцами, австрійскіе попы и безпоповскіе наставники ни разу не явились на бесѣды, какъ ихъ ни приглашали. О. Пименъ просилъ старообрядцевъ, чтобы привели своихъ поповъ и наставниковъ, и тѣ прямо отвѣчали: «попы и наставники насъ не слушаютъ, на бесѣды нейдутъ; вы миссіонеръ, имѣете право вызвать ихъ, а мы и сами желаемъ, чтобы они съ вами побесѣдовали». Такъ попы австрійскіе и не явились защитить свое священство, незаконность котораго о. Пименъ обличалъ очень ясно. Потомъ я получилъ извѣстіе, что къ намъ въ Добрянку пріѣдетъ миссіонеръ о. Ксенофонтъ Крючковъ и со-

общилъ объ этомъ нашимъ старообрядцамъ. Къ сожалѣнію, миссіонеръ къ намъ не пріѣхалъ, хоть мы очень его ждали. Тогда раскольники стали упрекать насъ: «чтоже, говорятъ, миссіонеры ваши не ѣдутъ? — испугались! — ихъ въ Новозыбковѣ наши осрамили»! Я зналъ, что это неправда; а чтобы доказать раскольникамъ, что они лгутъ, сталъ просить Черниговское Братство — прислать къ намъ миссіонеровъ, и Братство, — спасибо ему, — прислано къ намъ въ февралѣ мѣсяцѣ о. І. Рябухина и о. Пимена. О. Іоаннъ произвелъ двѣ бесѣды 26 и 27 числа. Были приглашены на бесѣды повѣстками австрійскіе попы и начетчики. Явились только двое: попъ Иванъ Овечка, окружникъ, и наставникъ бѣглопоповской секты Петръ Образцовъ. Образцовъ немного побесѣдовалъ съ о. Рябухинымъ, и скоро сознался, что у нихъ нѣтъ полноты священства; а попъ Овечка сразу сказалъ, что онъ не миссіонеръ, и бесѣдовать отказался. О. Рябухинъ доказывалъ ему, что пастырю нельзя уходить, не защитивши ни себя, ни свою паству, и предлагалъ ему вопросы о Бѣлокриницкомъ священствѣ: Овечка совсѣмъ ничего отвѣтить не могъ и ушолъ со стыдомъ. Въ бесѣду вступили простецы-окружники и начали въ обвиненіе церкви ссылаться на разныя ложныя тетрадки, которыя тутъ же о. Рябухинъ обличилъ въ совершенной неправдѣ. По отъѣздѣ его, о. Пименъ произвелъ еще четыре бесѣды, и раскольники ничѣмъ не могли оправдать себя. А попы ихъ и не показывались больше»...

Такія бесѣды, конечно не остаются безъ благотворнаго вліянія на раскольниковъ повсюду, гдѣ они ведутся. Изъ Полотнянаго завода (Калужск. губ.), одинъ изъ усердныхъ и опытныхъ собесѣдниковъ, М. И. Куренковъ пишетъ намъ: „На первой недѣлѣ текущаго великаго поста здѣсь, въ Полотняномъ Заводѣ, было еще четыре присоединенія изъ раскола къ православной церкви: присоединились В. М. Биневитинъ и Е. Н. Серебряковъ (проживающій здѣсь крестьянинъ Влад. губ.), А. Б. Сычева и А. М. Манцурова — здѣшнія крестьянки. Всѣ они присоединены третьимъ чиномъ, такъ какъ рождены и крещены въ православной церкви, отъ которой

уклонились въ расколъ во время господствовавшаго въ 50-хъ и 60-хъ годахъ повѣтрія на отступленіе въ расколъ. Кстати скажу, что у насъ Полотняномъ Заводѣ расколъ совсѣмъ утратилъ свою силу, благодаря бесѣдамъ и книгамъ. Да и сами австрійскіе попы много роняютъ его. Наприм. здѣшній попъ Иванъ — неокружнинъ до такой степени предалъ пьянству, что ѣхавши въ деревню Азерны пьяный растерялъ свои вещи, въ томъ числѣ и Служебжникъ; а попъ Фролъ-окружникъ на первой недѣлѣ поста былъ отправленъ съ провожатымъ въ Москву къ Савватію для вразумленія и запрещенія за свои тяжкія прегрѣшенія. Но возвратившись изъ Москвы Флоръ началъ вести жизнь попрежнему, и этимъ весьма сильно огорчаются его пасомые, особенно попечители часовни, люди трезвой жизни. Вообще, раскольническіе попы ведутъ здѣсь (и не здѣсь только) образъ жизни весьма зазорный, чего и сами старообрядцы не скрываютъ, такъ что иные говорятъ православнымъ: ваши священники не въ примѣръ лучше нашихъ".

Давно бы пора старообрядцамъ признать эту несомнѣнную истину...

5. Еще о дерзостяхъ и безобразіяхъ раскольническихъ лжепоповъ.—Нѣчто о бѣглопоповствѣ и его положеніи въ настоящее время.

Говоря недавно о безобразіяхъ московскихъ надмѣнныхъ раскольниковъ, мы привели (см. гл. 3) корреспонденцію о томъ, какъ одинъ изъ этихъ столбовъ раскола въ Москвѣ — Новиковъ распорядился, чтобы у него въ домѣ была раскинута походная церковь и отравлялась служба въ теченіе всей первой недѣли, когда они, Иванъ Ивановичъ Новиковъ, изволили говѣть. Такихъ Ивановъ Ивановичей извѣстный драматическій писатель мѣтко называлъ Китами Китычами. Но его Киты Китычи и Самсоны Силычи не простирали своихъ безобразій и самодурствъ, по крайней мѣрѣ, на священные предметы; а раскольническіе Киты Китычи любятъ давать волю своему «ндраву» именно здѣсь, гдѣ самодурство всего менѣе терпимо, — въ церкви, въ службахъ церковныхъ. И

однакоже эти господа бываютъ очень недовольны, если выводятся на свѣтъ и предаются гласности такія, во тьмѣ, при закрытыхъ окнахъ, чинимыя ими безобразія, ибо, по писанію, *ненавидятъ свѣта.* Такъ и г. Новиковъ пришелъ въ крайнее негодованіе, узнавъ, что его темныя дѣла выведены на свѣтъ, и преслѣдуетъ теперь угрозами и площадной бранью одно знакомое ему лицо, заподозрѣнное имъ въ сообщеніи напечатанной у насъ корреспонденціи. Это не новость; ничего другого нельзя и ожидать отъ московскихъ столбовъ раскола. Г. Новиковъ можетъ срамословить сколько угодно, если это ему нравится и составляетъ его натуральную потребность; но для насъ совсѣмъ не важно, какой изъ раскольническихъ Ивановъ Ивановичей творитъ безобразія, — для насъ важно то, что эти безобразія въ дѣлѣ религіи суть порожденіе, прямое послѣдствіе самой сущности раскола, съ его ложной іерархіей, вполнѣ соотвѣтствуютъ самому характеру раскола и раскольнической іерархіи. При такихъ мнимыхъ владыкахъ, какъ Савватіи, и при такихъ мнимыхъ попахъ, какъ разные Прокопіи, ничего и быть не можетъ кромѣ безчинія и кощунства. Въ нихъ виноваты и за нихъ отвѣтственны не столько разные Новиковы, привыкшіе ко всякимъ безобразіямъ, сколько именно раскольническіе Савватіи, Драгуновы и Прокопіи. Для этого Прокопія напр. принадлежащая ему (по какому праву?) походная церковь и церковныя службы — просто доходная статья; онъ торгуетъ ими, и торгуетъ выгодно, — на одну недѣлю поставитъ церковь и служитъ у Новикова, на другую у Мухина, и т. д., а Савватій и не хочетъ и не можетъ запретить ему эту торговлю, — не хочетъ и не можетъ воспрепятствовать тому, чтобы его попы имѣли какія-то походныя церкви, разставляли ихъ въ мірскихъ домахъ и служили тамъ разныя церковныя службы, не исключая и литургіи. Аввакумъ въ свое время, глумясь съ свойственнымъ ему цинизмомъ надъ подвижными антиминсами, предсказывалъ, что скоро «никоніяне», раскинувъ антиминсъ, будутъ служить обѣдни въ разныхъ гнусныхъ мѣстахъ (подлинныя выраженія Аввакума приводить неудобно); но вотъ

его предсказаніе сбылось въ точности не на тѣхъ, кого называлъ онъ «никоніанами», а на его собственныхъ ученикахъ, на нынѣшнихъ аввакумовцахъ, на Савватіяхъ и Прокопіяхъ. Правда, всѣ службы, тѣмъ паче такія священнодѣйствія, какъ литургія, совершаемыя ложными раскольническими попами и архіереями, въ сущности не что иное, какъ возмутительныя кощунства, и съ нашей точки зрѣнія безразлично, гдѣ бы ни дѣлались эти кощунства, — въ великолѣпной ли часовнѣ Рогожскаго Кладбища, или рядомъ съ спальной сквернословца-раскольника; но вѣдь сами-то раскольники видятъ и должны видѣть въ этихъ служеніяхъ священныя дѣйствія. и вотъ именно становясь на ихъ точку зрѣнія, нельзя не возмущаться тѣми безобразіями, до какихъ довело ихъ отдѣленіе и отчужденіе отъ православной церкви. А между тѣмъ и сами раскольническіе учители не только не возмущаются описанными безобразіями своихъ поповъ, но даже и оправдываютъ ихъ. Встрѣтившись съ главнымъ изъ этихъ лжеучителей, вселукавымъ Перетрухинымъ, нашъ корреспондентъ спросилъ его: что это у васъ дѣлаетъ г-нъ Новиковъ? — велѣлъ попу Прокопію служить литургіи у себѣ на дому, даже въ спальнѣ! Перетрухинъ, другъ Новикова, отвѣтилъ: «Честна женитва и ложе нескверно! А служить литургіи въ домахъ и 6-й вселенскій соборъ дозволяетъ, лишь бы только съ разрѣшенія епископа» (Значитъ именно Савватій разрѣшилъ Прокопію возить по ночамъ церковь въ раскольническіе дома и служить тамъ литургіи?). На это раскольническому канонисту справедливо было замѣчено, что шестый вселенскій соборъ 31-мъ правиломъ дозволяетъ священникамъ «съ волею епископа» служить въ постоянныхъ, устрояемыхъ въ домахъ, такъ называемыхъ домовыхъ церквахъ, а не въ переносныхъ, какія по ночамъ развозятъ раскольническіе попы то къ одному раскольнику на домъ, то къ другому, торгуя этими церквами...

Итакъ въ Москвѣ раскольническіе попы въ теченіе поста развозили по домамъ богатыхъ и вліятельныхъ раскольниковъ походныя церкви для говѣльщиковъ. А подмосковные

раскольническіе попы разъѣзжали по желѣзнымъ дорогамъ, отыскивая говѣльщиковъ, съ «причастьемъ», которое (оле дерзости!) возятъ въ сакъ-вояжахъ и кладутъ подъ лавки, подъ сидѣнья! Такъ дѣлали напр. разъѣзжавшіе по Нижегородской дорогѣ лжепопы: Ѳедоръ Губинскій (партіи Савватія) и Иванъ (партіи Іова-противуокружника). Это все дѣлалось секретно, тайкомъ; а не секретныя, торжественныя служенія въ теченіе поста на Рогожскомъ Кладбищѣ, у Савватія и въ другихъ, постоянныхъ, раскольническихъ церквахъ шли своимъ порядкомъ, безъ всякихъ стѣсненій и опасеній. Приведу кстати разсказъ одного нашего знакомаго, которому удалось быть 3-го марта на похоронахъ въ семействѣ старообрядца: „Я пришелъ въ домъ, гдѣ была покойница, еще до пріѣзда Савватія, — его только ожидали. Вскорѣ прибылъ и этотъ куріозный „владыка“. Всѣ засуетились; иные изъ разскольниковъ стали кланяться ему въ ноги, прося благословенія. Потомъ начали изъ коробки вынимать архіерейскія облаченія, — митру, на этотъ разъ безъ горностаевой опушки, омофоръ, панагію, мантію,— и нарядили въ нихъ живую куклу[1]); тутъ же были два попа: Іоанникій и Епифанъ, съ дьякономъ. Савватій только отпустилъ покойницу изъ дому, а на Рогожское Кладбище не пошелъ (еще бы!). Здѣсь, на Кладбищѣ, за часами было человѣкъ 300. Послѣ часовъ зажгли всѣ свѣчи въ часовнѣ и началось отпѣваніе: отпѣвали тѣ же Іоанникій и Епифанъ съ какимъ-то третьимъ лжепопомъ. Ко мнѣ подходитъ горбатенькій дьячекъ и говоритъ: что? — у насъ хорошо? — Хорошо — отвѣтилъ, я — да только благодати нѣтъ! И отправился домой. Ужъ очень тяжело православному смотрѣть, какъ лицедѣйствуютъ эти мужики въ священическихъ и даже архіерейскихъ облаченіяхъ!..“ Съ наступленіемъ Пасхи торжествен-

---

[1]) У насъ имѣется нѣсколько фотографическихъ портретовъ Савватія, гдѣ онъ изображенъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, — но не въ саккосѣ (какъ одѣвался Антоній Шутовъ), а въ фелони (извѣстно, что эта кукла очень любитъ сниматься, и все въ архіерейскихъ облаченіяхъ!): на всѣхъ портретахъ митра съ горностаевой опушкой, какую носилъ и Антоній.

ныя служенія этихъ наряженныхъ въ священныя облаченія цеховыхъ, мѣщанъ и крестьянъ, отправлялись, разумѣется, еще торжественнѣе, — въ иныхъ мѣстахъ даже съ полнымъ оказательствомъ раскола, въ явное нарушеніе закона. Напримѣръ, вотъ что̀ пишутъ намъ о происходившемъ въ пасхальную ночь у раскольниковъ на одной изъ окраинъ Москвы: „Близъ Семеновской заставы, на лѣвой рукѣ по направленію отъ Москвы къ Измайлову, стоптъ крайній длинный деревянный домъ бывшаго богатаго кирпичнаго заводчика М—нова. Незадолго до смерти онъ устроилъ въ задней части дома о четырехъ окнахъ „церковь“, въ которую приглашалъ служить самого „Саватѣя“, за которымъ обыкновенно посылалась карета съ закрытыми окнами. По смерти мужа пользуется „церквою“ хозяйка, — она-то и задумала спраздновать нынѣ великій праздникъ особенно свѣтло. Въ то время, какъ на ближайшей колокольнѣ Семеновскаго кладбища раздался звонъ къ крестному ходу вокругъ храма, все семейство М—новыхъ вышло изъ дому съ крестами, иконами, свѣтильниками и свѣщами, хоругвями, кадильницами, съ „попами“ *въ облаченіяхъ*, пѣвцами и пѣвицами и большой толпой раскольниковъ, — все это направилось вокругъ дома, якобы вокругъ храма, посолонь, громко распѣвая: „Христосъ воскресе... смерть на̀ смерть наступи“... Шедшіе въ церковь Семеновскаго кладбища православные, видя и слыша все это, съ изумленіемъ останавливались...“ Да, православному русскому человѣку нельзя не изумляться и не скорбѣть при такихъ проявленіяхъ свободы и силы раскола, особенно австрійскаго раскола, свившаго себѣ главное гнѣздо въ Москвѣ, на Рогожскомъ Кладбищѣ, распространившагося и нагло кричащаго о себѣ повсюду...

Австрійщина дѣйствительно стремится къ полному господству въ поповщинѣ, — готова поглотить бѣглопоповство. Это послѣднее остается въ силѣ лишь въ нѣсколькихъ мѣстахъ, гдѣ обстоятельства способствуютъ ему крѣпко держаться и противустоять австрійщинѣ, вообще говоря, ненавистной для бѣглопоповцевъ. Такъ напр. оно крѣпко держится и даже

процвѣтаетъ въ Городцѣ, благодаря богатству существующей здѣсь старинной бѣглопоповской часовни и покровительству такого сильнаго лица, какъ богачъ Бугровъ. Теперь имѣются тамъ даже два бѣглыхъ попа: одинъ изъ Вологодской епархіи, бывшій единовѣрческій священникъ Максимъ Горевъ, другой изъ Ярославской — нѣкій Александръ. Оба, къ удивленію, дружны между собою и служатъ иногда соборнѣ. На службы ихъ въ часовню собираются раскольники толпами. Житье имъ привольное; а безопасность со стороны властей вполнѣ обезпечена огромными доходами часовни, изъ которыхъ можно удовлетворить всѣхъ, кого требуется; а потомъ чего стоитъ одно покровительство г. Бугрова! Итакъ бѣглопоповщинскій расколъ держится въ Городцѣ крѣпко; поддержанію, даже усиленію его теперь особенно способствуетъ Горевъ, который, какъ бывшій нѣкогда и самъ раскольникомъ, дѣйствуетъ совершенно въ духѣ раскола. Недавно онъ говорилъ въ часовнѣ рѣчь о томъ, чтобы раскольники не ходили на бесѣды никоніанскихъ миссіонеровъ и общенія съ никоніанами не имѣли. Итакъ, городецкіе бѣглопоповцы въ настоящее время довольны своимъ положеніемъ и австрійцы не имѣютъ между ними никакого успѣха; но въ другихъ мѣстахъ положеніе бѣглопоповства не таково. Правда, къ австрійщинѣ они повсюду относятся враждебно; но ихъ ставитъ въ крайне тяжелое положеніе трудность пріобрѣтенія бѣглыхъ поповъ, такъ какъ, благодареніе Богу, въ средѣ православнаго духовенства теперь уже такіе позорные перебѣжчики въ расколъ составляютъ весьма рѣдкое явленіе. Въ этомъ тяжеломъ положеніи одни изъ бѣглопоповцевъ, скрѣпя сердце, переходятъ къ австрійскимъ попамъ, а другіе дѣлаются жертвами разнаго рода проходимцевъ. Дѣло въ томъ, что образовались даже цѣлые шайки мошенниковъ, хорошо понявшихъ эту крайнюю нужду бѣглопоповцевъ, занимающихся поставкою имъ ложныхъ поповъ, которыхъ они набираютъ изъ всякаго сброда и сдаютъ за дорогую цѣну, снабжая фальшивыми ставленными грамотами своей собственной фабрикаціи. Сбытъ этихъ ложныхъ поповъ бываетъ

особенно удаченъ и выгоденъ между Крещеніемъ и сырной недѣлей, въ свадебное время, когда бѣглопоповцы имѣютъ особенную нужду въ попахъ,— готовы принять каждаго проходимца съ радостью, чѣмъ и пользуются поставщики фальшивыхъ поповъ. Главными дѣятелями въ этихъ шайкахъ поставщиковъ являются, какъ и слѣдовало ожидать, знамениные гусляки. Намъ сообщены свѣдѣнія объ одной изъ нихъ, существующей въ Егорьевскомъ уѣздѣ (Рязан. губ.). Во главѣ шайки находится нѣкто Яковъ Ивановъ Гавриловъ, занимающійся развозкой фальшивыхъ поповъ, а его агентами состоятъ: села Леоновщины крестьянинъ Василій Онисимовъ, по ремеслу слесарь (поддѣлывающій печати и фабрикующій фальшивыя ставленныя грамоты) и села Рудни (Богородскаго уѣзда) мѣщанина Ивана Михайлова сынъ Сергѣй Ивановъ, молодой еще человѣкъ. Этотъ послѣдній въ январѣ нынѣшняго года старался уговорить одного заштатнаго пономаря нетрезвой жизни, чтобы согласился ѣхать къ донскимъ бѣглопоповцамъ и служить у нихъ за попа, обѣщалъ ему горы золота и вина изобиліе, а для лучшаго убѣжденія показывалъ ему и ставленную грамоту, какою снабдятъ его, если согласится ѣхать на Донъ. И эти уговоры велись открыто, въ трактирѣ, за бутылкой вина, въ присутствіи другихъ «посѣтителей», которые посмѣивались, слушая росказни Иванова... Заштатный пономарь, хотя и угостился вволю, но имѣлъ на столько совѣсти, чтобы отказаться отъ преступнаго предложенія, — въ фальшивые попы не пошелъ. Но Онисимову удалось въ концѣ прошлаго года найти какого-то проходимца, который подъ именемъ Ивана согласился идти въ раскольничьи попы. Онисимовъ пріискалъ его собственно для Гаврилова, которому нужно было доставить попа для донскихъ бѣглопоповцевъ, но должно быть соблазнился болѣе высокой платой за «товаръ», предложенной стародубскими бѣглопоповцами, и отправилъ Ивана въ Клинцы, гдѣ онъ, надобно полагать, и «священствуетъ» теперь. Объ этомъ онъ увѣдомилъ Гаврилова. и въ утѣшеніе сообщилъ, что для него имѣется въ виду еще одинъ подходящій человѣкъ.

Гаврилову было очень досадно, что Иванъ ускользнулъ отъ его рукъ; но, поневолѣ помирившись съ этимъ обстоятельствомъ, онъ убѣдительно просилъ Онисимова поскорѣе доставить по крайней мѣрѣ этого другого, обѣщая хорошую плату. Трудно было бы и повѣрить, что даже теперь могутъ происходить въ раскольническомъ мірѣ такія возмутительныя дѣла, если бы мы не имѣли на это доказательствъ, такъ сказать, документальныхъ. Намъ доставлено подлинное письмо Гаврилова къ Онисимову отъ 8-го декабря прошлаго года, которое мы, несмотря на его безграмотность, считаемъ не излишнимъ напечатать вполнѣ, такъ какъ оно служитъ именно доказательствомъ того, въ какомъ бѣдственномъ положеніи находится теперь бѣглопоповство и какъ пользуются этимъ его положеніемъ наглые, безсовѣстные раскольники-торгаши, готовые продать все, что̀ есть святаго, лишь бы только нажить деньги (До такого развращенія доводитъ людей пагубный расколъ!). Вотъ письмо Гаврилова:

Милостивый государь Василій Анисимовичъ.

Спешу васъ увѣдомить что письмо ваше получилъ 7-го числа и вы пишите что Іоанна передали въ Клинцы поетому я сильно загоревалси потому что онъ имеитъ при себе ставельною грамоту, очень хорошъ ну что делать я сильно надеилси на этотъ товаръ и всемъ обнемъ объявлялъ но топерча нука вы еще не достанете товаръ то бѣда прошу и прошу какъ не можно, поскорей доставай къ мисоеду дюжа будетъ нуженъ пропиши объ этомъ товарѣ что онъ при сибе имеитъ какіе документы и что онъ одинъ или съ симействомъ и какихъ лѣтъ и когда вы у него будитѣ то пусть подпишетъ сибе въ письмѣ и присылайте какъ не можно поскорей всѣ мѣры употребляите старайтесь чтобы намъ не остатся таки ѣзжайте скорѣй какъ не можно поскорей и прямо бери у вези и давай знать мне за ходататсво ваше я васъ не обижѣ какъ вамъ и раньше сказалъ не изменю свое слово исполню вточьности за мною дѣло не станетъ абы былъ товаръ готовъ напрасно вы передали товаръ въ Клинцы нужно бы биречь мне потому моя была просьба ранше, скорей скорей ѣзжай вези. Кланяюсь вамъ съ благимъ вашемъ симействомъ вашъ благодѣтиль Яковъ Иван. Гавриловъ.

«Товаръ»! «Бери и вези какъ не можно скорѣе»! — Вотъ съ какимъ цинизмомъ два безсовѣстные торгаша договариваются объ отысканіи третьяго безсовѣстнаго обманщика изъ гусляковъ, или изъ заштатныхъ пономарей, который согласился бы выдать себя раскольникамъ за попа! И раскольники примутъ его съ радостію, будутъ ходить къ нему на исповѣдь, обращаться за разрѣшеніемъ грѣховъ, за вѣнчаніемъ браковъ, за крещеніемъ дѣтей, погребеніемъ своихъ умершихъ, и даже, — страшно сказать — за мнимымъ пріобщеніемъ святыхъ таинъ! Какъ жалки бѣглопоповцы! Какъ ужасенъ нашъ расколъ, порождающій такія возмутительныя явленія! — Пастыри православной церкви! усугубите къ нему ваше вниманіе, пожалѣйте несчастныхъ бѣглопоповцевъ и имъ подобныхъ, гибнущихъ въ расколѣ, собратій нашихъ, позаботьтесь, чтобы не похитили ихъ другіе волки, не менѣе этихъ Онисимовыхъ и Гариловыхъ хищные и наглые, — разные Савватіи и Прокопіи, Швецовы и Перетрухины!..

6. Неизбѣжный Швецовъ: его бесѣда въ Перовѣ съ православнымъ священникомъ и православнымъ миссіонеромъ. — Перетрухинъ и его подвиги. — Новый раскольническій лжеепископъ и безобразія раскольническихъ поповъ.

Писать лѣтопись раскола и не помянуть о Швецовѣ — дѣло невозможное. И теперь приходится начать ее съ этой же, неизбѣжной въ данномъ случаѣ, особы. Мы упоминали (см. гл. 3), что Швецовъ, по освобожденіи изъ-подъ мнимаго ареста, точнѣе изъ-подъ вынужденнаго пребыванія въ Полосѣ, гдѣ окруженъ былъ такимъ почетомъ отъ раскольниковъ, начиная съ самого лжеепископа Сильвестра, онъ посѣтилъ на краткое время московскихъ друзей своихъ, именуемыхъ «братчиковъ», потомъ отправился въ Нижній и на пути туда, неподалеку отъ станціи Чулковой, имѣлъ бесѣду съ православными. Теперь мы получили объ этой бесѣдѣ, происходившей именно, 24 января въ деревнѣ Перово (Гороховец. у.), довольно подробныя и любопытныя извѣстія отъ участника бесѣды, владимірскаго миссіонера Т. А. Николаева, и считаемъ неизлишнимъ познакомить съ ними нашихъ читателей. Деревня Пе-

рово — родина Швецова; здѣсь онъ устроилъ даже церковь и открылъ приходъ, къ которому поставленъ въ попы бывшій возчикъ дровъ — Степанъ Лабзинъ. Поэтому въ Перовѣ онъ прожилъ болѣе двухъ недѣль. Сюда, какъ сообщаютъ намъ, начали пріѣзжать къ нему не только раскольники Австрійскаго согласія, но и безпоповцы Поморскаго и Нѣтовскаго толковъ, даже православные. Швецовъ всѣхъ принималъ и со всѣми охотно бесѣдовалъ, при чемъ обыкновенно распространялся о своихъ мнимыхъ страданіяхъ за древле-православную вѣру (должно быть къ числу этихъ злостраданій относятся и почести, какими онъ окруженъ былъ въ Полосѣ, и обильныя жертвы, принесенныя ему и за него богачемъ Гусевымъ, а также любезности, оказанныя ему черниговскими судебными властями и самою черниговскою Консисторіею!). Своимъ посѣтителямъ Швецовъ раздавалъ также, по обычаю, разныя брошюры своего сочиненія, и во многихъ экземплярахъ роздалъ отпечатанные «братчиками» на гектографѣ извѣстные 105 вопросовъ, такъ обстоятельно разобранные Е. А. Антоновымъ, о чемъ, разумѣется, не упоминалъ при этомъ. 10-го января, по приглашенію нѣкоторыхъ старообрядцевъ, имѣлъ бесѣду со Швецовымъ, въ домѣ австрійскаго уставщика въ Перовѣ — Яшина, православный священникъ мѣстнаго прихода (изъ Вознесенскаго Погоста)[1]); а 24-го числа состоялась и бесѣда, въ которой участвовалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ же священникомъ, г-нъ Николаевъ. Обѣ эти бесѣды для насъ интересны между прочимъ въ томъ отношеніи, что на нихъ Онисимъ Васильевичъ Швецовъ оказалъ намъ особое вниманіе и особую честь, публично жалуясь на насъ, какъ на его злѣйшаго якобы врага и на виновника всѣхъ его злоключеній. Честь, дѣйствительно, незаслуженная. Ну какое же вліяніе мы можемъ имѣть на судьбу г. Швецова! Мы только предавали и предаемъ гласности его законопреступныя дѣянія, направленныя къ пропагандѣ раскола и внесенныхъ имъ въ расколъ ересей, т.-е. ко вреду православной церкви, а съ нею вмѣстѣ

[1]) Изложеніе этой бесѣды напечатано во *Влад. Епар. Вѣд.* № 8.

и государства; вліяніе же на его судьбу, очевидно, имѣютъ люди, сильные деньгами и властію, имѣющіе возможность покровительствовать его законопреступнымъ дѣяніямъ, или покупать для него это покровительство, — разные Гусевы и Смирновы, разные члены судебныхъ и иныхъ правительственныхъ учрежденій. Справедливо ли также г. Швецовъ называетъ меня своимъ врагомъ? Лично г-ну Швецову я совсѣмъ не врагъ, напротивъ желаю ему добра больше, нежели кто-либо другой, ибо цѣлію всѣхъ обличеній его законопреступной дѣятельности, — всего, что̀ пишу о немъ, служитъ искреннее (но къ сожалѣнію тщетное) желаніе вразумить его, удержать его отъ этой, гибельной и для него и для другихъ, дѣятельности, ослабить вліяніе распространяемыхъ имъ и устно и письменно ложныхъ ученій о церкви и самоизмышленныхъ еретическихъ мнѣній, которыми онъ развращаетъ довѣрчивый и не свѣдущій въ писаніи народъ, за что̀ несомнѣнно воспріиметъ грозный судъ если не отъ людей, то отъ Бога. Итакъ лично г-ну Швецову я не врагъ; но я дѣйствительно врагъ, и, если угодно, злой врагъ его лжеученіямъ, какъ и вообще расколу, который самъ есть давній, открытый, злѣйшій врагъ православной церкви, и котораго онъ, Швецовъ, къ его погибели, сдѣлался наиболѣе виднымъ, наиболѣе опаснымъ служителемъ и распространителемъ. Любя всѣмъ сердцемъ православную церковь, ревнуя, какъ и подобаетъ истинному сыну ея, объ ея чести, славѣ и процвѣтаніи, можно ли не быть врагомъ этого врага ея (т.-е. раскола), постоянно и нагло преслѣдующаго ее всякими лжами и клеветами, стремящагося вредить ей всѣми возможными способами? Воистину, со Пророкомъ реку: *возненавидѣхъ церковь лукавнующихъ*. Вотъ въ какомъ смыслѣ и значеніи вы, г-нъ Швецовъ, можете считать меня своимъ врагомъ, — именно: какъ вреднѣйшій служитель и распространитель раскола. Да, кажется, и вы платите мнѣ не любовію. Но оставимъ это. Приведу, что̀ пишетъ Т. А. Николаевъ о своей бесѣдѣ со Швецовымъ.

«Швецова мы нашли въ квартирѣ Лабзина, въ комнатѣ передъ церковью. Онъ бесѣдовалъ съ нѣтовцемъ; слушателей

было порядочно. Послѣ первыхъ нашихъ привѣтствій Швецовъ обратился къ прибывшему со мной священнику Вознесенскаго Погоста и сказалъ: честный отче! васъ подозрѣваю я въ шпіонствѣ, потому что вы уже вторично являетесь сюда[1]). Священникъ отвѣтилъ: меня заинтересовала ваша первая бесѣда, поэтому мнѣ и захотѣлось еще разъ побесѣдовать съ вами; развѣ вы что-нибудь противъ меня имѣете? Швецовъ сказалъ: Изъ-за священническихъ посѣщеній я уже 6 мѣсяцевъ посидѣлъ (гдѣ?). Вотъ если вы дадите подписку, или священническое слово никому не писать о нашей бесѣдѣ, а въ особенности Субботину, тогда я буду бесѣдовать съ вами; а если не дадите, то прошу освободить меня отъ вашего посѣщенія[2]). Я замѣтилъ: Онисимъ Васильевичъ, да развѣ Николай Ивановичъ былъ причиною вашего ареста? Швецовъ отвѣтилъ: онъ-то и главнѣйшій врагъ мой![3]) Не выпуститъ ни одной книжки «Братскаго Слова», чтобы обо мнѣ чего нибудь враждебнаго не написать. А когда я написалъ книгу «Истинность», то Субботинъ вздумалъ, во что бы ни стало, мою книгу раскритиковать, и сдѣлалъ замѣчаніе на 1-ю главу этой книги, а подписать далъ Павлу Прусскому[4]).

---

[1]) Вотъ какъ дерзко г. Швецовъ, ободренный безнаказанностію, обращается съ православными священниками! Далѣе увидимъ образчикъ еще болѣе грубой дерзости.

[2]) Итакъ г. Швецовъ „особенно“ боится изложенія его бесѣдъ въ „Братскомъ Словѣ“. Почему же? Вѣдь онъ и самъ не говоритъ, чтобы здѣсь его бесѣды излагались невѣрно. Значитъ онъ, какъ и свойственно лжи, просто боится свѣта и обличенія.

[3]) Въ описаніи бесѣды 10 янв. также говорится: „Дерзко Швецовъ отзывался о нашемъ Св. Сунодѣ, съ горькою досадою говорилъ о профессорѣ Н. И. Субботинѣ, называя его злѣйшимъ своимъ врагомъ“ и проч. (*Влад. Еп. Вѣд.* № 8).

[4]) Какая ложь! Никогда о. архим. Павелъ не ставилъ своего имени подъ чужими сочиненіями, и никогда мы своихъ сочиненій не давали для подписанія чужимъ именемъ. Сочиненія же о. Павла всѣ носятъ своеобразную печать несомнѣнной ему принадлежности. Замѣчанія его на Швецовскую „Истинность“ мы только напечатали, да, по обычаю, сопроводили нѣкоторыми подстрочными примѣчаніями (*Брат. Сл.* 1888 г т. 1, стр. 418 и слѣд.).

Я, по милости Божіей, на это замѣчаніе написалъ опроверженіе подъ заглавіемъ: «Несправедливость замѣчанія на 1-ю главу книги Истинность». Мое опроверженіе онъ опять не оставилъ безъ замѣчанія[1]), на которое, по милости Божіей, я пишу тоже сейчасъ «Возобличеніе», и скоро кончу[2]). На это я возразилъ Швецову: вы, Онисимъ Васильевичъ, исповѣдуя въ 1-й главѣ «Истинности», подлѣтное рожденіе Сына Божія, дѣйствительно проповѣдуете ересь, что̀ и подтвердили сами ваши мнимые епископы: они собрали для осужденія вашей ереси даже соборъ въ Москвѣ и заставили васъ не только просить прощеніе у собора, но и дать подписку, что не будете ничего писать богословскаго безъ разрѣшенія собора. Все это сдѣлали ваши же мнимые епископы, а не г. Субботинъ съ о. архим. Павломъ; напрасно вы и гнѣваетесь на нихъ. Швецовъ сказалъ: наши епископы ничего бы и не узнали, если бы не прочитали написаннаго въ *Братскомъ Словѣ*[3]). Послѣ этого къ Швецову обратился разговаривавшій съ нимъ нѣтовецъ и спросилъ его: Онисимъ Васильичъ, скажите вотъ при миссіонерѣ: велика-ли ересь допущена церковію, что она измѣнила *Іисусъ* на *Іисусъ?* Швецовъ отвѣтилъ: это еще не великая ересь, а важно,

---

[1]) Опять не я, а самъ о. архимандритъ Павелъ; я опять сопроводилъ только статью его нѣсколькими подстрочными примѣчаніями (*Брат. Сл.* 1889 г. т II, стр. 504 и слѣд.).

[2]) Это новое сочиненіе будетъ служить только подтвержденіемъ, что Швецовъ продолжаетъ крѣпко держаться своихъ еретическихъ мнѣній, которыя такъ основательно обличилъ даже одинъ изъ раскольническихъ епископовъ — покойный Пафнутій Казанскій (См. кн. *Швецовъ предъ судомъ одного изъ своихъ собств. еписк.*).

[3]) Хорошаго же мнѣнія Швецовъ о своихъ епископахъ! Мнѣніе это, конечно, вполнѣ справедливо, — Савватіи и Кириллы не имѣютъ и понятія о томъ, что̀ православно и что̀ неправославно,— не въ состояніи различить догмата правой вѣры отъ ереси (Пафнутій Казанскій былъ исключеніемъ среди австрійскихъ „владыкъ“); но слышать отъ ревностнѣйшаго защитника австрійской іерархіи такой отзывъ объ австрійскихъ лжеіерархахъ, что они никогда не узнали бы, что Швецовъ проповѣдуетъ ереси, если бы этого не указало имъ *Братское Слово*, — слышать это весьма любопытно, а для старообрядцевъ должно быть и поучительно.

что она обругала «Іисуса» равноухимъ. Я сказалъ. а развѣ прежде не писалось имя Спасителя *Іисусъ?* Швецовъ: нѣтъ. Я, открывъ «Окружное посланіе», хотѣлъ прочитать изъ него о имени Іисусъ: но Швецовъ, примѣтивъ это, сейчасъ же сознался, что писалось и *Іисусъ,* но только въ Малороссіи, а не въ Москвѣ. Когда же я привелъ свидѣтельства, что и въ старинныхъ великорусскихъ рукописяхъ нерѣдко встрѣчается имя Спасителя «Іисусъ», то Швецовъ сказалъ: можетъ быть[1])! Затѣмъ я сказалъ Швецову: Напрасно вы указываете на употребленное въ «Розыскѣ» слово «равноухій», какъ на содержимую церковію ересь, ради которой можно, будто бы, и быть въ отдѣленіи отъ нея. Вѣдь вы знаете, что расколъ явился задолго до изданія Розыска: знаете, что этого выраженія нельзя ставить въ вину и святителю Димитрію, такъ какъ онъ въ концѣ книги сдѣлалъ оговорку: *и аще что въ ней обрящется неправо, прошу любезнаго исправленія; азъ же готовъ во всемъ повиноватися церковному велѣнію.* Церковное же «велѣніе», или мнѣніе о подобныхъ выраженіяхъ полемическихъ книгъ вотъ какое: *церковь не раздѣляетъ и не подтверждаетъ сихъ отзывовъ и выраженій* (Изъясненіе Св. Синода 1886 г.). Какъ же послѣ сего можете вы считать церковь причастной этой мнимой вами ереси? Тутъ Швецовъ началъ весьма рѣзко выражаться о Святѣйшемъ Синодѣ и прибавилъ, что Синодъ никогда не сдѣлаетъ такого отзыва о полемическихъ книгахъ. Но я подалъ ему самое «Изъясненіе» Св. Синода, и указалъ мѣсто, которое попросилъ прочесть. Онъ, какъ будто совсѣмъ не зная «Изъясненія», началъ читать, и по прочтеніи сталъ издѣваться, говоря: Синодъ этой брошюрой только васъ льститъ! и пр.[2])

[1]) Всѣ эти уклончивые отвѣты о начертаніи имени Спасителя *Іисусъ* Швецовъ, хорошо знающій и, какъ окружникъ, обязанный знать, что оно употреблялось въ древности, очевидно, дѣлалъ ради нѣтовца, чтобы не уронить себя въ его мнѣніи. Обычное лукавство г. Швецова, — одно говорить безпоповцамъ, другое православнымъ объ одномъ и томъ же предметѣ!

[2]) Разумѣется, все это одно лукавство. Швецовъ, безъ сомнѣнія, отлично знаетъ изданное Св. Синодомъ „Изъясненіе“. А что онъ дерзко

Священникъ началъ было говорить Швецову, что онъ не правильно понимаетъ «Изъясненіе» Св. Синода; но Швецовъ дерзко прервалъ его словами: вы, отецъ, ничего не понимаете, а еще хотите объяснять! Но когда священникъ сдѣлалъ ему замѣчаніе за эту грубость, то Швецову, въ присутствіи постороннихъ, стало неловко и, чтобы поправить ошибку, онъ обратился къ священнику съ предложеніемъ: не желаете ли, честный отче, посмотрѣть нашу церковь? По осмотрѣ церкви начали бесѣдовать о вѣчности іерархіи, и Швецовъ, по обычаю, пустился въ длинныя рѣчи, наполненныя лукавыхъ хитростей; но я, понимая его лукавство, по милости котораго онъ и раньше выходилъ якобы побѣдителемъ изъ такихъ бесѣдъ, остановилъ его: Онисимъ Васильевичъ! здѣсь, говорю, не ярмарочныя слушатели, и бесѣдуютъ съ вами не профессора, а все простой народъ, крестьяне: прошу васъ говорить покороче и приводить свидѣтельства изъ имѣющихся у насъ подъ руками старопечатныхъ книгъ. И вотъ скажите мнѣ: можетъ ли все священство въ церкви Христовой единовременно уклониться въ ересь? Швецовъ: можетъ. Я прочиталъ изъ Кириловой книги извѣстное мѣсто: «якоже самъ (Христосъ) никогда не умираетъ, такоже и іерейство его, по чину Мелхиседекову, не престаетъ»; привелъ и другія свидѣтельства о вѣчности іерархіи. Тогда Швецовъ началъ укорять всѣхъ православныхъ собесѣдниковъ, называя ихъ папскими защитниками, слова же Кириловой книги объяснялъ въ томъ смыслѣ, что тутъ идетъ рѣчь только объ іерействѣ самого Христа, а не о священствѣ въ церкви Христовой, на что я привелъ ему въ возраженіе слова изъ той же Кирилловой книги: «Христосъ,

---

отзывается о Св. Синодѣ, это нисколько неудивительно, когда онъ, будучи старообрядцемъ, не только издѣвается надъ древлепечатными книгами и уважаемыми у старообрядцевъ лицами, но непочтительно отзывается даже о святыхъ отцахъ, считая себя лучше разумѣющимъ писаніе, нежели они. Нѣтъ сомнѣнія, что основнымъ началомъ жизни и дѣятельности Швецова служитъ гордость, составляющая основное свойство и самого отца лжи.

воставъ изъ мертвыхъ, освятилъ апостоловъ хиротонією, а апостоли епископовъ, а епископи поповъ; се имаши іерейство Христово» (77 на об. лис.). Въ такомъ родѣ продолжалась бесѣда; но потомъ Швецовъ объявилъ, что бесѣдовать больше не можетъ, такъ какъ на утро долженъ служить литургію по своимъ родителямъ; нѣтовцу же, который упрашивалъ его еще побесѣдовать, сказалъ приходи ко мнѣ наединѣ, и я тебѣ докажу всю истину; а на публичной бесѣдѣ не удобно. По этому поводу я сказалъ Швецову: Вы, Онисимъ Васильевичъ, наединѣ-то говорите такъ, а на публичной бесѣдѣ иначе, да и съ одними такъ, а съ дргими иначе. Вотъ въ 1888 году, когда еще я былъ старообрядцемъ безпоповскаго согласія, въ Н.-Новгородѣ, въ квартирѣ Смирнова[1]), мнѣ пришлось съ вами побесѣдовать, и вы всѣ мои поморскія основанія опровергли, священнымъ писаніемъ и твореніями св. отцовъ доказали мнѣ вѣчность и необходимость церкви со священствомъ и полнотою таинствъ; а потомъ, на публичной бесѣдѣ въ Нижнемъ же, на ярмаркѣ, въ 1889 году сдѣлались уже сами безповповцемъ т.-е. приводили свидѣтельства, подобныя тѣмъ, какія прежде слышали отъ меня и сами же опровергли. Изъ этого я и понялъ, что Австрійская іерархія — одинъ обманъ, когда вы, ея защитникъ, прибѣгаете къ такимъ уловкамъ и ведете себя такъ двусмысленно; этимъ вы способствовали и моему обращенію въ лоно Грекороссійской церкви, за что̀ я вамъ остаюсь благодаренъ. Швецовъ все это выслушалъ, немного наклонивши голову, и по окончаніи моихъ словъ сказалъ: можетъ быть, не помню! Этимъ и кончилось, на сей разъ, наше свиданіе со Швецовымъ». Доздѣ изъ письма г. Николаева.

Вскорѣ же послѣ этой бесѣды г. Швецовъ уѣхалъ изъ Перова въ Нижній, гдѣ имѣлъ честь представиться двумъ первѣйшимъ властямъ города: самому г-ну Бугрову и самому г-ну губернатору. Обоими съ величайшею любезностію принятъ былъ сей новый „страдалецъ за вѣру“, мнимую невин-

[1]) Извѣстный другъ Швецова, нынѣ австрійскій лжесвященникъ.

ность котораго засвидѣтельствовали даже гг. судьи Кіевской судебной палаты, вразумленные г-мъ Гусевымъ, что надо бросить всѣ религіозные „предразсудки“, не дѣлать предпочтеніе какому-то православію предъ расколомъ и не слѣдовать въ этомъ отношеніи „рутиннымъ“ воззрѣніямъ русскаго правительства (хотя гг. судьи и служатъ представителями этого правительства). Преутѣшенный и освобожденіемъ батюшки о. Арсенія (Швецова) и либеральнымъ безпристрастіемъ кіевскихъ судей, глава нижегородскаго и разныхъ мѣстъ раскола — г-нъ Буровъ принялъ „освобожденнаго страдальца“, какъ мы сказали, съ распростертыми объятіями. А принятый милостиво здѣсь, онъ уже, само-собою разумѣется, не могъ быть принятъ иначе и главою губерніи, отъ котораго однако получилъ дружескій, предупредительный совѣтъ — вести себя поосмотрительнѣе... И тутъ едва ли не было помянуто по сему случаю *Братское Слово* и „злѣйшій врагъ“ г-на Швецова, дерзающій говорить откровенно даже объ его нижегородскихъ покровителяхъ. Въ Нижнемъ г. Швецовъ пробылъ весьма недолго: къ посту онъ возвратился въ Перово, гдѣ его пребываніе было тѣмъ нужнѣе, что Степанъ Лабзинъ ушелъ отсюда отыскивать прихода болѣе прибыльнаго, — вмѣсто него Швецовъ и исправлялъ требы. 29 марта мѣстный священникъ и г. Николаевъ опять имѣли здѣсь бесѣду съ Швецовымъ. Излагать эту бесѣду мы не станемъ. На ней Швецовъ проповѣдывалъ свои обычныя лжеученія о церкви, — утверждалъ, что церковь можетъ быть и грѣшною, вопреки Символу, повелѣвающему вѣровать во едину *святую* церковь, — что въ составъ ея входятъ не одни православные, но и неправославные, даже еретики, и проч. и проч. Опровергаемый въ этихъ своихъ лжеученіяхъ свидѣтельствами изъ писаній святоотеческихъ и изъ книгъ старопечатныхъ, онъ, опять по своему обычаю, началъ рѣзко отзываться и о святыхъ отцахъ (напр. о св. Кипріанѣ) и объ уважаемыхъ старообрядцами писателяхъ (напр. о писателѣ Книгѣ о вѣрѣ), чѣмъ привелъ въ смущеніе даже самихъ слушателей — старообрядцевъ, которыхъ собралось на бесѣду до 200 человѣкъ.

Мы уже говорили, что, побывавши въ Нижнемъ, Швецовъ отправился въ Черниговскіе предѣлы, откуда съ наряженною Гусевымъ „экспедиціею“ раскольниковъ долженъ былъ пуститься въ странствованіе на Востокъ — въ Константинополь, Еносъ, а затѣмъ вѣроятно и въ любезную ему Австрію, къ Бѣлокриницкому владыкѣ. Несомнѣнно, что теперь онъ уже и находится за предѣлами Россійскаго государства; но гдѣ именно? — не знаемъ; и въ чемъ главная цѣль его теперешняго заграничнаго странствія, — въ томъ ли, чтобы доставить возможность раскольническои „экспедиціи“ удостовѣриться въ несомнѣнности трехпогружательнаго крещенія Амвросіева и обдѣлать кое-какія свои личныя дѣла, или достиженіе другихъ, болѣе широкихъ плановъ? — также неизвѣстно въ точности. Ходятъ слухи, что есть дѣйствительно такіе планы, весьма преступные, къ которымъ соприкосновенны и извѣстные раскольничествующіе единовѣрцы; но говорить объ нихъ, не получивши болѣе точныхъ свѣдѣній, мы не рѣшаемся. Несомнѣнно одно, что гдѣ Швецовъ, тамъ не можетъ быть ничего кромѣ злобныхъ и коварныхъ замысловъ противъ святой церкви, и каждый разъ, какъ идетъ о немъ рѣчь, невольно является потребность молить Господа, да разрушитъ совѣтъ нечестивыхъ...

Немного лучше и другой изъ совѣтниковъ нечестія — Клементій Перетрухинъ. Вотъ и объ немъ мы имѣемъ корреспонденцію, снова обличающую его, давно извѣстное нашимъ читателямъ, лукавство. Съ нимъ встрѣтился въ Москвѣ хорошо знакомый намъ одинъ бывшій старообрядецъ, городецкій житель, и вотъ какъ описываетъ эту встрѣчу:

„22 сего апрѣля, часу въ 9-мъ вечера, пришелъ я къ дядѣ ночевать. Въ комнатѣ было не очень свѣтло, — дядя сидѣлъ за чаемъ и бесѣдовалъ съ какимъ-то постороннимъ человѣкомъ, котораго я по темнотѣ сначала не могъ разглядѣть. Замѣтно было, что мой приходъ былъ не въ пору и не понравился хозяину. Съ гостемъ онъ не знакомилъ меня и въ разговорѣ по имени его не называлъ, а ограничивался словами „ты“, да „вы“; и бесѣду о какомъ-то своемъ намѣреніи вели

тоже условными словами: „такъ значитъ такъ“... „да, такъ“. Дѣло впрочемъ объяснилось, — они условились на другой день отправиться къ Сергію-Троицѣ. Скоро я призналъ, что это Перетрухинъ Тогда дядя предложилъ ему поговорить со мной. Разговоръ коснулся почему-то городецкихъ бѣглопоповцевъ, что вотъ они очень богаты нынѣ бѣглыми попами. Перетрухинъ спросилъ моего мнѣнія: которое священство лучше, — бѣглое, или ихъ австрійское? Я сказалъ, что для меня теперь то и другое нехорошо; а когда я былъ старообрядцемъ, то, конечно, предпочелъ австрійщину за наружную полноту священства. Перетрухинъ при этомъ погоревалъ, что городецкіе не приняли и даже изгнали ихъ батюшку — Иголкина; а я сказалъ, что это очень хорошо, а слава Богу, что такъ случилось! Тутъ Перетрухинъ началъ осуждать православную церковь: стыдиться надо бы, говоритъ, вашей церкви за свои хулы и разные поношенія! вѣдь она хулу возноситъ на то лицо, отъ котораго произошла хиротонія, т.-е. на Христа! Я спросилъ: гдѣ же эта хула? — Какъ гдѣ? вотъ нашихъ священниковъ она не признаетъ за священниковъ, а считаетъ мужиками! Я сказалъ: если наша церковь вашихъ мужиковъ считаетъ мужиками, это вполнѣ правильно, и я желалъ бы слышать отъ васъ доказательство, почему православная церковь должна стыдиться, что съ отдѣлившимися отъ нея и хулителями ея поступаетъ такъ, какъ повелѣваютъ правила. Но Перетрухинъ всталъ, чтобы уйти. Дядя и я стали просить его, чтобы поговорилъ еще хоть немного. — Да что мнѣ съ вами говорить-то! — отвѣтилъ Перетрухинъ; какъ ты ни отстаивай свою церковь, я твоихъ убѣжденій не приму ни за что. Я сказалъ, что своихъ убѣжденій и не предлагаю ему, а его убѣжденія желалъ бы слышать и провѣрить, каковы они. — Нѣтъ ужъ, прощайте! — отвѣтилъ Перетрухинъ.— Значитъ, говорю, вы не надѣетесь оправдать своихъ убѣжденій, коли спѣшите уйти, не сказавши объ нихъ ничего? — Какъ не надѣяться! за насъ всѣ святые! — возгласилъ онъ торжественно и съ этимъ ушелъ. Роднымъ моимъ очень не понравилось, что я такъ недовѣрчиво отнесся къ Перетрухину. Тетка даже сдѣлала

мнѣ выговоръ за это, и начала превозносить Перетрухина. развѣ бы не растрепалъ тебя Климентъ Анѳиногенычъ, коли сталъ бы говорить? Это единственный человѣкъ! Да съ вами говорить-то нельзя, опасно! Я сказалъ поклонницѣ Перетрухина: какъ ни хорошъ Климентъ Анѳиногенычъ, но все-таки то, что̀ говоритъ онъ, вы всегда старайтесь провѣрить".

Таковъ онъ и всегда, — этотъ Перетрухинъ, хвастливо называющій себя Скобелевымъ раскольнической рати! — съ разными „тетками", да Иванами Иванычами онъ чрезвычайно храбръ, сыплетъ хулами и клеветами на церковь, хвалится разбить и опрокинуть все „никоніанство", а при первой встрѣчѣ съ человѣкомъ, способнымъ обличить его лжи и уличить его въ явныхъ клеветахъ на церковь, сейчасъ же, подъ разными лукавыми предлогами, начинаетъ отступленіе и удаляется въ бѣгство...

Въ корреспонденціи упоминается, что Перетрухинъ съ своимъ пріятелемъ, котораго успѣлъ изъ бѣглопоповцевъ перетащить въ австрійцы, собирался на богомолье къ Троицѣ-Сергію. Правда, — были они здѣсь; но для богомолья ли, для поклоненія ли преподобному Сергію, и посѣтили ли даже Троицкій соборъ, гдѣ почиваетъ великій угодникъ Божій?— этого не знаемъ; за то очень хорошо знаемъ, что они удостоили своимъ посѣщеніемъ Московскую Духовную Академію, и именно тотъ ея уголокъ, гдѣ помѣщается редакція новаго академическаго журнала, очень угоднаго раскольникамъ (такой чести, слава Богу, не заслужило прежнее, академическое изданіе!): они явились именно затѣмъ, чтобы подписаться на сей, любезный имъ отнынѣ академическій журналъ, и чтобы получить какъ можно скорѣе вышедшія книжки его, причемъ г. Перетрухинъ очень развязно назвалъ свою фамилію, не объявляя, конечно, своей профессіи — «секретаря канцеляріи московскаго архіепископа, владыки-Савватѣя». Студенты, занимающіеся въ редакціи и неразъ встрѣчавшіе фамилію Перетрухина на страницахъ *Братскаго Слова*, съ любопытствомъ разсматривали рыжую фигуру этого заправителя секретныхъ раскольническихъ дѣлъ и привилегированнаго бойца

за расколъ. Не съ тою ли цѣлью было предпринято Перетрухинымъ и его другомъ даже это паломничество къ Троицѣ-Сергію, чтобы самолично видѣть самое, такъ сказать, мѣсто зарожденія и самого виновника знаменитаго открытія, перелетающаго теперь у раскольниковъ изъ устъ въ уста, что въ «*минуту* принятія нами христіанства отъ грековъ у сихъ послѣднихъ было въ общемъ употребленіи для креснаго знаменія двоеперстіе»? Вѣдь недавно ходили же они сюда на поклоненіе другому академику, который открылъ только, что ко времени крещенія Руси у грековъ утвердилось двуперстіе, но не дерзалъ еще говорить о самой «минутѣ»?— Да, теперь раскольники, какъ видно, предпринимаютъ паломничества къ Троицѣ больше для поклоненія своимъ новымъ угодникамъ... Кстати, — новѣйшій изъ нихъ недавно посѣтилъ и Рогожское Кладбище. Правда, онъ былъ здѣсь съ ученою цѣлію, побуждаясь интересами чисто научными, желая видѣть одинъ, имѣющійся на Кладбищѣ, археологическій памятникъ; но не въ этомъ дѣло, — очень интересно то, какое впечатлѣніе произвело здѣсь одно его имя: предъ этимъ магическимъ, отнынѣ столь любезнымъ для раскольниковъ, именемъ немедленно, со всею готовностію и предупредительностію, раскрылись, бывшія въ то время запертыми и не всѣмъ доступныя, врата часовни, гдѣ искомый памятникъ хранится...

Возвратимся къ разсказу о подвигахъ Перетрухина, или руководимаго имъ Савватія. Недавно этотъ лже-владыка раскольниковъ, устроившій изгнаніе изъ Москвы своего соперника, другаго лже-владыки, Іова, а самъ спокойно и открыто жительствующій въ древнепрестольной столицѣ, имѣлъ дерзость здѣсь же, въ столицѣ, поставить для раскольниковъ новаго лжеепископа, чего въ Москвѣ давно уже не дѣлалось. Читателямъ извѣстно, что слишкомъ годъ тому назадъ (въ декабрѣ 1890 г.) умеръ извѣстный Пафнутій Казанскій; послѣ его смерти управленіе казанской раскольнической епархіей поручено было Алексѣю Самарину (но вѣдь онъ подъ запрещеніемъ?), а теперь рѣшили поставить и преемника Пафнутію.

Избрали нѣкоего инока Іоасафа, жительствовавшаго въ Безводномъ (Нижегор. губ.), гдѣ имѣетъ пребываніе лжеепископъ Кириллъ и нерѣдко бываетъ Швецовъ, по указанію котораго, быть можетъ, и сдѣлалъ этотъ выборъ. Этого-то Іоасафа Савватій и поставлялъ недавно въ мнимые епископы, — одинъ ли, какъ у раскольниковъ обыкновенно дѣлается, несмотря на обиліе лжеепископовъ (нарушать даже основные каноны церковные у раскольниковъ дѣло обычное), или же при участіи Нижегородскаго Кирилла, — въ точности не знаемъ. Любопытно, что онъ, повидимому, трусилъ нѣсколько при этомъ, такъ какъ поставленіе совершалъ не въ своей домовой церкви, а у Солдатенковскаго батюшки — попа Петра Драгунова: это, должно быть, безопаснѣе. Итакъ еще однимъ раскольническимъ ложнымъ епископомъ стало больше на Руси! Если этотъ Іоасафъ дѣйствительно избранникъ Швецова, особенно если ученикъ его, то, разумѣется, онъ будетъ смѣлымъ и опаснымъ ревнителемъ раскола: но если и такой же непроходимый невѣжда, какъ Савватій и всѣ прочіе лжеепископы раскольниковъ, то и въ такомъ случаѣ, вмѣстѣ съ другими, онъ будетъ много вредить церкви, распложая раскольническихъ австрійскихъ поповъ — эту язву, которая совращаетъ съ прямого пути и развращаетъ православный русскій народъ.

Много говорили мы о безобразіяхъ этихъ австрійскихъ поповъ. Приведемъ еще одинъ любопытный образчикъ. Въ Вятской губерніи есть раскольническій попъ Тимоѳей Гребенкинъ. Онъ имѣетъ двѣ ставленныя грамоты — одну отъ Іосифа — неокружника, другую отъ Савватія — мнимоокружника, и когда нужно имѣть дѣло съ неокружниками, пользуется первою, а когда является къ окружникамъ, пользуется другою. Не правда ли, какъ удобно? При этомъ сей Гребенкинъ, разумѣется, и горькій пьяница. За пьянство и за указанные продѣлки онъ находится подъ запрещеніемъ и отъ своихъ лжевладыкъ и отъ всего Казанскаго духовнаго совѣка; но и смотрѣть не хочетъ на всѣ эти запрещенія, — отправляетъ требы и окружникамъ и неокружникамъ. А когда ему напоминаютъ сами раскольники объ этихъ запрещеніяхъ «владыкъ»,

то онъ начинаетъ разсказывать о своихъ «владыкахъ», какъ они живутъ совокупно съ дѣвицами · читалками и многое такое, отъ чего сами раскольники приходятъ въ ужасъ и готовы согласиться, что ихъ «батюшка» все же лучше ихъ «владыкъ». А съ этимъ «батюшкой» былъ, между прочимъ, вотъ какой случай. Ѣхалъ онъ напутствовать больную совершенно пьяный, и дорогой выронилъ изъ-за пазухи коробку съ «причастьемъ». Пріѣхалъ къ больной, и только тутъ хватился своей коробки. Что было дѣлать? — Гребенкинъ нашелся: ваша больная, говоритъ, недостойна причастія, — дорогой мнѣ явился ангелъ и взялъ причастье, которое я везъ для нея!... И бѣдный народъ вѣритъ этимъ кощунникамъ, которыхъ распложаетъ скорбный главою Савватій и будетъ распложать Іоасафъ, можетъ быть, хитрый и лукавый подобно Швецову...

7. Раскольническая экспедиція въ Константинополь и Эносъ для собранія свѣдѣній о бѣломъ митрополитѣ Амвросіи, основателѣ Австрійской іерархіи. — Дерзости лжепоповичей Мельниковыхъ и московскихъ „братчиковъ“ съ Савватіемъ.

Сорокъ пять лѣтъ прошло, какъ существуетъ у раскольниковъ такъ называемая Австрійская, или Бѣлокриницкая іерархія, основанная бѣглымъ греческимъ митрополитомъ Амвросіемъ, а раскольники и доселѣ еще не знаютъ вполнѣ, что за человѣкъ былъ этотъ жалкій основатель ихъ ложной іерархіи, все еще снаряжаютъ экспедиціи въ Царь-градъ и на родину Амвросія для изслѣдованія о томъ, какъ онъ крещенъ, — не обливанецъ ли, отъ котораго священство, по ихъ убѣжденію, никакъ не можетъ быть принято... Удивительная іерархія! — и существуетъ менѣе полустолѣтія, да и не знаетъ еще, кто основатель ея, — «христіянинъ», или обливанецъ, т.-е. для раскольника сущій «некрисль»!... Послѣдняя, въ нынѣшнемъ году предпринятая, экспедиція раскольниковъ для изслѣдованія вопроса: какъ крещенъ Амвросія? — о которой мы уже упоминали, только-что возвратилась съ Востока. Нужно поговорить объ ней подробнѣе.

Прежде всего мы должны сдѣлать оговорку. Говоря о новой раскольнической экспедиціи въ Константинополь и Эносъ, мы упоминали, что во главѣ ея отправился извѣстный г. Швецовъ и что ее снарядилъ на свой счетъ другъ и покровитель Швецова, богатѣйшій изъ слободскихъ раскольниковъ — Гусевъ. Нѣтъ сомнѣнія, что тотъ и другой принимали въ этомъ дѣлѣ живѣйшее участіе. Несомнѣнно, что Швецовъ, вмѣстѣ съ новозыбковскимъ лжепопомъ Ѳеимомъ Мельниковымъ, былъ здѣсь главнымъ начинателемъ; уѣзжая изъ Стародубья, онъ поручилъ Мельникову подготовить все нужное для экспедиціи и обѣщалъ именно стать въ главѣ ея, о чемъ уполномочилъ Мельникова прямо говорить стародубскимъ раскольникамъ; но когда уже все было готово и предстояло отправиться въ путешествіе, отъ Швецова, какъ намъ сообщаютъ теперь, прислано было изъ Москвы, на имя Сильвестра, увѣдомленіе, что по причинѣ нездоровья онъ ѣхать за границу не можетъ,— и во главѣ экспедиціи, приготовившейся къ отъѣзду, сталъ самъ Мельниковъ, конечно, весьма довольный такимъ оборотомъ дѣла. Во время путешествія Мельникова Швецовъ однакоже не прерывалъ сношеній съ нимъ, посылалъ ему наставленія, какъ дѣйствовать, о чемъ и гдѣ хлопотать: этимъ подтверждается опять его главное участіе въ предпріятіи. Итакъ наше предположеніе, что Швецовъ уѣхалъ за границу, повидимому, не оправдалось. Но гдѣ же однако находится г. Швецовъ? Настоящее его мѣстопребываніе окружено необыкновенною таинственностію, и это весьма подозрительно. Въ Константинополь и Эносъ, какъ видно изо всего, что̀ намъ извѣстно теперь о раскольнической экспедиціи, онъ не ѣздилъ; но это еще не значитъ, чтобы онъ не уѣзжалъ за границу знакомымъ ему путемъ, т.-е. прямо въ австрійскіе предѣлы. Повторяемъ, таинственность, какою окружилъ себя въ послѣднее время г. Швецовъ, весьма подозрительна. Несомнѣнно и то, что Гусевъ былъ главнымъ жертвователемъ на снаряженіе экспедиціи; но Мельниковъ кромѣ того открылъ и подписку въ Новозыбковѣ между богатыми раскольниками для сбора пожертвованій на этотъ предметъ. 23-го февраля,

послѣ обѣдни, онъ сказалъ присутствовавшимъ довольно пространную рѣчь, въ которой объяснилъ настоятельную надобность предпринимаемой экспедиціи, которая должна имѣть якобы самыя благотворныя послѣдствія для старообрядчества, пріемлющаго Австрійскую іерархію, но вмѣстѣ требуетъ весьма значительныхъ расходовъ, и предложилъ собраться вечеромъ того дня для совѣщанія объ этомъ предпріятіи. Вечеромъ дѣйствительно собрались наиболѣе значительные и богатые изъ новозыбковскихъ старообрядцевъ, обсудили кому отправиться въ путешествіе, куда и для чего именно, рѣшили также, что надо собрать потребную для путешествія сумму, и Мельниковъ тутъ же предложилъ собравшимся подписной листъ, на которомъ уже имѣлась подпись одного жервователя (какъ надобно полагать, именно Гусева), подписавшаго 5000 р. и нѣсколькихъ другихъ, жертвовавшихъ также значительныя суммы: начали подписываться и новозыбковскіе старообрядцы также нескупо, и въ общемъ оказалась пожертвованная на экспедицію сумма въ 12.000 руб., которая и должна была поступить въ распоряженіе Мельникова, къ великому его удовольствію...[1])

Но зачѣмъ же понадобилась экспедиція и что̀ ей нужно было изслѣдовать? Оказалось, что она вызвана обнаружившимся среди стародубскихъ старообрядцевъ, подъ вліяніемъ миссіонерскихъ бесѣдъ, сильнымъ движеніемъ къ соединенію съ церковію и начавшимися нерѣдкими присоединеніями старообрядцевъ къ Единовѣрію, а съ другой стороны тѣмъ обстоятельствомъ, что, прежде бывшіе довольно часто и въ немаломъ количествѣ, переходы бѣглопоповцевъ въ австрійщину теперь совсѣмъ почти прекратились и разумнѣйшіе изъ бѣглопоповцевъ сдѣлались болѣе наклонными къ Единовѣрію, не-

---

[1]) Кромѣ того были еще негласныя, очень значительныя пожертвованія богатыхъ раскольниковъ (и не стародубскихъ только). Много денегъ требовали и давали на предполагавшіеся расходы въ Константинопольской патріархіи, къ которой намѣрены были обратиться съ нѣкоторыми, весьма важными для раскола, предложеніями.

жели къ принятію Австрійскаго священства. По поводу этихъ непріятныхъ для раскола явленій пріѣзжалъ въ Стародубье и Швецовъ, скоро подвергшійся здѣсь аресту; но и проповѣдь Швецова, которой, какъ мы уже знаемъ, арестъ его не могъ воспрепятствовать, не произвела желаемаго дѣйствія на усомнившихся въ правотѣ Австрійской іерархіи старообрядцевъ, особенно же бѣглопоповцевъ (его проповѣдь усердно принята была только такими раболѣпными его почитателями, какъ Гусевъ и Мельниковъ съ сыновьями), — и вотъ тутъ-то Швецовъ и Мельниковъ придумали, что для убѣжденія бѣглопоповцевъ принять Австрійское священство необходимо устранить главное къ тому препятствіе, заключающееся въ ихъ мнѣніи, будто родоначальникъ этой іерархіи — Амвросій былъ «обливанецъ», крещенъ не трехпогружательнымъ, а поливательнымъ крещеніемъ, которое якобы въ общемъ у грековъ употребленіи, — что надо представить имъ убѣдительнѣйшія, очевидныя доказательства всеобдержнаго употребленія у грековъ трехпогружательнаго крещенія, дабы они увѣрились, что и Амвросій крещенъ также трехпогружательно, а потому и препятствій къ принятію его въ старообрядчество въ епископскомъ санѣ, а затѣмъ и къ принятію основанной имъ іерархіи, не было и быть не должно. Тогда, разсуждали они, бѣглопоповцы не будутъ уже имѣть никакого основанія отвергать Австрійское священство и легко будутъ принимать его, несмотря на всѣ миссіонерскія проповѣди. И вотъ, чтобы имѣть и представить бѣглопоповцамъ такія доказательства, они и придумали снарядить новую экспедицію на Востокъ именно для изслѣдованія — какъ совершается у грековъ крещеніе, особенно на родинѣ Амвросія, и какъ крещенъ былъ Амвросій, — трехпогружательно, или обливательно, — экспедицію, въ составъ которой необходимо должны войти довѣренные люди изъ самихъ бѣглопоповцевъ. Привезенныя экспедиціей достовѣрныя свѣдѣнія о всеобдержномъ употребленіи у грековъ трехпогружательнаго крещенія, по мнѣнію Швецова и Мельникова, должны были также послужить къ укрѣпленію въ расколѣ и самихъ пріемлющихъ Австрійское священство,

но усомнившихся въ его законности и склонныхъ къ принятію Единовѣрія, подъ вліяніемъ миссіонеровъ. Вотъ чѣмъ вызвано и какъ явилось предпріятіе — снарядить новую раскольническую экспедицію на Востокъ. Что такъ именно было, этого не скрываетъ и самъ Мельниковъ. Онъ разъѣзжалъ по стародубскимъ слободамъ съ своими сыновьями и приглашалъ бѣглопоповцевъ на бесѣды, гдѣ убѣждалъ ихъ принять Австрійское священство, соединиться воедино, и тѣмъ остановить начавшееся «уклоненіе старообрядцевъ въ никоніанство», а на ихъ возраженіе, что Амвросій былъ обливанцемъ и потому учрежденная имъ іерархія не можетъ быть правильною, отвѣчалъ, что надобно узнать со всею точностію, такъ ли это, и если окажется не такъ, то они уже не будутъ имѣть причины къ непріятію Амвросіевой іерархіи. Еще яснѣе онъ высказался въ упомянутой рѣчи своей къ новозыбковскимъ старообрядцамъ 23-го февраля. Здѣсь онъ прямо говорилъ, что бесѣды «никоніанскихъ миссіонеровъ» смутили старообрядцевъ: многіе отпадаютъ отъ «древняго благочестія», а особенно бѣглопоповцы, которые прежде «десятками и сотнями» присоединялись къ нимъ, австрійцамъ, а теперь уходятъ въ Единовѣріе. «Вотъ и нынѣшній день, — говорилъ Мельниковъ, — три весьма начитанные старообрядца принимаютъ въ Христорождественской церкви Единовѣріе; нужно намъ непремѣнно принять рѣшительныя мѣры къ отвращенію такихъ печальныхъ явленій, позаботиться объ уничтоженіи бѣглопоповскихъ сомнѣній относительно митрополита Амвросія»,— и затѣмъ изложилъ планъ предполагаемой «по совѣту искусныхъ людей» (т.-е. Швецова), миссіи для изслѣдованія вопроса о крещеніи Амвросія и о томъ, не находился ли онъ подъ запрещеніемъ, когда принятъ былъ раскольниками.

Вопросъ о запрещеніи Амвросія дѣйствительно предполагалось изслѣдовать и теперь, какъ изслѣдовали его прежде, потому что, какъ видно, и этому вопросу раскольники, отвергающіе Бѣлокриницкую іерархію, усвояютъ значеніе. Но мы полагаемъ, что значеніе это усвояется напрасно. Былъ ли Амвросій запрещенъ, или не былъ, онъ, какъ скоро лишенъ

былъ каѳедры, одинаково не имѣлъ уже права нигдѣ служить, или отправлять какія-либо архіерейскія дѣйствія, безъ дозволенія мѣстнаго епископа, по силѣ церковныхъ каноновъ (Ап. пр. 14 и 35, перваго Всел. соб. пр. 15 и др.). Поэтому-то и Амвросій, живя въ Константинополѣ, тогда только могъ участвовать въ сослуженіяхъ, или служить одинъ, когда получалъ на то приглашеніе, или дозволеніе отъ патріарха. Такъ было до бѣгства Амвросія къ раскольникамъ; а послѣ этого бѣгства и отрытаго, въ чинопріятіи, отреченія отъ патріарха и отъ всей православной іерархіи и церкви, онъ уже тѣмъ паче не имѣлъ права на совершеніе какихъ-либо архіерейскихъ дѣйствій. Итакъ, съ православной точки зрѣнія, на которой стоятъ здѣсь раскольники, совершенно безразлично, былъ ли Амвросій запрещенъ, или не былъ: въ томъ и другомъ случаѣ всѣ его мнимо-архіерейскія дѣйствія, по точному смыслу каноновъ, «недѣйствительны». А такъ какъ раскольники не усвояютъ никакого значенія запрещеніямъ и клятвамъ православныхъ іерарховъ и въ самомъ ихъ рукоположеніи не признаютъ благодатной силы таинства, дорожа однимъ только внѣшнимъ дѣйствіемъ рукоположенія, то для нихъ-то не все ли равно, какимъ пришелъ къ нимъ Амвросій — запрещенный отъ православнаго патріарха, или не запрещенный? Вѣдь онъ пришелъ во всякомъ случаѣ имѣющій хиротонію? А больше имъ и не нужно ничего. И однакоже этотъ вопросъ о запрещеніи Амвросія, который былъ подвергнутъ изслѣдованію раскольническою экспедиціей, ѣздившею на Востокъ въ 1875 году, предположено было изслѣдовать и теперь, вмѣстѣ съ вопросомъ о крещеніи Амвросія, дѣйствительно имѣющимъ въ глазахъ раскольниковъ важное значеніе, который поэтому тщательно былъ изслѣдованъ еще самимъ учредителемъ ихъ іерархіи — инокомъ Павломъ.

Итакъ, новая раскольническая экспедиція въ Константинополь и въ Эносъ была вызвана начавшимися успѣхами православнаго миссіонерства въ стародубскихъ раскольническихъ слободахъ и имѣла цѣлію новое изслѣдованіе вопросовъ о крещеніи Амвросія и о томъ, не находился ли онъ подъ запре-

щеніемъ, когда пришелъ въ Бѣлую-Криницу. Но зачѣмъ же понадобилось новое изслѣдованіе? Развѣ не достаточно было прежнихъ? Почему не достаточно было сослаться особенно на показаніе экспедиціи, бывшей въ 1875 году, въ которой принимали участіе три депутата именно отъ бѣглопоповцевъ стародубскихъ слободъ? На это даетъ отвѣтъ самъ Мельниковъ въ одной, лукаво составленной статьѣ, которую ему желательно было предать гласности посредствомъ напечатанія. Здѣсь пишется. «Собственно говоря миссіей этой (1875 г.) добыты были *такія положительныя данныя* о безусловномъ совершеніи у грековъ таинства св. крещенія во имя Святыя Троицы троекратнымъ погруженіемъ въ воду, *что уже тогда могъ быть рѣшенъ споръ* (о крещеніи Амвросія). Но, къ прискорбію, вслѣдствіе присущаго старообрядчеству недовѣрія (?), между членами миссіи пошли несогласія, или, лучше сказать, сомнѣнія одной стороны насчетъ дѣйствій другой. Противники Бѣлокриницкихъ послѣдователей заявили, что хотя они сами во очію убѣдились въ творимомъ въ посѣщаемыхъ ими церквахъ троекратномъ погруженіи, но сіе, по ихъ словамъ, дѣлалось вслѣдствіе якобы предварительнаго запрашиванія и склоненія членомъ миссіи О. Гончаровымъ. Какъ ни голословно было подобное заявленіе, но оно *уничтожило весь ожидавшійся отъ миссіи успѣхъ*». Не отрицаемъ этого извѣстія, что участвовавшіе въ тогдашней экпедиціи бѣглопоповцы заподозрили главнаго руководителя ея, извѣстнаго некрасовца Осипа Семенова Гончарова, имѣвшаго связи въ Константинополѣ и съ турками и съ греками, — заподозрили въ томъ, что онъ вошелъ въ предварительную стачку съ нѣкоторыми греческими священниками, и что будтобы по его просьбамъ эти послѣдніе совершили, въ присутствіи депутатовъ, нѣсколько трехпогружательныхъ крещеній; но мы полагаемъ, что Мельниковъ все таки не сказалъ всей правды. «Ожидавшійся отъ (прежней) миссіи успѣхъ уничтоженъ» былъ не однимъ этимъ «присущимъ старообрядчеству недовѣріемъ», а всего скорѣе тѣмъ, что добытыя той миссіей «данныя» вовсе не такъ «положительно» свидѣтельствовали о

«безусловномъ» совершеніи трехпогружательнаго крещенія у грековъ, чтобы могли «тогда же рѣшить споръ» о крещеніи Амвросія, какъ увѣряетъ Мельниковъ; напротивъ, они давали основаніе сомнѣваться, не былъ ли Амвросій крещенъ поливательно. Вотъ предъ нами подлинный отчетъ депутатовъ тогдашней экспедиціи о пребываніи ихъ въ Константинополѣ, собственноручно ими подписанный 24 сентября 1875 года въ Царьградѣ[1]). Здѣсь между прочимъ излагаются слѣдующія «данныя», добытыя экспедиціею. Депутаты видѣли крещеніе, совершонное надъ взрослымъ и описали его такъ: «крестившійся влѣзъ въ купель, погрузился немного повыше пояса, потомъ попъ изъ купели бралъ по обѣ стороны крестившагося воду руками и омылъ крестившагося голову и тѣло, *а погруженія здѣсь не было*». Потомъ видѣли одно крещеніе въ Галатѣ: «здѣсь, посадя дитя въ купель, руками *полилъ* (попъ) дважды, а въ третій назначь погрузилъ». Въ самомъ Эносѣ, Димитракій попъ говорилъ депутатамъ: «бываетъ какой *боязливый* (попъ) побоится, чтобы дитя не закупать, то *руками и польетъ;* а также митрополитъ и попы говорили: *больного младенца* по боязни, чтобы не умеръ, *поливаютъ руками*»... „Послѣ того (продолжаютъ депутаты) видались съ попомъ Димитракіемъ, спрашивали у него: если отецъ младенца попроситъ попа не погрузить, а полить его дитя, то дѣлаютъ ли это? Онъ отвѣчалъ: *дѣлаютъ*. Мы говорили: какъ же? Отвѣчалъ: а такъ: посадятъ парнишку въ купель и *польетъ рукою* разъ, два и три, и аминь». Видѣлись депутаты въ Эносѣ съ старикомъ 76-ти лѣтъ, по имени Манулъ Николо Дилбокъ, лично знавшимъ Амвросія, спрашивали и его о крещеніи. «Онъ сказалъ: какъ и отъ предковъ, такъ и теперь — погружаютъ, а на случай — больной дитенокъ — *по обыкновенію и поливаютъ рукою*». Спрашивали

---

1) Отчетъ напечатанъ въ *Братскомъ Словѣ* за 1875 г. (отд. III, стр. 345—352). Вообще, точныя и обстоятельныя свѣдѣнія о тогдашней раскольнической экспедиціи на Востокъ, съ приведеніемъ относящихся къ ней документовъ на греческомъ и русскомъ языкахъ, были напечатаны нами въ *Брат. Сл.* 1875 и 1876 гг.

тутъ же попа Калинника: какъ у нихъ крестятъ? Отвѣчалъ: «погружаютъ, а больнаго *поливаютъ*". Депутаты опять пошли къ митрополиту и тутъ, въ присутствіи трехъ стороннихъ грековъ, опять спрашивали о крещеніи. «Какъ митрополитъ, такъ и сторонніе греки говорили, что законно слѣдуетъ погружать, а, на случай смерти, больного младенца и *полить руками*». Депутаты еще спросили: «если политой младенецъ оздравѣетъ, *довершаютъ* ли его послѣ? Онъ (митрополитъ) отвѣтилъ: нѣтъ, остается такъ, какъ былъ». Вотъ какія «данныя», между прочимъ, были «добыты» раскольнической экспедиціей 1875 года: членами ея было дознано, и преимущественно на родинѣ Амвросія, что хотя у грековъ всеобдержно и совершается трехпогружательное крещеніе, но если священникъ «боязливъ», особенно же если нужно крестить больного младенца, то употребляется, и въ послѣднемъ случаѣ даже «обыкновенно» употребляется, крещеніе поливательное, и крещеніе это оставляется безъ всякаго «довершенія», т.-е. признается дѣйствительнымъ. А кто поручится раскольникамъ, что Амвросій крещенъ былъ не «боязливымъ» священникомъ, или крещенъ не въ болѣзненномъ состояніи? Есть, очевидно, полная вѣроятность, что Амвросій могъ быть крещенъ и обливательно. «Данныя», добытыя экспедиціей 1875 года, не устраняли раскольническихъ на этотъ счетъ подозрѣній, напротивъ, скорѣе могли подтвердить ихъ, и Мельниковъ говоритъ неправду, что будтобы «этой миссіей добыты были положительныя данныя о *безусловномъ* (даже если и священникъ боязливъ и дитя больное?) совершеніи у грековъ трехпогружательнаго крещенія», и что будто бы «уже тогда могъ быть рѣшенъ споръ» (о крещеніи Амвросія). Напротивъ, указанныя выше «данныя», добытыя членами миссіи 1875 года, должны были утвердить раскольниковъ въ ихъ сомнѣніи относительно Амвросіева крещенія; а подозрѣніе, что и тѣ трехпогружательныя крещенія, какія пришлось имъ видѣть у грековъ, произведены по предварительному уговору съ Гончаровымъ (если Мельниковъ передаетъ правду о существованіи такого подозрѣнія), только еще больше способ-

ствовало утвержденію ихъ въ мысли, что Амвросій могъ быть, и даже былъ дѣйствительно, крещенъ поливательнымъ крещеніемъ.

Итакъ, миссія 1875 года была безуспѣшна и нимало не способствовала разсѣянію раскольническихъ подозрѣній относительно Амвросіева крещенія, даже способствовала усиленію этихъ подозрѣній. Поэтому, подъ вліяніемъ указанныхъ выше обстоятельствъ, и признали нужнымъ снарядить новую миссію, новую экспедицію. Во главѣ ея сталъ, какъ уже сказано, новозыбковскій раскольническій попъ Еѳимъ Мельниковъ; въ помощь себѣ онъ взялъ одного изъ своихъ сыновей, воспитанныхъ при ногу Швецова, именно Василья. Важнѣе было набрать членовъ экспедиціи изъ бѣглопоповцевъ, — требовались люди, пользующіеся довѣріемъ своихъ обществъ. По слухамъ, вся экспедиція состояла изъ десяти старообрядцевъ, жителей разныхъ посадовъ Черниговской и Могилевской губерній; но намъ положительно извѣстны, кромѣ Мельникова съ сыномъ, только трое: Ѳ. С. Малковъ, А. О. Бобровъ и И. Ѳ. Соловьевъ. Любопытно, что первый изъ нихъ участвовалъ и въ экспедиціи 1875 года. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ всѣ члены новой миссіи отправились въ путь; а въ началѣ мая ожидали ихъ возвращенія въ слободы. Изъ Константинополя Мельниковъ присылалъ сюда письма съ увѣдомленіемъ объ успѣшномъ ходѣ предпріятія, — писалъ, что добыты точныя, документальныя извѣстія о рожденіи, крещеніи, рукоположеніи и невинномъ удаленіи Амвросія съ Босносараевской каѳедры, что бѣглопоповскіе депутаты вполнѣ увѣрились теперь въ законности учрежденной имъ іерархіи. Такія письма Мельниковъ писалъ, какъ насъ извѣщаютъ, по указанію Швецова, который, именно, совѣтовалъ ему сообщать только такія извѣстія объ Амвросіи, добытыя въ Константинополѣ и Эносѣ, которыя могутъ служить къ утвержденію іерархіи. Слѣдуя этому «мудрому», чисто Швецовскому, наставленію, Мельниковъ, на возвратномъ пути изъ Константинополя, какъ только прибылъ въ россійскіе предѣлы, началъ хлопотать даже о сообщеніи во всеобщее свѣдѣніе благопріятныхъ для австрійскаго свя-

щенства результатахъ, якобы достигнутыхъ экспедиціею, — предложилъ для напечатанія, въ этомъ смыслѣ искусно составленную кѣмъ-то, уже упомянутую нами, статью объ экспедиціи. Приведемъ изъ нея то мѣсто, гдѣ говорится о наблюденіяхъ надъ крещеніемъ у грековъ, и просимъ читателей обратить вниманіе, какъ замѣтно старается сочинитель статьи ослабить, даже опровергнуть, именно тѣ показанія прежней экспедиціи, столь неблагопріятныя для Амвросія, которыя мы привели выше.

«Лица, составлявшія миссію (читаемъ въ статьѣ) посѣтили *много* городовъ и селеній въ Турціи и Греціи, побывали въ церквахъ, а также были у Константинопольскаго патріарха Неофита и у митрополитовъ. Нигдѣ, ни въ одномъ мѣстѣ, миссія не видала допущенія греческою церковію, *по закону,* совершенія св крещенія посредствомъ обливанія. Напротивъ, всѣ греки, равно какъ и ихъ духовная власть, безусловно осуждаютъ и отвергаютъ эту форму обряда (?), называя ее «католикизмъ и еретичество».

«Миссія была свидѣтелемъ крещенія младенцевъ троекратнымъ погруженіемъ въ г. Іеносѣ, сел. Маистріи (Іонжакъ) и въ г. Дедегачѣ. Случай въ Маистріи, родинѣ митрополита Амвросія, былъ особенно убѣдителенъ. Здѣсь, въ церкви св. великомученика Георгія, священникъ, помазавъ младенца масломъ, сталъ погружать его въ купель. Когда, послѣ второго погруженія, младенецъ какъ бы захлебнулся, священникъ возвелъ его отъ купели и далъ немного отдохнуть, но потомъ всего погрузилъ еще въ третій разъ съ возглашеніемъ св. Троицы (?). Совершеніе таинства велось совершенно правильно, длилось болѣе часу и умилило всю миссію. На вопросы миссіи священнику, почтенному старцу: постоянно ли у васъ такъ крестятъ? онъ отвѣтилъ: постоянно. На вопросъ: *можно ли, по болѣзни младенца, ограничиться обливаніемъ его?* священникъ отвѣтилъ: *и больного нельзя обливать,* и добавилъ: я уже много лѣтъ священнодѣйствую, но еще никого не крестилъ обливаніемъ. — А ежели родители попросятъ священника, по слабости дитяти, облить его? На это священникъ отвѣтилъ: во время крещенія надъ крещаемымъ младенцемъ не родители бываютъ надъ ними (?) распорядителями, но священникъ, а потому я у родителей не спрашиваю и всегда погружаю, какъ законъ велитъ. Все это слышали, кромѣ

миссіи, почти половина (!) селеній, среди котораго живутъ многіе (!) родственники покойнаго митрополита Амвросія [1])».

Такъ расписываетъ (и конечно будетъ расписывать еще съ большими прикрасками) успѣхи своей экспедиціи г. Мельниковъ, стараясь особенно, какъ это ясно само собою, опровергнуть показанія членовъ прежней экспедиціи, что не только больнаго младенца греки «обыкновенно» крестятъ чрезъ поливаніе, но даже и здороваго иной «боязливый» священникъ не погружаетъ. Мельниковъ, напротивъ, старается теперь поставить на видъ, что миссія, на родинѣ Амвросія, спрашивала стараго почтеннаго священника: «можно ли по болѣзни младенца, ограничиться обливаніемъ?» и тотъ рѣшительно отвѣтилъ: «и больнаго нельзя обливать». Но развѣ члены-то прежней миссіи, между которыми находился и членъ нынѣшней — Малковъ, въ своемъ, всѣми собственноручно подписанномъ отчетѣ, — развѣ они лгали здѣсь, приводя свидѣтельства нѣсколькихъ грековъ, съ родины же Амвросія, и даже самого митрополита, что больныхъ младенцевъ обыкновенно крестятъ чрезъ поливаніе и что крещеніе это имѣетъ всю силу таинства? Или черезъ 17 лѣтъ греки стали смотрѣть на дѣло иначе? Но и въ такомъ случаѣ развѣ это можетъ имѣть какое-нибудь значеніе въ отношеніи къ вопросу о крещеніи Амвросія? Притомъ же и въ самой статьѣ Мельникова есть мѣсто, гдѣ онъ проговаривается, что поливательное крещеніе иногда допускается и у грековъ. У него сказано: «нигдѣ, ни въ одномъ мѣстѣ, миссія не видала допущенія греческою церковію, *по закону*, совершенія св. крещенія посредствомъ обливанія». Значитъ не «по закону», въ видѣ исключенія изъ закона, не всеобдержно (выражаясь по-старинному), у гре-

---

[1]) Прежняя миссія никакихъ родственниковъ Амвросія не нашла; откуда они взялись теперь? И къ чему они? Ради чего также собралась „почти половина селенія“ смотрѣть крестины? и почему это греческій священникъ болѣе часу исполнялъ не особенно сложный чинъ крещенія? — Вотъ здѣсь гораздо скорѣе можно предположить, что снабженный большими деньгами Мельниковъ, при посредствѣ нѣкоего Литвинемко, подстроилъ этотъ „особенно убѣдительный случай“...

ковъ, по сознанію самой нынѣшней миссіи, допускается крещеніе посредствомъ обливанія, какъ оно допускалось и въ русской церкви еще въ дониконовскія времена. Вообще можно съ увѣренностью сказать, что и новая миссія не разсѣетъ сомнѣній бѣглопоповцевъ относительно Амвросіева крещенія, какъ бы Мельниковъ ни хвалился ея успѣхами и къ какимъ ни прибѣгалъ бы уловкамъ, чтобы обмануть бѣглопоповцевъ...

Гораздо короче говорится въ статьѣ Мельникова объ изслѣдованіяхъ по вопросу о запрещеніи Амвросія:

«Въ отношеніи же спора о томъ, что Амвросій былъ запрещенъ, миссіей добыты *самыя точныя свѣдѣнія, всецѣло опровергающія это заявленіе* (?), основаніемъ для котораго послужило то, что митрополитъ Амвросій отозванъ паріархомъ изъ Босніи. Отозваніе іерарховъ составляетъ на Востокѣ обычное явленіе и оно вовсе не равнозначуще лишенію ихъ сана. Отозваніе имѣетъ мѣсто часто, благодаря интригамъ турецкихъ властей».

О «самыхъ точныхъ свѣдѣніяхъ» здѣсь говорится совершенная неправда. Отъ кого такія свѣдѣнія могли быть добыты? — Конечно отъ Константинопольскаго патріарха Неофита и митрополитовъ, о свиданіи съ которыми упоминалось выше. Но отъ нихъ-то именно, какъ мы знаемъ изъ источника вполнѣ достовѣрнаго, никакихъ такого рода свѣдѣній на сей разъ и не послѣдовало.

Нужно замѣтить, что нынѣшняя раскольническая экспедиція точно такъ же, какъ и прежняя, 1875-го года, обращалась къ патріарху не съ однимъ этимъ вопросомъ: былъ ли Амвросій запрещенъ по удаленіи съ Босносараевской каѳедры? — а и съ нѣсколькими другими, касающимися Амвросія, посредствомъ которыхъ желательно было раскольникамъ Австрійскаго согласія разъяснить, былъ ли Амвросій преданъ суду и отлученію уже послѣ своего бѣгства изъ Константинополя[1]). На сей разъ эти вопросы предлагались

[1]) Вопросы, поданные экспедиціею 1875 года, послужившіе образцомъ для нынѣшнихъ, напечатаны вполнѣ на греческомъ и русскомъ языкахъ въ *Брат. Сл.* 1875 г. отд. III, стр. 337—340.

съ особою, лукавою цѣлію — вызвать вселенскаго патріарха на признаніе законности происшедшей отъ Амвросія іерархіи. Устроители миссіи — Швецовъ, Мельниковъ и даже лица, гораздо болѣе видныя въ австрійскомъ расколѣ, а также, весьма вѣроятно, и нѣкоторые единовѣрцы извѣстной партіи Верховскаго, полагали, что отвѣтъ данъ будетъ вполнѣ благопріятный для нихъ, т.-е. что ни суда надъ Амвросіемъ послѣ его бѣгства къ раскольникамъ не производилось, ни осужденія ему, въ формѣ извержения, или даже отлученія, произнесено не было, — и не только полагали, но и смѣло разсчитывали, что съ помощію имѣвшагося въ распоряженіи экспедиціи капитала, а въ случаѣ надобности и гораздо большей суммы, которая немедленно могла быть доставлена, отвѣтъ именно такого рода не трудно будетъ получить изъ патріархіи. А если бы отвѣтъ получился именно такой, — если бы вселенскій патріархъ призналъ, что Амвросій не только до бѣгства въ Бѣлую-Криницу, но и послѣ этого бѣгства подъ церковнымъ отлученіемъ не находился, то, по мнѣнію снарядителей экспедиціи, патріархъ долженъ будетъ признать Амвросія имѣвшимъ право совершать архіерейскія дѣйствія, а слѣдовательно и совершенныя имъ въ Бѣлой-Криницѣ поставленія архіереевъ и священниковъ признать правильными, равно какъ всю происшедшую отъ него іерархію — дѣйствительною[1]).

---

1) Здѣсь, въ дѣйствіяхъ раскольниковъ, есть очевидное противорѣчіе. Къ чему имъ нужно признаніе ихъ ложной іерархіи Константинопольскимъ патріархомъ и вообще властію православной церкви? Вѣдь это признаніе со стороны церковной власти, которую они считаютъ еретическою, не только не можетъ служить въ ихъ глазахъ оправданіемъ, или утвержденіемъ ихъ іерархіи, а напротивъ должно внушить еще большее относительно ея сомнѣніе, — и бѣглопоповцы, конечно, нашли бы въ этомъ новый поводъ къ отрицанію Австрійской іерархіи, какъ состоящей въ общеніи съ іерархіею еретическою, искавшей и получившей отъ нея утвержденіе. Но тѣ, кому принадлежитъ этотъ замыселъ, не стѣсняются такими противорѣчіями, и готовы пожертвовать самими бѣглопоповцами, въ виду важныхъ практическихъ выгодъ, какія имѣло бы для нихъ признаніе Австрійской іерархіи Константинопольскимъ патріархомъ. Получивъ это призна-

Чтобы дѣйствовать убобнѣе на патріарха, Мельниковъ, съ товарищами по экспедиціи, заявилъ въ патріархіи, что они желаютъ присоединиться къ православной церкви. Зная, что такому доброму намѣренію ихъ не можетъ быть препятствія, Мельниковъ, какъ надобно полагать, намѣренъ былъ потомъ предложить условіемъ для присоединенія признаніе за нимъ

ніе, но въ сущности не усвояя ему никакого значенія, они стали бы проповѣдывать, что а) греческая церковь созналась, что расколъ не есть расколъ и что на соборѣ 1667 г. ея патріархи и прочіе архипастыри, вмѣстѣ съ россійскими, несправедливо произнесли осужденіе и клятву на раскольниковъ, а потому будутъ имѣть основаніе требовать, чтобы церковь сія испросила у раскольническихъ лжеепископовъ прощенія, и оно можетъ быть даровано ей подъ условіемъ извѣстнаго чинопріятія (каковому подвергнутъ Амвросій); б) съ такою же, или еще большею рѣшительностію они стали бы требовать того же самаго и отъ россійской церкви, какъ дщери церкви греческой, и когда съ ея стороны (какъ само собою разумѣется) не послѣдовало бы согласія ни на признаніе Австрійской іерархіи, ни на подчиненіе всѣмъ истекающимъ отсюда послѣдствіямъ, они стали бы проповѣдывать, что россійская церковь въ воззрѣніи на расколъ не согласна съ церковію греческою, что это церкви не единомысленныя; в) они могли бы, — и это самое главное для нихъ, — указывать гражданскому правительству въ Россіи на полученное ими признаніе ихъ іерархіи самою греческою церковію, въ лицѣ Константинопольскаго патріарха, какъ на основаніе — дозволить безпрепятственное, свободное и открытое ея существованіе въ Россіи, на что устремлены, какъ извѣстно, всѣ помыслы раскольниковъ Австрійскаго согласія, и что дало бы имъ великій авторитетъ въ глазахъ всего раскольническаго міра и причинило бы великій вредъ православной церкви. А если припомнить изреченіе Верховскаго, выражавшее задушевную его мысль: „Австрійская іерархія есть вмѣстѣ и наша іерархія“ (См. *Бр. Сл.* 1892 г. т. I. стр. 545), то не трудно понять, какое значеніе имѣло бы признаніе этой іерархіи Константинопольскимъ патріархомъ и для единовѣрцевъ партіи Верховскаго (къ прискорбію, существующихъ и доселѣ): вмѣсто того, чтобы продолжать напрасные (ибо противозаконные) хлопоты о полученіи своихъ особыхъ епископовъ, они тогда со всею готовностію перешли бы къ австрійскимъ. Вотъ почему, можно полагать, не лишены основанія слухи, что въ лукавыхъ и злокозненныхъ замыслахъ австрійскихъ раскольниковъ, снарядившихъ экспедицію въ Константинополь, участвовали и эти пасынки Единовѣрія.

священническаго сана, какъ полученнаго имъ отъ епископа, ведущаго свое преемство отъ митрополита, который производилъ рукоположенія законно, ибо не состоялъ подъ отлученіемъ; а это уже было бы шагомъ къ признанію законности и всей Австрійской раскольнической іерархіи. Вообще, планъ задуманъ былъ хитро, и планъ самый злокозненный. Но Господь, пекущійся о церкви своей, разорилъ совѣтъ враговъ ея. Вселенскій патріархъ (въ чемъ не могло быть и сомнѣнія) показалъ себя вполнѣ достойнымъ своего высокаго положенія въ церкви, какъ блюститель православія и охранитель каноновъ церковныхъ: на просьбу членовъ раскольнической миссіи о присоединеніи къ православной церкви имъ отвѣчено, что препятствія къ тому нѣтъ, если они готовы во всемъ и безпрекословно подчиниться ученію и уставамъ православной церкви; а относительно ихъ вопросовъ объ Амвросіи патріаршій Синодъ постановилъ — сообщить имъ, что отвѣты на эти вопросы уже даны были старообрядцамъ въ 1876 году и новыхъ отвѣтовъ не требуется, копія же съ данныхъ тогда отвѣтовъ, если желаютъ, можетъ быть сообщена имъ. Отвѣты раскольникамъ, данные патріаршимъ Синодомъ въ 1876 году и снова теперь подтвержденные, могутъ прочитать желающіе въ *Братскомъ Словѣ* за 1876 г. (отд. III, стр. 199 — 210), гдѣ они напечатаны на греческомъ и русскомъ языкахъ; мы же приведемъ здѣсь только заключеніе, выражающее всю ихъ сущность. Вотъ что гласитъ это заключеніе: „Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ заключить, что бывшій Боснійскій Амвросій ради противоканоническихъ его дѣйствій *долженъ быть признаваемъ самоотлученнымъ* (ὑπάρχει ἀυτοκαθάιρετος), совершенныя же имъ хиротоніи и священнодѣйствія *по тому самому должны считаться недѣйствительными* (ἀχυρωθέαι)“. Отвѣтъ мудрый и вполнѣ справедливый; онъ дѣлаетъ совершенно излишними и прежніе, и нынѣшніе, и будущіе запросы раскольниковъ о запрещеніи Амвросія. Былъ ли Амвросій запрещенъ до своего бѣгства къ раскольникамъ и послѣ этого бѣгства, или не былъ, — это безразлично: въ томъ и другомъ случаѣ онъ одинаково „долженъ быть признаваемъ *самоотлу-*

ченнымъ“ за свои „противоканоническія дѣйствія“, — за тайный побѣгъ отъ патріарха, въ подчиненіи у котораго находился, за переходъ въ общество раскольниковъ, канонически отлученное отъ церкви, за измѣну православію, за причисленіе православной церкви къ еретикамъ втораго чина, за произнесенныя на нее клятвы, и проч. и проч.; а *потому самому* всѣ его дѣйствія въ Бѣлой-Криницѣ, всѣ произведенныя имъ здѣсь поставленія въ мнимые архіереи и попы, какъ дѣйствія лица, канонически „самоотлученнаго“, „должны считаться *недѣйствительными*“, слѣдовательно и вся происшедшая отъ него іерархія есть *не дѣйствительная* іерархія, а лжеіерархія, всѣ эти австрійскіе епископы и попы *не дѣйствительные* епископы и попы, а лжеепископы и лжепопы. Вотъ судъ, еще разъ произнесенный надъ этой іерархіей вселенскимъ патріархомъ и его Синодомъ! Можно только радоваться, что раскольники своей новой экспедиціей вызвали нынѣшняго вселенскаго патріарха на подтвержденіе этого, еще въ 1876 году произнесеннаго патріаршимъ Синодомъ, приговора надъ Австрійскою іерархіей раскольниковъ, и должно благодарить Бога, внушившаго патріарху Неофиту такой мудрый и правдивый отвѣтъ на лукавые вопросы раскольниковъ,— отвѣтъ, разрушившій всѣ ихъ злыя козни. Итакъ новая раскольническая экспедиція въ Константинополь и Эносъ не имѣла никакого успѣха, и задумавшіе ее раскольническіе хитрецы понесли заслуженное пораженіе[1]). Но глава этой экспедиціи — Мельниковъ,

[1]) Къ сказанному нами объ этой экспедиціи считаемъ не излишнимъ прибавить, что Мельниковъ и его товарищи, находясь въ Константинополѣ, посѣтили бывшаго Боснійскаго митрополита Савву Касановича, живущаго на островѣ Халки въ ожиданіи обѣщанной ему первой вакантной епархіи въ предѣлахъ старой Сербіи: они тщательно допытывались, при какихъ условіяхъ и въ какой формѣ онъ удаленъ былъ изъ Сараева, очевидно, желая найти въ его примѣрѣ подтвержденіе своему мнѣнію объ удаленіи и Амвросія съ Босносараевской каѳедры, какъ будто примѣръ этотъ можетъ имѣть въ данномъ случаѣ какое-нибудь значеніе. Еще любопытнѣе новая затѣя раскольниковъ: въ Константинополѣ они наводили справки, нельзя ли имъ взять изъ Тріеста, съ здѣшняго греческаго кладбища, тѣло

теперь уже возвратившійся въ свое Стародубье, безъ сомнѣнія будетъ разсказывать раскольникамъ, особенно бѣглопоповцамъ, объ успѣхахъ своей „миссіи“, — о томъ, что якобы пріобрѣтены „самыя точныя свѣдѣнія“, оправдывающія Амросія, какъ и желалъ уже это сдѣлать въ упомянутой статьѣ, представленной имъ для напечатанія.

Что будетъ баснословить Мельниковъ, мы узнаемъ въ свое время и надѣемся сообщить читателямъ; а теперь скажемъ два слова о подвигахъ его дѣтей—лжепоповичей, питомцевъ Швецова. Они также хлопочутъ о томъ, какъ бы ослабить вліяніе миссіонерскихъ бесѣдъ, сильно расшатавшихъ расколъ въ стародубскихъ слободахъ, и тѣмъ болѣе непріятныхъ имъ, что сами они на этихъ бесѣдахъ оказались безсильными защитить свою Австрійскую іерархію. Сначала они, вмѣстѣ съ отцомъ, просто уклонялись отъ бесѣдъ; но видя, что этимъ уклоненіемъ только роняютъ себя и защищаемый ими расколъ, рѣшились дѣйствовать инымъ образомъ, — стали являться на бесѣды и держать себя непозволительнымъ образомъ, дерзко произносить всякую брань на православную церковь. Цѣль ихъ очевидна, — имъ хочется вызвать миссіонеровъ на мѣры строгости въ отношеніи къ нимъ, и тогда — либо

Амвросія, которое якобы пребываетъ нетлѣнно, такъ какъ и самъ-де Амвросій долженъ быть причисленъ къ лику святыхъ. Для прославленія Австрійской іерархіи это задумано недурно, — и если бы удалось раскольникамъ перевезти мнимыя мощи Амвросія въ Бѣлую-Криницу, а особенно въ Москву, на Рогожское Кладбище, это было бы великимъ торжествомъ для нашихъ австріяковъ. Но не говоря уже о нелѣпости и неисполнимости этого плана, напомнимъ имъ забытое ими одно весьма важное обстоятельство, — именно, что Амвросій, по удаленіи изъ Бѣлой-Криницы, прямо называлъ старообрядчество „липованской *ересью*“, какъ это несомнѣнно явствуетъ изъ напечатанныхъ нами писемъ его сына, передъ смертію же напутствованъ, а потомъ и погребенъ греческимъ священникомъ, какъ это со всею основательностію доказано въ извѣстной книжкѣ о. игумена Филарета: „Былъ ли и остался ли м. Амвросій вѣренъ старообрядчеству“. Какого же Амвросія раскольники причтутъ къ лику святыхъ, — того ли, который жилъ въ Бѣлой-Криницѣ, или того, который умеръ въ Тріестѣ и погребенъ греческимъ священникомъ?..

„пострадать“, подобно ихъ учителю — Швецову, или же просто объявить старообрядцамъ, что съ православными миссіонерами не возможно говорить: въ томъ и другомъ случаѣ они уронили бы и миссіонеровъ въ глазахъ старообрядцевъ, и сами пріобрѣли бы удобнѣйшій предлогъ — не являться на бесѣды. Планъ, конечно, хитрый, хотя и не новый; но питомцы Швецова еще юны, — не знаютъ, съ кѣмъ имѣютъ дѣло. Миссіонеры понимаютъ ихъ цѣль и не дадутся въ обманъ. Слѣдующій разъ мы приведемъ образчики ихъ дерзкихъ выходокъ противъ церкви во время бесѣдъ, и этого будетъ достаточно, чтобы показать въ надлежащемъ свѣтѣ сихъ юныхъ и слишкомъ задорныхъ ревнителей раскола.

А примѣръ дерзости и наглости раскольникамъ всѣхъ мѣстъ подаютъ, конечно, московскіе. Вотъ здѣшніе именуемые „братчики“, разные Бриліантовы, Антоны Егоровы и прочіе, не боясь никого и ничего, презирая всѣ заковы, продолжаютъ преступно злоупотреблять гектографомъ: въ недавнее время они выпустили въ свѣтъ нѣсколько новыхъ, направленныхъ противъ церкви, брошюръ и усердно ихъ распространяютъ. Одну изъ этихъ брошюръ, названную „докладной запиской“ покойному митрополиту Кіевскому Платону, мы разберемъ подробно, такъ какъ въ ней братчики дѣлаютъ вызовъ „Братскому Слову“, — и смѣемъ надѣяться, что имъ, съ ихъ лжеепископами и богатыми покровителями, не поздоровится отъ той правды, какую мы скажемъ объ нихъ и какую они сами вызываютъ сказать. А дерзости Савватія и водворившихся на Рогожскомъ Кладбищѣ австрійскихъ поповъ! — имъ и конца нѣтъ. Мы уже говорили о поставленіи въ Москвѣ новаго раскольническаго епископа для казанскихъ раскольниковъ. Оно было произведено Савватіемъ въ Лазареву субботу при участіи, какъ мы и полагали, Кирилла Нижегородскаго и нѣсколькихъ поповъ и дьяконовъ; поставленный въ лжеепископы Іоасафъ, дѣйствительно, изъ учениковъ Швецова, былъ игуменомъ устроеннаго этимъ послѣднимъ небольшаго скита при селеніи Безводномъ. Теперь Савватій разохотился ставить ложныхъ архіереевъ: готовится поставленіе нѣкоего

Антонія для оренбургскихъ раскольниковъ, казака Іустина Картушина — на Донъ, на мѣсто умершаго Спиридонія, и еще кого-то для сибирскихъ раскольниковъ. И послѣ этого все еще раскольники жалуются что ихъ тѣснятъ, и чуть не гонятъ!..

Эта глава „Лѣтописи была уже напечатана, какъ мы получили извѣстіе, что г. Швецовъ нашелся. Оказалось, что онъ не за границей, а находится въ самомъ средоточіи отечества, въ Москвѣ, откуда въ послѣднее время совершилъ нѣсколько таинственныхъ поѣздокъ по Нижегородской дорогѣ въ сопровожденіи какихъ-то подозрительныхъ личностей. Одна изъ сихъ личностей есть новый лжеепископъ Іоасафъ, котораго Швецовъ сопровождалъ потомъ въ Казань, для водворенія его на каѳедру. Ясно, что все это дѣло о поставленіи новаго раскольническаго „владыки“ устроено подъ вліяніемъ Швецова.

8. Еще о раскольнической экспедиціи въ Константинополь и Энось. — Новыя продѣлки Мельниковыхъ. — Московскіе братчики, разрушающіе труды Мельниковыхъ. — Смерть двухъ раскольническихъ лжеепископовъ. — Нѣчто о Саввати.

О недавней поѣздкѣ стародубскихъ раскольниковъ-поповцевъ въ Константинополь и Энось для новыхъ разысканій о томъ, какъ крещенъ былъ Амвросій, — трехпогружательно, или поливательно, — и не былъ ли онъ подвергнутъ запрещенію, или вообще осужденію отъ высшей церковной власти до своего бѣгства къ раскольникамъ и послѣ бѣгства,— объ этой, кончившейся новою неудачей, поѣздкѣ все еще идутъ толки въ раскольническомъ мірѣ. Изъ мѣстечка Жебріанъ (въ Бессарабіи) одинъ недавно поселившійся тамъ ревнитель православія пишетъ намъ отъ 8-го мая: «Здѣшній старообрядецъ Ѳока Усовъ, умный и начитанный, а потому ясно понимающій лживость раскола и раскольнической іерархіи, разсказывалъ, что на-дняхъ познакомился и имѣлъ бесѣду въ г. Одессѣ, куда онъ возилъ рыбу, съ лужковскимъ

попомъ Еѳимомъ Мельниковымъ[1]) Вотъ что̀ именно разсказывалъ Усовъ: ««Разговаривая съ своимъ одесскимъ знакомымъ, я узналъ, что здѣсь, въ Одессѣ, остановился проѣздомъ лужковскій попъ Еѳимъ Мельниковъ, котораго я зналъ по *Братскому Слову*. Желая лично побесѣдовать съ нимъ и узнать, что̀ это за столпъ раскола, я попросилъ своего одесскаго знакомца представить меня Мельникову. Тотъ согласился и, представляя меня Мельникову, пояснилъ, что я изъ колеблющихся. — Да-съ! — замѣтилъ Мельниковъ, — навѣрно книжонки читаешь! Есть разныя книжонки, — продолжалъ онъ, — безпоповскія и никоніянскія: разница между ними та, что однѣ рукописныя, а другія печатныя. — А развѣ содержаніе у нихъ одинаковое? — спросилъ я, удивившись такому нелѣпому смѣшенію безпоповскихъ и «никоніянскихъ» сочиненій. — Да, неблагочестивыя! — отвѣтилъ Мельниковъ, — не слѣдуетъ читать эти книжонки: отъ нихъ пользы не получишь, а лишь погибель наслѣдуешь! Крѣпко нужно держаться древлеправославной церкви и слушать только ея пастырей (?!), внѣ бо ея нѣсть спасенія[2])... Такъ какъ я ничего не возражалъ, то Мельниковъ въ этомъ родѣ говорилъ довольно долго. Потомъ разсказывалъ, что ѣдетъ изъ

---

[1]) Мельниковъ не лужковскій, а новозыбковскій раскольническій попъ; но видно посадъ Лужки, средоточіе раскольниковъ не принявшихъ Амвросіево священство, пользуется особенною извѣстностью у раскольниковъ: не только г. Усовъ, но и другой корреспондентъ нашъ, о которомъ будетъ далѣе рѣчь, считаетъ Мельникова лужковскимъ попомъ.

[2]) Очень любопытенъ этотъ отзывъ Мельникова о „никоніянскихъ книжонкахъ“, подъ которыми, конечно, разумѣются по преимуществу изданія Братства св. Петра м. Теперь, должно быть, для Мельникова до́роги „книги“ еретика-Швецова; а кажется, недавно и самъ онъ былъ изъ числа „колеблющихся“, и именно благодаря тѣмъ же „никоніянскимъ книжонкамъ“, которыя считалъ совсѣмъ не „книжонками“. Даже и теперь, полагаемъ, онъ считаетъ ихъ не „книжонками“, а говоритъ объ нихъ такъ презрительно ради только житейскихъ разсчетовъ, ибо служить расколу для него очень выгодно, когда ему поручаютъ даже такія большія денежныя дѣла, какъ расходы по экспедиціи...

Греціи, гдѣ узналъ, какъ крещенъ митрополитъ Амвросій, — погруженіемъ, или обливаніемъ. Знать это необходимо, — пояснилъ онъ, — такъ какъ въ Лужкахъ много сомнѣвающихся въ томъ, дѣйствительно ли погруженіемъ крещенъ Амвросій. — Ну что же? — полюбопытствовалъ я, — какіе результаты вашей поѣздки? Онъ отвѣтилъ: На мѣстѣ рожденія митрополита Амвросія и во всей Греціи крестятъ посредствомъ погруженія, а потому несомнѣнно, что и митрополитъ Амвросій былъ крещенъ погружательно, и въ санъ поставленъ правильно. А также во всей Греціи и вѣра неповрежденная, благочестіе не потеряно... Но если такъ, — спросилъ я, — то зачѣмъ же мы отдѣляемся отъ греческой церкви и поддерживаемъ расколъ? — Да вотъ у никоніянъ искажаютъ крестное знаменіе, — сталъ говорить Мельниковъ, по обычаю всѣхъ раскольническихъ вожаковъ уклоняясь въ стонону, — въ древности изображали крестное знаменіе двуперстно, а троеперстіе есть нововведеніе... Я замѣтилъ Мельникову, что о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія и въ древнихъ книгахъ говорится различно, потому не слѣдуетъ считать перстосложеніе неизмѣняемымъ догматомъ; притомъ же троеперстіе имѣетъ болѣе глубокій смыслъ, нежели двуперстіе. На эти мои замѣчанія, также на вопросы объ іерархіи Австрійской и другіе, неудоборазрѣшимые для старообрядцевъ, Мельниковъ не далъ мнѣ отвѣта, а все старался какъ-нибудь поискуснѣе уклониться отъ нихъ. Изъ этого я понялъ, что онъ нисколько не лучше другихъ защитниковъ раскола, — заботится также не объ истинѣ и спасеніи души, а хлопочетъ только о томъ, чтобы какъ-нибудь защитить расколъ»»[1]). Этотъ разговоръ Мельникова съ г. Усовымъ, ясно отражающій въ себѣ характеръ обоихъ собесѣдниковъ, для насъ любопытенъ въ томъ отношеніи, что служитъ новымъ подтвержденіемъ того, какъ Мельниковъ, возвращаясь изъ Константинополя, началъ еще въ Одессѣ распространять между старообрядцами слухи о мнимыхъ

---

[1]) Конечно, не лучше, а только хитрѣе другихъ.

успѣхахъ своей миссіи. Далѣе, по пути въ свои слободы, онъ дѣлалъ то же самое повсюду, гдѣ есть раскольническое населеніе, — созывалъ даже нарочно всѣхъ окрестныхъ раскольниковъ, чтобы сообщить собранныя объ Амвросіи свѣдѣнія, якобы разрѣшающія всѣ сомнѣнія относительно законности его принятія въ расколъ и правильности основанной имъ іерархіи. Такая сходка напр. составлена была въ селѣ Большая Знаменка (Таврической губ.) изъ окрестныхъ раскольниковъ поповскаго согласія, — и пріемлющихъ іерархію отъ Амвросія и бѣглопоповцевъ. Объ ней вотъ что̀ пишетъ намъ изъ Никополя старообрядецъ-неокружникъ Д. Медакинъ: «Извѣщаю васъ, что 14 мая сего года было собраніе въ с. Б. Знаменка относительно того, что депутація изъ посада Лужковъ Черниг. губ. на обратномъ пути изъ Царяграда *созывали всѣхъ старообрядцевъ сказанной мѣстности Бѣлокриницкой іерархіи (и) бѣлопоповцевъ*. И бесѣду (?) велъ собственно я. И въ то же самое время я самолично своеручно списывалъ съ патріаршей грамоты копію, и копію съ похожденія депутаціи и копію депутаціи 1875 года. И если въ крайнемъ случаѣ желаете, я могу вамъ представить для напечатанія въ журналѣ, или же въ Лѣтописи». Итакъ «депутація». т.-е. Мельниковъ съ товарищами, разъѣзжая по Россіи, собирала сходки изъ раскольниковъ цѣлой «мѣсности», для утвержденія и распространенія Австрійской лжеіерархіи, — такъ смѣло, нагло и безнаказанно поступаютъ наши якобы гонимые и угнетаемые старообрядцы! Изъ словъ Медакина не совсѣмъ ясно, съ кѣмъ и о чемъ велъ бесѣду «собственно» онъ. Ужели и тутъ возникли споры изъ-за Окружнаго Посланія и онъ, какъ противуокружникъ, имѣлъ преніе съ Мельниковымъ и прочими окружниками? — или онъ, устранивъ Мельникова, доказывалъ бѣглопоповцамъ законность іерархіи отъ Амвросія? Не совсѣмъ ясно также, съ какихъ бумагъ онъ «самолично своеручно» сдѣлалъ копіи; но можно понять, что депутація имѣла при себѣ «патріаршую грамоту», точнѣе грамоту изъ патріархіи, теперь ей выданную, какое-то «похожденіе», или, какъ можно полагать, ей самой состав-

ленное описаніе теперешней же поѣздки въ Константинополь и Эносъ, имѣла наконецъ копіи съ бумагъ и прежней экспедиціи 1875 г., — тѣхъ самыхъ, что̀ напечатаны въ «Братскомъ Словѣ» 1876 года. Все это не лишено значенія.

Прошлый разъ мы говорили, что на вопросы объ Амвросіи, поданные въ патріархію членами нынѣшней раскольнической экспедиціи, патріаршій Синодъ постановилъ сообщить имъ, что отвѣты на эти вопросы уже даны были старообрядцамъ въ 1876 году и новыхъ отвѣтовъ не требуется, копія же съ данныхъ тогда отвѣтовъ, если они желаютъ, можетъ быть сообщена имъ. Теперь, изъ письма Медакина и изъ другаго вполнѣ достовѣрнаго источника мы знаемъ, что Мельниковъ съ товарищами пожелалъ имѣть эту копію прежней патріаршей грамоты и дѣйствительно получилъ ее[1]). Къ сожалѣнію, у членовъ новой экспедиціи оказался и новый переводъ этой грамоты. Мы теперь имѣемъ его въ рукахъ. Переводъ сдѣланъ весьма неудовлетворительно, такъ что во многихъ мѣстахъ неточно передаетъ самый смыслъ подлинника. А всего важнѣе то, что совсѣмъ не вѣрно (и неграмотно даже) переведено теперь самое заключеніе акта, составляющее всю его сущность. Прежде, вполнѣ согласно подлиннику, было переведено: «изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ заключить, что бывшій Боснійскій Амвросій, ради *противоканоническихъ* его дѣйствій, *долженъ быть признанъ самоотлученнымъ (ὑπάρχει ἀυτοκαθαίρετος)*, совершонныя же имъ хиротоніи и священнодѣйствія *по тому самому должны считаться недѣйствительными*». Теперь неискусный, или малосвѣдущій переводчикъ передалъ по-русски это мѣсто патріаршей грамоты вотъ какъ: «Изъ всего вышесказаннаго вытекаетъ слѣдующее: бывшій нѣкогда архіереемъ Босніи Амвросій *низложенъ* вслѣдствіе *противозаконныхъ* его поступковъ. Все же имъ совершонное рукоположеніе и священнодѣйствіе слѣдовательно не дѣйствительно». Словомъ *низложенъ* не только не

---

[1]) Копія помѣчена 6-мъ числомъ мая 1892 г. и подписана главнымъ секретаремъ Святѣйшаго Синода Александридисомъ.

передается, но и прямо искажается смыслъ греческаго *αὐτοκαθαίρετος*, и каждому понятно, что иное дѣло быть «низложеннымъ» по нарочито произведенному суду, и иное дѣло быть «самоосужденнымъ» по силѣ существующихъ, ясныхъ каноническихъ правилъ, чрезъ самое совершеніе «антиканоническихъ» дѣйствій, каковое самоосужденіе только подтверждено патріархомъ въ изданной имъ грамотѣ 1876 года. У Мельникова съ товарищами имѣется, конечно, засвидѣтельствованная копія греческаго текста этой грамоты[1]): каждый, хорошо знающій по-гречески, можетъ объяснить имъ, что новый переводъ невѣренъ во многихъ мѣстахъ и что совсѣмъ неправильно переведены заключительныя слова патріаршей грамоты. У нихъ имѣлся и имѣется несомнѣнно и прежній переводъ ея, точный и вѣрный, сдѣланный по просьбѣ Гончарова въ 1876 году, такъ какъ одинъ изъ членовъ тогдашней экспедиціи, Малковъ, участвовалъ въ нынѣшней и конечно имѣлъ его при себѣ, о чемъ упоминаетъ и Медакинъ въ своемъ письмѣ, говоря о документахъ прежней экспедиціи. Наконецъ, они могутъ прочесть прежній переводъ патріаршей грамоты въ «Братскомъ Словѣ» 1876 г., гдѣ онъ напечатанъ, вслѣдъ за греческимъ текстомъ, съ копіи, присланной въ Москву Гончаровымъ. Достаточно было бы только сличить этотъ прежній переводъ съ новымъ, чтобы видѣть неточность и неправильность этого послѣдняго. Люди честные и безхитростные такъ конечно и поступили бы, и въ крайнемъ случаѣ обратились бы къ знающимъ греческій языкъ за рѣшеніемъ, который изъ двухъ переводовъ вѣрнѣе; но г-да Мельниковы не принадлежатъ къ числу такихъ людей. Напротивъ, они пожелали, въ интересахъ раскола, воспользоваться неточностью новаго перевода выданной изъ патріархіи грамоты, и именно, привязавшись къ употребленному въ этомъ переводѣ выраженію «низложенъ», потребовать у

---

[1]) Такъ какъ копія скрѣплена подписью главнаго секретаря Синода, то надобно полагать, что это была копія именно *подлиннаго*, греческаго текста, которая поэтому несомнѣнно имѣется у членовъ экспедиціи.

патріарха объясненій: кѣмъ, когда и за что митрополитъ Амвросій былъ «низложенъ»? Любопытно, что старшій хитрецъ — Еѳимъ Мельниковъ въ этомъ случаѣ призналъ за лучшее остаться въ сторонѣ, а предоставилъ дѣйствовать своему сыну — Василію, который, какъ извѣстно читателямъ, ѣздилъ съ нимъ въ Константинополь. Сей-то достойный питомецъ Швецова, отличающійся, повидимому, не меньшею, какъ отецъ и этотъ наставникъ, дерзостью и хитростью, въ первыхъ числахъ іюня дѣйствительно отправилъ письмо къ одному изъ близкихъ патріарху лицъ, съ которымъ познакомился въ Константинополѣ, и въ письмѣ этомъ покорнѣйше проситъ его предложить патріарху, чтобы его святѣйшество благоволилъ отвѣтить г-ну Мельникову: когда это, кѣмъ и за что «низложенъ» митрополитъ Амвросій? — да кстати еще требуетъ, чтобы ему высланы были изъ патріархіи полныя копіи тѣхъ актовъ и писемъ, о которыхъ упоминается въ патріаршей грамотѣ 1876 года. Дерзость неимовѣрная! Если патріаршій Синодъ и самъ патріархъ Константинопольскій оказали вниманіе цѣлой раскольнической депутаціи, притомъ же, вѣроятно, снабженной рекомендаціями нашихъ покровителей раскола, имѣющихъ связи съ Востокомъ, то ужели послѣ этого каждый выскочка-раскольникъ, — потому именно, что онъ раскольникъ, — можетъ считать себя вправѣ обращаться съ вопросами и требованіями къ самому вселенскому патріарху? Да, юный Василій Еѳимычъ Мельниковъ пойдетъ далеко у раскольниковъ и сдѣлаетъ карьеру даже получше своего отца... Но изъ Константинополя, мы полагаемъ, онъ получитъ надлежащее вразумленіе за свою дерзость: ему, конечно, отвѣтятъ или полнымъ презрѣніемъ, или совѣтомъ, поучиться греческому языку, чтобы понимать, какъ слѣдуетъ, писанное по-гречески, а плохими переводами не пользоваться для разныхъ неосмотрительныхъ и легкомысленныхъ вопросовъ...

Василій Мельниковъ почему-то просилъ еще своего константинопольскаго знакомца прислать какую-нибудь греческую исторію, въ которой говорилось бы о митрополитѣ Амвросіи. Не знаемъ, что пришлютъ ему изъ Константинополя; но мы

еще въ 1876 г. указали такую исторію, изданную именно въ этомъ году архимандритомъ Германомъ (*ὑπο ἀρχιμ. Γέρμανου Αφθονιδου Σιναιτου*). Чтобы доставить удовольствіе г-ну Мельникову и другимъ старообрядцамъ, пріемлющимъ Амвросіево священство, мы пожалуй приведемъ опять, что̀ говорится объ Амвросіи въ этой греческой книжкѣ. Вотъ слова архимандрита Германа въ точномъ переводѣ: „Амвросій, бывшій митрополитъ Босвійскій, родомъ изъ Эноса, лишенный своей должности за всяческія злоупотребленія (*ἕνεκα παντοίων καταχρήσεων*), человѣкъ ничтожный, презрѣнный, безграмотный, легкомысленный и не имѣющій никакого значенія, чуждый всякаго истиннаго достоинства, безсмысленный и любостяжательный (*ἄσημος, βάκουσος, ἀγράμματος, κουφόνους, καὶ μηδεμίαν φέρων ἀνομικὴν βαρύτητα, ἐστερημένος πάσης ἀληθοῦς ἀξιοπρεπείας, ματαιόφρων δὲ καὶ φιλοχρήματος*) удобно уловленъ былъ видомъ предложеннаго ему высшаго достоинства... Его бѣгство передается и доселѣ какъ смѣшное и нелѣпое событіе, свидѣтельствующее о совершенномъ отсутствіи въ немъ уваженія и къ самому себѣ и къ воспитавшей его матери — церкви Христовой“ (стр. 60—61). Раскольники, снаряжающіе депутаціи въ Константинополь, очевидно, дорожатъ мнѣніями грековъ о своемъ Амвросіи: вотъ имъ достойный вниманія образчикъ этихъ мнѣній, находящійся въ книгѣ греческаго историка...

Но главный вопросъ, на который обращено было вниманіе новой раскольнической экспедиціи, — это вопросъ о крещеніи Амвросія, и мы видѣли, что Еѳимъ Мельниковъ повсюду разглашаетъ теперь, что относительно этого вопроса достигнуты экспедиціей самые благопріятные для раскольниковъ результаты, — дознано, что греки никогда, ни въ какихъ случаяхъ, даже и надъ больными младенцами, не допускаютъ совершать обливательное крещеніе, хотя прежняя экспедиція нашла совсѣмъ другое. Такъ проповѣдуетъ теперь Мельниковъ, слѣдуя между прочимъ и наставленію Швецова, что надобно сообщать только благопріятное для Амвросіевой іерархіи. А между тѣмъ, въ то же самое время, московскіе «братчики»,

раболѣпствующіе предъ тѣмъ же Швецовымъ, печатаютъ на гектографѣ и распространяютъ книжки, въ которыхъ возвѣщается раскольникамъ, что греки «обливанцы и латынники»... Вотъ предъ нами недавно отпечатанный братчиками „Проскинитарій Арсенія Суханова“, а въ немъ грекъ Іоасафъ говоритъ Арсенію: „мы (греки) обливаемся же, а не погружаемся въ купели“ (л. 29), и самъ Арсеній говоритъ грекамъ: „вы, греки, апостольскаго правила не храните, въ купели въ три погруженія нынѣ не креститеся, но по новому римскому уставу обливаетеся и покропляетеся“ (л. 33). Бѣдные старообрядцы! — кому же вы будете вѣрить теперь? Мельниковъ съ своей депутаціей проповѣдуетъ, опираясь на свои наблюденія, что греки всѣ до единаго крещены трехпогружательно, и поливаніе съ окропленіемъ нигдѣ и ни въ какомъ случаѣ у нихъ не допускается, слѣд. и Амвросій несомнѣнно крещенъ трехпогружательнымъ крещеніемъ; а московскіе братчики, опираясь на авторитетъ Арсенія Суханова и его подлинными словами, возвѣщаютъ вамъ, что греки „въ три погруженія не крестятся, а по римскому уставу обливаются и покропляются“, чѣмъ прямо даютъ вамъ знать, что значитъ и Амвросій крещенъ не въ три погруженія, а поливательно. Кому же вы будете вѣрить, — Мельникову съ товарищами, или братчикамъ съ знаменитымъ Арсеніемъ Сухановымъ, на котораго еще предки ваши, дьяконъ Ѳедоръ и прочіе, ссылались, какъ на свидѣтеля объ употребляемомъ у грековъ поливательномъ крещеніи? Вотъ еще передъ нами и другая недавно же напечатанная братчиками „книжонка“ (выражусь на этотъ разъ съ полной справедливостью языкомъ Ѳеима Мельникова), названная ими „Раекъ“. Это мерзостный стихотворный пасквиль на православную церковь и православныхъ миссіонеровъ, ведущихъ бесѣды съ раскольниками въ Москвѣ, сочиненный извѣстнымъ риѳмоплетомъ и гудочникомъ московскихъ братчиковъ — Бриліантовымъ. Изъ этого площаднаго раскольническаго пасквиля мы приведемъ только слѣдующій стишокъ:

До сихъ поръ помнятъ люди православные,
Какъ казили церковь греки инославные,

Латынствующіе!

Эти проходимцы *изуитской* (sic!) *школы*
Въ матушку Россію какъ грачи слетѣлись, и т. д.

Итакъ, г-да братчики, мнимые ревнители Окружнаго Посланія, ученики и почитатели Швецова, открыто проповѣдуютъ, что греки — „латынствующіе“, воспитанники „іезуитской школы“, что значитъ латинской ересью зараженъ былъ и грекъ Амвросій, родоначальникъ нынѣшней раскольнической іерархіи. А другой окружникъ и почитатель Швецова, Еѳимъ Мельниковъ, чтобы поддержать авторитетъ Амвросія, проповѣдуетъ, какъ мы видѣли, что во всей Греціи вѣра не поврежденная, благочестіе не потеряно. Кому же опять вы будете вѣрить, бѣдные старообрядцы,— братчикамъ ли своимъ, или Мельникову съ товарищами? Согласитесь, что очень трудно ваше положеніе среди вашихъ жалкихъ вожаковъ, влекущихъ васъ въ разныя стороны; но знайте, что это есть прямое послѣдствіе того ложнаго положенія, въ которомъ вы находитесь, оставивъ истину православія и послѣдовавъ за проповѣдниками раскола. А сами вожди раскольниковъ-австрійцевъ, проникнутые повидимому полнымъ единодушіемъ въ заботахъ о расширеніи и упроченіи своей ложной іерархіи, какъ они встрѣтятся послѣ такихъ взаимныхъ противорѣчій? Что скажетъ особенно Еѳимъ Мельниковъ о московскихъ братчикахъ, узнавши, что они изданіемъ и распространеніемъ Проскинитарія нанесли такое пораженіе успѣхамъ его экспедиціи, о которыхъ онъ повсюду ораторствуетъ? Мельниковъ, да и не Мельниковъ только, а всѣ ревнители австрійской іерархіи имѣютъ полное основаніе негодовать на нихъ за это: вѣдь на изданный ими Проскинитарій обратятъ, конечно, вниманіе и бѣглопоповцы,— найдутъ въ немъ подтвержденіе своему мнѣнію о господствѣ поливательнаго крещенія у грековъ, слѣдовательно и своихъ сомнѣній о крещеніи Амвросія, такъ что оставятъ уже всякое помышленіе о принятіи учрежденнаго имъ священства. Да не мудрено, что и многіе изъ принявшихъ это священство придутъ въ такое же сомнѣніе и здраво разсудятъ, что значитъ Павелъ Бѣлокриницкій сол-

галъ, утверждая такъ рѣшительно, будто въ Проскинитаріи Суханова совсѣмъ не говорится о существованіи у грековъ поливательнаго крещенія, а это есть будтобы злонамѣренная вставка безпоповцевъ, когда сами нынѣшніе передовые старообрядцы, сами братчики, издаютъ Проскинитарій съ такими рѣшительными указаніями на обливанство грековъ, — разсудятъ, что поэтому весьма сомнительна и правильность іерархіи, происшедшей отъ Амвросія, о трехпогружательномъ крещеніи котораго нельзя уже имѣть твердой увѣренности, какіе бы тамъ разсказы ни привозились ѣздившими въ Константинополь и Эносъ старообрядцами... Вообще, «братчики» оказали медвѣжью услугу и нынѣшней и прежнимъ раскольническимъ экспедиціямъ, собиравшимъ свѣдѣнія о крещеніи Амвросія.

Намъ придется еще, по всей вѣроятности, говорить о экспедиціи Мельникова; теперь же перейдемъ къ другимъ новостямъ въ старообрядческомъ мірѣ. Вотъ два печальныя, но едва ли слишкомъ огорчившія раскольниковъ событія: въ концѣ мая и въ началѣ іюня у нихъ умерли два лжеепископа — Геннадій, бывшій нѣкогда Пермскимъ, и Ѳеодосій, бывшій Калужскимъ. Геннадій въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ личность извѣстная, типичный представитель худшихъ сторонъ раскола, — самообольщенный, гордый, дерзкій и развращенный, при самой ничтожной, непріятной наружности (мы знали его лично: см. наши воспоминанія о немъ въ *Брат. Сл.* 1873 г. стр. 188 и слѣд.). Сверхъ всего онъ извѣстенъ еще какъ знаменитый раскольническій бѣгунъ, которому не страшны были никакіе остроги. Должно быть за эти его подвиги Антоній Шутовъ и поставилъ его въ архіереи для г. Перми. Въ 1863 г. онъ попалъ наконецъ въ Суздальскій Спасоевѳиміевъ монастырь и поступилъ въ число раскольническихъ заточниковъ; но раскольники, прославлявшіе его соузниковъ — Аркадія и Конона, не любили поминать о Геннадіи, очевидно, стыдясь этого святителя своего. Когда суздальскіе заточники получили свободу и Аркадій съ Конономъ спокойно остались доживать свой вѣкъ во Владимірѣ, Геннадій, по старой привычкѣ, немедленно убѣжалъ за границу. Жилъ онъ нѣкоторое

время въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, у Аѳанасія, который не зналъ, какъ избавиться отъ непріятнаго гостя, всѣмъ надоѣдавшаго своимъ заносчивымъ характеромъ и отъ всѣхъ требовавшаго себѣ особыхъ почестей. Наконецъ Аѳанасій пристроилъ его въ настоятели Тисскаго монастыря. О монастырской жизни этого настоятеля намъ сообщались такія извѣстія, о которыхъ не возможно было и говорить въ печати. Предаваясь гнуснѣйшимъ порокамъ, о нихже срамно есть и глаголати, онъ даже привлеченъ былъ къ суду, отъ котораго, срама ради, кое-какъ спасли его липоване... Здѣсь, въ Тисскомъ монастырѣ, и кончилъ свою жизнь этотъ достойный представитель Бѣлокриницкаго архіерейства, къ немалой, какъ надобно полагать, радости самихъ раскольниковъ Австрійскаго согласія, тяготившихся такимъ «владыкой». Любопытную черту въ характерѣ Геннадія составляло то, что онъ воображалъ себя не только великимъ мудрецомъ и толкователемъ писанія, какъ воображаетъ себя и большинство раскольниковъ, особенно самые безтолковые изъ нихъ, но и великимъ ученымъ, знатокомъ еврейскаго языка, и весьма презрительно относился къ дѣйствительно ученымъ: у насъ и доселѣ валяется полученная отъ него связка его безтолковыхъ сочиненій, испещренныхъ еврейскими словами. Другой умершій раскольническій «владыка» Ѳеодосій былъ, можно сказать, противоположностью Геннадія,— смирный, малограмотный и по-своему благочестивый. Въ мірѣ онъ назывался Ѳедоромъ, и Антоній Шутовъ поставилъ его въ попы для Боровска. Желая въ такомъ знаменитомъ для раскольниковъ мѣстѣ учредить раскольническую архіерейскую каѳедру, Антоній уговорилъ боровскихъ раскольниковъ представить ему Ѳедора для возведенія въ епископы: Ѳедоръ постриженъ былъ въ монахи съ именемъ Ѳеодосія, и Антоній дѣйствительно произвелъ его въ епископа Калужскаго и Боровскаго. Но Ѳеодосій примѣтно тяготился своимъ мнимо-епископскимъ саномъ и спустя нѣсколько лѣтъ оставилъ свою каѳедру, которая никѣмъ уже не была замѣщена. Ѳеодосій удалился

въ раскольническій Петропавловскій монастырь, на Дунаѣ, гдѣ и умеръ, принявши схиму.

О кончинѣ двухъ собратовъ своихъ «владыка-Саватѣй» конечно, не сокрушается, — его сокрушаютъ больше живые его собраты, — особенно этотъ Саратовскій Паисій не даетъ ему покоя: опять изволилъ пожаловать въ Москву, чтобы смущать покой и его, „владыки-Саватѣя“, и попа Петра Драгунова! Вражда между Паисіемъ и этими двумя заправителями раскольническихъ церковныхъ дѣлъ въ Москвѣ нимало не слабѣетъ. Паисій доселѣ скорбитъ, что по милости Савватія и Петра пришлось ему разстаться съ Москвой, и не можетъ простить имъ ихъ интригъ; а Савватій съ Петромъ доселѣ не могутъ равнодушно слышать о Паисіи, и при каждомъ его пріѣздѣ въ Москву страшно боятся, какъ бы онъ не остался здѣсь навсегда и не нанесъ чувствительнаго ущерба ихъ авторитету и доходамъ своею популярностью среди московскихъ австріяковъ. Зато Савватія услаждаютъ своимъ вниманіемъ нѣкоторые посѣщающіе его мнимо-православные. Мы не говоримъ уже объ одномъ, хорошо извѣстномъ ex-газетчикѣ, ради своихъ личныхъ интересовъ пресмыкающемся и на Рогожскомъ Кладбищѣ, и на подворьѣ Савватія, сочиняющемъ для раскольниковъ разныя прошенія и статейки, которыя потомъ печатаются на гектографѣ; но вотъ любопытное извѣстіе, сообщенное одной изъ газетъ: Савватія удостоиваетъ своими посѣщеніями самъ графъ Левъ Николаевичъ Толстой! Графъ Толстой, нѣкогда геніальный художникъ-писатель, человѣкъ большаго ума и широко образованный, а теперь извѣстный ересеучитель, проповѣдникъ и распространитель антицерковныхъ и антигосударственныхъ разрушительныхъ ученій — съ одной стороны, и съ другой — Савватій, слабоумный, полуграмотный, невѣжественный, загрубѣвшій въ своихъ узкихъ раскольническихъ предразсудкахъ и интересахъ,— казалось бы, что общаго между этими двумя лицами? О чемъ и какъ могутъ бесѣдовать Л. Н. Толстой и «владыка-Саватѣй»? И однакоже, газетное извѣстіе не выдумка; ему можно повѣрить. Для Толстого Савватій интересенъ, разумѣется, не

самъ по себѣ, а какъ духовный глава московскаго и всероссійскаго раскола, пріемлющаго австрійскую іерархію: попытки, съ помощію этой главы, овладѣть австрійскимъ расколомъ, составляющимъ, какъ полагаютъ многіе, большую силу въ средѣ русскаго народа, — такая попытка въ характерѣ графа Толстого и заслуживаетъ серіознаго вниманія отъ тѣхъ, кому слѣдуетъ обращать на то вниманіе. Наши раскольники, какъ извѣстно, любятъ выдавать себя вѣрноподданнѣйшими слугами Царя и отечества: отчего же это все, что̀ ни появится враждебнаго, не только православной церкви, но и установленной верховной власти, ищетъ союза съ расколомъ, видитъ въ расколѣ нѣчто близкое и родственное себѣ?..

9. Письмо изъ Стародубья: возвращеніе въ слободы одной половины экспедиціи, отправлявшейся въ Константинополь; посѣщеніе Стародубья Новгородъ — Сѣверскимъ епископомъ; возвращеніе второй половины экспедиціи; раскольническій соборъ въ Лужкахъ. — Нѣсколько словъ по поводу этого письма. — Дерзости и безчинства раскольниковъ. — Удивительное объявленіе въ газетѣ.

Мы замѣтили прошлый разъ, что намъ еще придется говорить объ экспедиціи въ Константинополь и Эносъ, недавно снаряженной раскольниками изъ Стародубья и теперь уже возвратившейся въ Стародубье. При этомъ мы имѣли въ виду именно извѣстія объ ней, какія надѣялись получить изъ самыхъ стародубскихъ слободъ, отъ лицъ, которыя могли видѣть и слышать самихъ возвратившихся членовъ экспедиціи, равно какъ собрать точныя свѣдѣнія о ихъ дѣйствіяхъ по возвращеніи во-свояси, — и вотъ дѣйствительно предлагаемъ читателямъ любопытное письмо, полученное нами отъ стародубскаго корреспондента. Онъ пишетъ:

„У насъ случились происшествія, заслуживающія вниманія и еще болѣе взволновавшія здѣшній раскольническій міръ.

„Въ началѣ мая возвратились изъ путешествія на Востокъ лже-попъ Ѳеимъ Мельниковъ, Соловьевъ и Бобровъ. Мельниковъ немедленно сталъ проповѣдывать, и устно и письменно, что якобы экспедиціею подъ его начальствомъ добыты самыя благопріятныя и оправдательныя свѣдѣнія объ Амвросіи, и

тогда же началъ бить тревогу о созваніи большаго собора лужковцевъ. Между тѣмъ Ѳ. С. Малковъ и лже-поповичъ Василій Мельниковъ остались въ Константинополѣ ожидать отвѣта отъ патріаршаго сунода на поданное ими прошеніе патріарху.

„Въ началѣ же мая прибылъ въ г. Новозыбковъ преосв. Сергій, еп. Новгородъ-Сѣверскій, викарій Черниговской епархіи и предсѣдатель Черниговскаго Братства св. Михаила. Въ Новозыбковѣ онъ совершилъ пять архіерейскихъ служеній и три крестныхъ хода по городу. 15 мая преосвященный лично открылъ публичную бесѣду съ раскольниками, на которой возражателями язились лже-подъ Евѳимій Мельниковъ съ сыномъ своимъ Ѳедоромъ. Бесѣда была шумная; Мельниковы нарочно подговорили свою партію шумѣть, а сами намѣренно уклонились отъ рѣшенія поставленнаго вопроса объ Австрійской іерархіи. Присутствіе православнаго епископа какъ будто подстрекало раскольниковъ на дерзости, и это при собравшемся большомъ количествѣ народа, такъ какъ слушателей на бесѣдѣ было болѣе 2000 человѣкъ [1]). Потомъ присутствовалъ и принималъ участіе на бесѣдахъ мѣстнаго миссіонера въ посадахъ Климовѣ, Лужкахъ, Воронкѣ и Клинцахъ: и здѣсь народу на бесѣды собиралось множество, но старообрядческіе начетчики вели себя прилично, хотя безъ всякаго стѣсненія вступали въ бесѣду. Въ слободахъ преосвященный совершилъ не менѣе 20 архіерейскихъ служеній, и изъ нихъ половину по обрядамъ Единовѣрія. Достойно особаго вниманія, что онъ приглашалъ въ единовѣрческіе храмы право-

[1]) Наглость и дерзость разныхъ раскольническихъ поповъ, въ родѣ Мельникова, дѣйствительно, не знаетъ границъ, — смѣло разсчитывал на безнаказанность подъ кровомъ богачей, въ родѣ Гусева, и судебныхъ властей, всегда готовыхъ оправдать раскольника, они пользуются всякимъ случаемъ нанести оскорбленіе православной церкви въ лицѣ ея епископа. Раскольники любятъ называть православную церковь „господствующею“. Въ этомъ названіи можно видѣть скорѣе насмѣшку съ ихъ стороны, нежели указаніе дѣйствительнаго положенія церкви, такъ какъ это еще вопросъ: кто у насъ господствуетъ,— православіе, или расколъ?..

славныхъ священниковъ для совмѣстнаго служенія, а въ православные единовѣрческихъ: преосвященный и всѣ православные священнослужители въ единовѣрческихъ храмахъ изображали на себѣ крестное знаменіе двуперстно, а единовѣрческіе въ православныхъ — троеперстно. При каждомъ служеніи преосвященный говорилъ поученія, въ которыхъ касался обыкновенно раскольническихъ заблужденій. На благоразумныхъ старообрядцевъ преосвященный произвелъ вообще отрадное впечатлѣніе: многіе изъ нихъ при совершонныхъ имъ богослуженіяхъ въ единовѣрческихъ храмахъ вмѣстѣ со всѣми молились Богу, а чтецы и пѣвцы — бѣглопоповцы — принимали участіе въ клиросномъ чтеніи и пѣніи. Въ посадѣ Лужкахъ бѣглопоповцы пригласили преосвященнаго на хлѣбъ-соль и въ количествѣ 50 человѣкъ представителей засѣдали съ нимъ за трапезою. Въ Климовѣ и Клинцахъ нѣкоторые старообрядцы изъ членовъ посадскихъ управъ приходили къ преосвященному принять благословеніе, а одинъ бѣглопоповскій начетчикъ поднесъ икону Спасителя своего письма. Въ посадѣ Климовѣ одинъ бѣглопоповскій же начетчикъ, бывши за служеніемъ архіерейскимъ и на бесѣдѣ, изъявилъ согласіе на присоединеніе и былъ присоединенъ преосвященнымъ торжественно 10 мая. 14 мая, на Вознесеніе, преосвященный присоединилъ еще двухъ старообрядцевъ; а 15-го числа въ Новозыбковѣ торжественно, предъ литургіею, совершилъ присоединеніе трехъ начитанныхъ старообрядцевъ.

„Всѣми этими явленіями до глубины души уязвленъ былъ Мельниковъ. Чтобы какъ-нибудь ослабить впечатлѣніе, производимое православнымъ епископомъ, онъ тоже разъѣзжалъ по слободамъ, собиралъ и своихъ австріаковъ и бѣглопоповцевъ, предъ которыми осыпалъ нестерпимыми хулами православную церковь. Но вся злоба Мельникова пропала вотще. Посѣщеніе преосвященнаго надолго останется памятнымъ для старообрядцевъ; особенно же были утѣшены имъ стародубскіе единовѣрцы: въ знакъ своей благодарности они поднесли преосвященному цѣнную изящную икону и благодарственный адресъ, покрытый многочисленными подписями.

„Спустя немного времени по отъѣздѣ преосвящ. Сергія, именно въ первыхъ числахъ іюня, возвратились и остававшіеся въ Константинополѣ два депутата экспедиціи — Малковъ и лже-поповичъ Василій Мельниковъ. Получивъ нужный имъ документъ, т.-е. копію протокола константинопольскаго сунода, они отправились въ Одессу: здѣсь по ихъ просьбѣ она была переведенъ съ греческаго на русскій языкъ, и Василій Мельниковъ первый разъ (!) познакомился съ содержаніемъ протокола, которое своею неожиданностью поразило его до крайности. Тогда же изъ Одессы онъ писалъ своему отцу въ Новозыбковъ: «все дѣло наше пропало и вѣроятно, вамъ папаша, придется скидать ризы» (для объясненія этого выраженія надобно замѣтить, что Мельниковъ, отправляясь на Востокъ, говорилъ бѣглопоповцамъ: если Амвросій окажется запрещеннымъ, то я первый добровольно брошу священство и скину съ себя ризы). Быстро по всѣмъ посадамъ разнеслась молва, что Амвросій былъ низложенъ. Бѣглопоповцы торжествовали; а бѣлокриницкіе пришли въ великое смущеніе. Когда пріѣхали наконецъ Малковъ и Василій Мельниковъ, то, повидавшись съ ними, Ефимъ Мельниковъ поспѣшилъ въ Полосу къ Селивестру, а затѣмъ къ Гусеву, и пошли у нихъ тайныя совѣщанія и разсужденія о томъ, что̀ теперь дѣлать и что̀ предпринять. Между тѣмъ бѣглоповскіе депутаты прямо говорили своимъ и всѣмъ, кто ихъ спрашивалъ, что бѣлокриницкая іерархія ложная, Амвросій былъ низложенъ.... помилуй Богъ и думать о соединеніи съ ними, и т. п. Мельниковъ съ Гусевымъ удумали послать съ патріаршимъ документомъ нарочнаго въ Москву — посовѣтоваться съ московскими австрійцами, что дѣлать въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. А между тѣмъ рѣшили: не щадя никакихъ средствъ, привлечь на свою сторону бѣглопоповскихъ депутатовъ и съ помощію ихъ замять это непріятное дѣло. И вотъ весь почти іюнь мѣсяцъ Гусевъ трудился въ переговорахъ съ Малковымъ и другими вліятельными бѣглопоповцами, ѣздилъ къ нимъ въ Лужки — уговаривать ихъ, чтобы приняли бѣлокриницкую іерархію, или по крайней мѣрѣ не разглашали плохихъ вѣ-

стей объ экспедиціи. Ѳ. С. Малковъ до поѣздки на Востокъ вынужденъ былъ занять у Гусева большую сумму на покупку недвижимаго имѣнья, и теперь, послѣ этихъ свиданій и бесѣдъ съ Гусевымъ, сразу сдѣлался ничего ему не долженъ... Въ то же время Мельниковы разсылали по слободамъ посланія и своего собственнаго сочиненія «путешественникъ» по Востоку, со свидѣтельствами въ защиту Амвросія. Когда съ Малковымъ было улажено дѣло, именно въ первыхъ числахъ іюля, Гусевъ и Мельниковы опять забили тревогу о созваніи большаго собора въ посадѣ Лужкахъ, а закупленные ими пятеро влятельныхъ лужковскихъ бѣглопоповцевъ разослали по посадамъ къ своимъ одновѣрцамъ пригласительныя письма на соборъ. 20 іюля въ Лужки съѣхалось изъ разныхъ посадовъ до 300 бѣглопоповцевъ, и лужковскихъ жителей собралось многое множество. Бѣглопоповскіе депутаты экспедиціи, заключившіе сдѣлку съ Гусевымъ, рѣшились на соборѣ двоедушничить. По ихъ указанію, избранъ былъ отъ бѣглопоповцевъ въ предсѣдатели собора лужковецъ, Архипъ Емельяновъ, который давно уже питалъ расположеніе къ бѣлокриницкимъ, а теперь вошелъ и прямо въ дружбу съ Гусевымъ. Со стороны бѣлокриницкихъ явились самъ Гусевъ, Е. Е. Бушевъ, Василій Мельниковъ и др. Самъ же Ѳеимъ Мельниковъ не явился на соборъ, — онъ отправился въ раскольническіе притоны другихъ епархій съ своею проповѣдію и желалъ показать бѣглопоповцамъ, что онъ якобы не насилуетъ ихъ совѣсть, а между тѣмъ находился въ полной увѣренности, что Гусевское злато свое дѣло сдѣлаетъ. Изъ Гусевской библіотеки привезено было большое количество книгъ старопечатныхъ и, главное, разныхъ Швецовскихъ подпольныхъ изданій. Соборъ открытъ былъ 7-поклоннымъ началомъ. Затѣмъ, по предложенію Гусева, Малковъ прочиталъ сочиненный Мельниковымъ «путешественникъ». Тогда новозыбковскій депутатъ отъ общества бѣглопоповцевъ, Василій Андреевичъ Родіонцевъ, попросилъ Малкова прочитать путешественникъ прежней экспедиціи, бывшей въ 1875 году. Отказать ему было нельзя. Тутъ обнаружилась большая разница между нынѣш-

нимъ и прежнимъ «путешественникомъ». Когда читали въ немъ, что «боязливый попъ поливаетъ младенца», что также «больнаго младенца поливаютъ» у грековъ, то поднялся на соборѣ большой шумъ. Гусевъ и Мельниковы стали принимать послѣ этого всевозможныя усилія, чтобы устранить Родіонцева отъ участія въ соборныхъ совѣщаніяхъ; но Родіонцевъ, пользующійся во всѣхъ бѣглопоповскихъ слободахъ Стародубья почетомъ, какъ начетчикъ, не далъ себя въ обиду, напротивъ явился жестокимъ оппонентомъ противъ Гусевской партіи. Онъ публично обличилъ Малкова въ измѣнѣ и противорѣчіи самому себѣ, — уличилъ, что онъ прежде свидѣтельствовалъ о грекахъ одно, а теперь въ угоду Гусевской партіи говоритъ другое. Явились и еще бѣглопоповцы, которые стали уличать Малкова въ двоедушіи, — стали громко кричать: «ты самъ предъ нами божился и крестился передъ иконами, что священство бѣлокриницкое ложное и самозванное... ты говорилъ: избави насъ Богъ отъ этой іерархіи! а теперь измѣнилъ, сталъ Гусева сторону держать» и т. п. Даже избраннаго прежде предсѣдателя Емельянова устранили отъ предсѣдательства на соборѣ, а вмѣсто него поставили В. А. Родіонцева: этотъ послѣдній 8 часовъ сряду жестоко ратовалъ противъ Гусевской партіи. Мельниковъ и Гусевъ, не имѣя возможности опровергнуть Родіонцева и видя, что за него сотни голосовъ вопіютъ, не знали, что̀ и предпринять, прибѣгали даже къ ругательствамъ и угрозамъ. Шумный соборъ этотъ продолжался десять часовъ, — съ 2-хъ пополудни до 12 ночи. Наконецъ Родіонцевъ объявилъ: «кто желаетъ оставаться по-старому, при однихъ священникахъ, пусть идетъ за мною». И вслѣдъ за Родіонцевымъ удалились почти всѣ бѣглопоповцы, и уходя громко кричали: «не нужно намъ новоявленнаго священства!... по-старому остаемся!... не желаемъ соединяться!.. А Малкова изгнать надобно изъ нашего общества, — пусть идетъ къ Гусеву, если продался ему»! и проч. т. п. Оставшіеся австрійцы и закупленные бѣглопоповцы скрежетали зубами на Родіонцева.

«Такъ шумомъ и крикомъ кончился раскольническій соборъ.

Слышно, что Мельниковъ и Гусевъ принимаютъ всѣ мѣры ослѣпить мздою кого слѣдуетъ изъ бѣглопоповцевъ; собираютъ тайныя собранія, на которыхъ приготовляютъ и увеличиваютъ единомысленную партію, и намѣрены собрать новый большой соборъ въ августѣ мѣсяцѣ. Болѣе подробныя свѣдѣнія о бывшемъ соборѣ и о новыхъ предпріятіяхъ Гусева и Мельниковыхъ сообщу современемъ. Мельникову теперь и необходимо принимать всякія средства для поддержанія австрійскаго священства, иначе, при такомъ колебаніи всего раскола въ Стародубьѣ, его экспедиція не только не принесетъ пользы Амвросіевой іерархіи, но и можетъ причинить большой вредъ. особенно здѣсь, въ Стародубьѣ».

Въ письмѣ этомъ, какъ видятъ читатели, есть новыя, интересныя извѣстія о послѣдней раскольнической экспедиціи на Востокъ. Оказывается, что самъ Мельниковъ съ нѣсколькими товарищами уѣхалъ раньше изъ Константинополя, оставивъ здѣсь своего сына Василья съ Малковымъ дожидаться изъ патріаршаго Сунода копіи съ выданной раскольникамъ въ 1876 г. патріаршей грамоты, и что получивъ эту копію Василій Мельниковъ и Малковъ немедленно уѣхали въ Одессу, гдѣ и сдѣланъ былъ кѣмъ-то, по ихъ просьбѣ, русскій переводъ ея. Оправдалось такимъ образомъ наше предположеніе, что изъ патріаршаго Сунода была выдана Мельникову копія подлиннаго, греческаго текста грамоты и что переводъ ея сдѣланъ какимъ-то неумѣлымъ переводчикомъ: если бы переводъ былъ выданъ изъ самой патріархіи, тамъ конечно нашли бы переводчика болѣе свѣдущаго и искуснаго. Не удивительно, что Мельниковъ пришелъ въ крайнее смущеніе, познакомившись съ содержаніемъ выданной въ 1876 г. патріаршей грамоты, положительно объявляющей незаконность (антиканоничность), а потому и недѣйствительность архіерейскихъ дѣйствій Амвросія въ Бѣлой-Криницѣ, если дотолѣ былъ не знакомъ съ ея содержаніемъ; но крайняго удивленія достойно, что онъ не знакомъ былъ съ содержаніемъ этой грамоты, точный переводъ которой несомнѣнно имѣлся у стародубскихъ поповцевъ и кромѣ того

былъ обнародованъ печатно, для всеобщаго свѣдѣнія, въ *Братскомъ Словѣ* за 1876 г. Хороши же члены снаряженной раскольниками экспедиціи! Ѣдутъ въ Константинополь и Эносъ собирать свѣдѣнія объ Амвросіи именно потому, что недовольны свѣдѣніями, собранными прежней экспедиціей, снаряженной въ 1875 г.; а между тѣмъ не позаботились собрать относящіеся къ этой экспедиціи документы и познакомиться съ ихъ содержаніемъ, особенно съ содержаніемъ важнѣйшаго изъ нихъ — выданной тогда патріаршей грамоты, содержащей отвѣты на предложенные экспедиціею вопросы объ Амвросіи! Хорошъ особенно этотъ Малковъ, который участвовалъ въ экспедиціи 1875 г. и поэтому не могъ не знать о содержаніи полученныхъ тогда изъ патріархіи отвѣтовъ, а между тѣмъ о содержаніи ихъ ничего не сообщилъ своему спутнику — Мельникову! Или онъ уже былъ купленъ Гусевымъ заранѣе, и отправлялся въ новую экспедицію только въ качествѣ помощника и пособника Мельниковыхъ, готоваго молчать о всемъ, что̀ видѣлъ и узналъ во время прежней экспедиціи? Можно полагать, что такъ дѣйствительно и было. Да и всѣ дѣйствія членовъ новой экспедиціи носятъ очевидную печать недобросовѣстности. Если бы они дѣйствовали искренно и добросовѣстно, если бы имѣли при себѣ всѣ документы, относящіеся къ прежней экспедиціи, наблюденія которой желали провѣрить, и въ томъ числѣ патріаршіе отвѣты (а не одинъ только «путешественникъ» прежней экспедиціи, который очевидно имѣли), то для нихъ достаточно было бы одного сообщенія изъ патріархіи, что отвѣты объ Амвросіи были уже даны раскольникамъ въ 1876 году, и нечего имъ было бы просить копіи этихъ отвѣтовъ изъ патріархіи, равно какъ нечего было бы хлопотать о новомъ ихъ переводѣ. Но Мельниковы пожелали имѣть и копію отвѣтовъ, и новый переводъ ихъ, должно быть, разсчитывая со своимъ обычнымъ лукавствомъ, что можетъ быть оригинала отвѣтовъ не сохранилось въ патріархіи, и во всякомъ случаѣ можетъ оказаться въ копіи что-нибудь не согласное съ прежними отвѣтами, болѣе или менѣе благопріятное для Амвросія, по-

чему и новый переводъ ея очень желателенъ. Выданная теперь изъ патріархіи копія отвѣтовъ несомнѣнно въ точности соотвѣтствовала ихъ подлиннику, выданному въ 1876 г.; переводъ же, какъ мы показали прошлый разъ, сдѣланъ одесскимъ переводчикомъ весьма неисправно, даже съ искаженіемъ дѣйствительнаго смысла и силы въ важнѣйшемъ мѣстѣ отвѣтной патріаршей грамоты, гдѣ именно произносится сужденіе патріарха и его Сунода о дѣйствіяхъ Амвросія въ Бѣлой-Криницѣ. И все же однако, прочитавъ этотъ переводъ, Василій Мельниковъ, какъ узнаемъ изъ письма, былъ пораженъ до крайности, такъ какъ понялъ, что патріархъ признаетъ всѣ архіерейскія дѣйствія Амвросія въ Бѣлой-Криницѣ незаконными и недѣйствительными. Мы уже говорили, что онъ, по совѣщаніи съ отцомъ, не менѣе его смущеннымъ отвѣтною грамотою, желая ослабить ея значеніе, написалъ въ Константинополь дерзкіе запросы патріарху: кѣмъ, когда и за что «низложенъ» Амвросій? Видно вообще, что Мельниковы, дѣйствительно, очень заняты вопросомъ: былъ ли осужденъ Амвросій? Но совсѣмъ напрасно придаютъ они значеніе этому вопросу[1]). Бѣглопоповцы вѣрнѣе понимаютъ дѣло и потому больше придаютъ значенія вопросу о крещеніи Амвросія. На лужковскомъ соборѣ, какъ и слѣдовало, они все вниманіе сосредоточили на этомъ вопросѣ и, какъ опять слѣдовало ожидать, весьма ловко воспользовались показаніями членовъ прежней экспедиціи, въ томъ числѣ самого Малкова, что у грековъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, допускается обливаніе при крещеніи. Весьма любопытны должны быть дальнѣйшія пренія между лужковскими бѣглопоповцами и защитниками австрійской іерархіи, о которыхъ обѣщаютъ намъ сообщить извѣстія. Надобно полагать, что лужковцы воспользуются и услугой, какую такъ кстати оказали имъ московскіе «братчики» изданіемъ Проскинитарія Арсенія Суханова,

---

[1]) Быть можетъ, они придаютъ значеніе этому вопросу въ виду того, что предполагалось испросить у Константинопольскаго патріарха признаніе Бѣлокриницкой іерархіи.

или собственно «Пренія съ греками о вѣрѣ», гдѣ приводятся такія рѣшительныя свидѣтельства объ употребленіи у грековъ обливанія и окропленія при крещеніи. Имъ никакъ не слѣдуетъ упускать изъ вниманія такихъ авторитетныхъ свидѣтелей обливанства грековъ, а слѣдовательно и Амвросія, какъ знаменитый въ нашей исторіи Арсеній Сухановъ и знаменитые же у раскольниковъ ихъ московскіе «братчики», раболѣпные поклонники Швецова, изданіемъ Проскинитарія подтвердившіе подлинность Арсеніевыхъ свидѣтельствъ о обливанствѣ грековъ, нѣкогда отвергнутую Павломъ Бѣлокриницкимъ въ интересахъ учреждаемой имъ іерархіи отъ грека Амвросія: очень любопытно видѣть, что̀ будутъ говорить противъ такихъ авторитетныхъ свидѣтелей Гусевъ и Мельниковы, такіе же почитатели и ученики Швецова... Но ясно и теперь, что новая раскольническая экспедиція въ Константинополь и Эносъ не только не доставитъ торжества австрійскому лжесвященству, не только не водворитъ мира среди поповщинскаго раскола, раздѣленнаго на враждующіе толки австрійцевъ и бѣглопоповцевъ, окружниковъ и противоокружниковъ, но усилитъ еще болѣе существующіе въ немъ рознь и раздоръ. Въ стародубскомъ поповщинскомъ расколѣ она возбудила уже, какъ сообщаетъ нашъ корреспондентъ, необыкновенное волненіе, — и весьма важно, что въ это именно время посѣщалъ стародубскіе посады Новгородъ-Сѣверскій преосвященный: его служенія, бесѣды, особенно вполнѣ правильныя и разумныя отношенія къ Единовѣрію могли произвести, какъ и произвели дѣйствительно, весьма благотворное вліяніе на смущенныхъ раздорами въ расколѣ старообрядцевъ, могли способствовать и способствовали ихъ сближенію съ церковію. Мельниковы, очевидно, поняли это какъ нельзя лучше: поэтому-то они и подняли такую тревогу, поэтому съ наглостію отчаянныхъ раскольниковъ и рѣшились говорить дерзости, чинить оскорбленія православному епископу, чѣмъ, безъ сомнѣнія, самихъ же себя уронили еще болѣе даже въ глазахъ старообрядцевъ, сколько-нибудь совѣстливыхъ и разсудительныхъ...

Кстати о наглости и дерзости раскольниковъ, ободряемыхъ

къ тому своими попами и владыками, а еще болѣе либеральными администраторами, либеральными судьями и либеральною печатью. Мы весьма часто получаемъ жалобы на безчинства и дерзости раскольниковъ, съ просьбою напечатать объ нихъ въ нашемъ изданіи; но какая польза отъ этого печатанія? Однако вотъ, для примѣра, что̀ пишутъ намъ изъ Донской области: „Весною нынѣшняго 1892 г., въ юртѣ Пяти-Избянской станицы казаки-раскольники хутора Володина Кирѣй Тяпкинъ и Трофимъ Турченковъ съ пастухомъ Семеномъ, для зарытія истребленныхъ на облавѣ сусликовъ, или овражковъ, въ поруганіе православнымъ выкопали яму на православномъ кладбищѣ, при чемъ выкинули изъ могилы гробикъ съ костями младенца и кости взрослаго человѣка. Поруганіе православныхъ могилъ этимъ не ограничилось. Зарывъ въ яму побитыхъ сусликовъ, названные раскольники раскидали по ней вырытыя кости покойниковъ, а сверху положили вырытый черепъ и, издѣваясь, говорили: «пусть карауллитъ сусликовъ»! Потомъ отыскали дохлую собаку и ухитрились поставить ее надъ костями православныхъ, при чемъ, также издѣваясь, говорили: «карауль, собака, кости»! Родственники выкинутыхъ изъ могилы и поруганныхъ покойниковъ жаловались на такое святотатство раскольниковъ атаману; но атаманъ — раскольникъ и, разумѣется, на жалобу не обратилъ вниманія. «Далѣе сообщаютъ намъ, что дѣло о поруганіи могилъ возбудилъ послѣ этого приходскій священникъ, къ которому обратились съ просьбою защиты родственники поруганныхъ покойниковъ. Итакъ дѣло пойдетъ въ судъ; но какъ рѣшатъ его либеральные судьи, поставляющіе себѣ въ заслугу оправдывать Швецовыхъ и всякихъ другихъ ругателей православной церкви? Во всякомъ случаѣ, приведенный примѣръ достаточно показываетъ, какимъ фанатизмомъ и ожесточеніемъ противъ православной церкви проникнуты наши раскольники, восхваляемые либеральной печатью за ихъ высокія якобы нравственныя качества и за ихъ якобы миролюбивыя отношенія къ православію...

Настоящая тяжелая пора эпидеміи въ свою очередь даетъ

раскольникамъ поводы къ проявленію ихъ наглости предъ православными. Кто не знаетъ, что наши раскольники всегда пользовались для укрѣпленія и распространенія раскола такими годами, какъ 1771-й, 1831-й и подобные? Теперь, конечно, они не строятъ ни Преображенскаго, ни Рогожскаго Кладбища, — не строятъ потому, что не имѣютъ въ томъ надобности, когда у всѣхъ на глазахъ, ко вреду и посрамленію православной церкви, процвѣтаютъ и ширятся эти митрополіи безпоповщинскаго и поповщинскаго раскола. Притомъ же, чтобы строить молитвенные дома, гдѣ вздумается, для этого нынѣшнимъ раскольникамъ нѣтъ надобности пользоваться тяжелыми годинами Россіи, — несмотря на воспретительные законы, издаваемые Верховною властію, они все это дѣлаютъ теперь весьма удобно во всякое время, съ помощію богачей-раскольниковъ, въ родѣ Бугрова, Морозовыхъ и прочихъ, и съ помощію дружащей симъ богачамъ не-верховной власти... Теперь раскольники пользуются эпидеміей собственно для того, чтобы показать свою силу и покичиться оною предъ православными. Вотъ напримѣръ въ Городцѣ, живущіе и процвѣтающіе тамъ подъ кровомъ г. Бугрова, бѣглопоповцы почти каждый воскресный день и праздникъ устрояютъ торжественные крестные ходы вокругъ своей знаменитой часовни, при чемъ открыто шествуютъ облаченные въ ризы бѣглые попы, которыхъ ищетъ, но никакъ не отыщетъ мѣстная полиція, охраняющая эти ходы. И все это дѣлается не въ видахъ благочестія, а, такъ сказать, въ пику православнымъ. Грозный нижегородскій губернаторъ, должно быть, не грозенъ для нижегородскихъ раскольниковъ... А что происходитъ въ Москвѣ? — Недавно въ либеральнѣйшей изъ россійскихъ газетъ было напечатано извѣстіе, наглость котораго превосходитъ всякое вѣроятіе. Вотъ что именно каждый желающій можетъ прочесть въ № 206 *Русскихъ Вѣдомостей,* въ отдѣлѣ «Московсія вѣсти»:

> — 26-го іюля, по распоряженію старообрядческаго архіерея Савватія, во всѣхъ молитвенныхъ домахъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство (?), а также въ со-

борномъ храмѣ (?) при Рогожской богадѣльнѣ было совершено молебствіе о спасеніи (кого?) отъ холерной эпидеміи. Обрядъ богослуженія съ «великими» поклонами и чтеніе всѣхъ молитвъ производилось по служебнику, существовавшему (?) до патріарха Никона.

— Епархіальнымъ начальствомъ въ Москвѣ сдѣлано распоряженіе, чтобы молебствія служили только въ церквахъ, а не на открытомъ воздухѣ.

Нельзя оставить безъ вниманія, во-первыхъ, это сопоставленіе „старообрядческаго архіерея“ съ „епархіальнымъ начальствомъ въ Москвѣ“, при чемъ „старообрядческому архіерею Савватію“ предъ „епархіальнымъ начальствомъ“, т.-е. предъ православнымъ архипастыремъ Москвы, высокопреосвященнымъ митрополитомъ, дается первенство не только мѣста но и чести, такъ какъ о «распоряженіи» перваго говорится съ видимымъ уваженіемъ, а «распоряженіе» послѣдняго передается съ намѣренною краткостію, которая можетъ внушить даже нѣкоторое недоумѣніе. Для либеральной газеты, разумѣется, раскольническій лжеепископъ гораздо дороже, любезнѣе и почтеннѣе православнаго митрополита; но гдѣ же по крайней мѣрѣ чувство деликатности и приличія, которымъ любятъ хвалиться наши г-да либералы, изображающіе изъ себя Европу? Такой наглости, какую дозволили *Русскія Вѣдомости*, такъ неприлично и обидно сопоставивъ высокочтимаго архипастыря Москвы съ презираемымъ самими раскольниками мужикомъ-Савватіемъ, незаконно выдающимъ себя за архіерея, намъ доселѣ не приходилось встрѣчать даже въ либеральной печати.

Разсмотримъ теперь самое извѣщеніе газеты о «распоряженіи» Савватія, не умѣющаго впрочемъ и не смѣющаго дѣлать никакихъ «распоряженій» безъ приказа и указанія Арсенія Морозова, Ивана Шибаева и прочихъ. Разумѣется, оно составлено и сообщено въ газету самими этими господами Савватія, а газета только обрадовалась такому обязательному извѣщенію и поспѣшила напечатать его, сопроводивъ, по собственному уже соображенію, а можетъ быть по указанію тѣхъ же раскольниковъ, краткимъ извѣщеніемъ о «распоряженіи епар-

хіальнаго начальства въ Москвѣ». Но редакція либеральной газеты радовалась совсѣмъ напрасно: печатая раскольническое извѣщеніе, она только обличила свое собственное невѣжество въ дѣлахъ, касающихся раскола, тогда какъ слѣдовало подумать, что извинительное невѣждѣ-раскольнику, который писалъ извѣщеніе, непростительно людямъ образованнымъ и даже ученымъ, каковы, говорятъ, руководители *Русскихъ Вѣдомостей*. Не удивительно, что невѣжда-раскольникъ пишетъ: „обрядъ богослуженія (по случаю губительной болѣзни) съ *великими* поклонами и чтеніе всѣхъ молитвъ производилось (обрядъ и чтеніе производилось!) по *служебнику, существовавшему* до патріарха Никона“; но какъ могла напечатать такую безтолковую фразу ученая редакція газеты? Понятно, что раскольникъ усвояетъ великое значеніе богослуженію съ «великими» поклонами, такъ какъ великіе, т.-е. земные поклоны у раскольниковъ, кромѣ положеннаго времени, не дозволяются и не употребляются; но редакція *Русскихъ Вѣдомостей* ужели не знаетъ, что благочестивые люди изъ православныхъ всегда употребляютъ такіе поклоны во время моленій, и потому упоминаніе раскольника о «великихъ» поклонахъ не представляетъ ничего особеннаго? Или, можетъ быть, подъ «великими» поклонами раскольниковъ редакція разумѣетъ что-нибудь особенное, необыкновенно важное? Не удивительно, что невѣжда-раскольникъ говоритъ о какомъ-то «Служебникѣ, существовавшемъ до патріарха Никона»; но ужели и редакція *Русскихъ Вѣдомостей* полагаетъ, что до патріарха Никона «существовалъ» одинъ только Служебникъ? Ужели она не знаетъ, что до патр. Никона «существовало» на Руси множество Служебниковъ, болѣе или менѣе несходныхъ между собою, что множество было и печатныхъ, патріаршихъ изданій Служебника, изъ коихъ каждый разнился отъ предыдущаго, и что раскольники-поповцы служатъ по которому-нибудь изъ этихъ старопечатныхъ, патріаршихъ Служебниковъ, отдавая притомъ преимущество одному изъ Іосифовскихъ? Какъ же говоритъ газета, что раскольники совершали богослуженіе «по *служебнику, существовав-*

нему до патріарха Никона»? И потомъ, — даже раскольнику непростительно говорить, что служба и молитвы «во смертоносную язву» совершаются по Служебнику, когда каждому сколько-нибудь знакомому съ старопечатными церковными книгами извѣстно, что онѣ содержатся не въ Служебникѣ, а въ Погребникѣ; а ученой редакціи какъ не совѣстно не знать различія между Служебникомъ и Требникомъ?

Въ раскольническомъ извѣщеніи говорится: «по распоряженію *старообрядческаго архіерея* Савватія во всѣхъ молитвенныхъ домахъ старообрядцевъ, *пріемлющихъ священство*, а также въ *соборномъ храмѣ* при Рогожской богадѣльнѣ было совершено молебствіе»... Очень понятно, что раскольники-савватіевцы, по обычаю, называютъ себя «пріемлющими священство»; но какъ же почтенная редакція не спросила ихъ и сама не подумала: какое священство они принимаютъ? и то, что̀ они принимаютъ, можетъ ли быть названо дѣйствительно священствомъ? даже изъ раскольническаго лжесвященства какое принимаютъ эти старообрядцы, совершавшіе молебствіе, — бѣглое, или австрійское? — окружническое, или неокружническое? Послѣдователи Савватія совсѣмъ незаконно присвоили исключительно себѣ привилегію называться повсюду «старообрядцами, пріемлющими священство», и серіозной печати слѣдовало бы обратить на это вниманіе, обличать эту незаконность, а не запутывать и безъ того неясныя въ нашемъ обществѣ понятія о расколѣ печатаніемъ такихъ раскольническихъ объявленій. Раскольники-савватіевцы говорятъ это о себѣ и печатаютъ съ тою цѣлію чтобы выставить себя въ наивыгоднѣйшемъ свѣтѣ, какъ такихъ старообрядцевъ, которые одни будто бы, не въ примѣръ всѣмъ прочимъ раскольникамъ, «пріемлютъ (какое-то) священство». Необходимо разъяснять читателямъ, что тутъ идетъ рѣчь о лжесвященствѣ, начавшемся отъ бѣглаго, измѣнившаго православію, греческаго митрополита Амвросія, что и это раскольническое лжесвященство распалось на окружническое и противоокружническое, не имѣющія между собою общенія, обличающія другъ друга въ ереси, что существуетъ

еще у раскольниковъ издавна лжесвященство бѣгствующее, русское. А наша либеральная печать и сама не хочетъ знать всего этого и своихъ читателей вводитъ въ заблужденіе, сообщая просто о какихъ-то «старообрядцахъ пріемлющихъ священство»[1]). Раскольникамъ, разумѣется, очень лестно сообщить въ печати, что у нихъ существуетъ будто бы «соборный храмъ при Рогожской богадѣльнѣ», то-есть съ непостижимой наглостью назвать соборомъ одну изъ часовень Рогожскаго Кладбища; но какъ могла, и даже какъ смѣла газета говорить о существованіи въ Москвѣ соборнаго храма, какого не знаетъ ни духовное, ни гражданское правительство Москвы и Россіи? Послѣ чумнаго года въ прошломъ столѣтіи раскольники обманомъ построили часовни на своемъ Рогожскомъ Кладбищѣ; существованіе этихъ часовень правительство только терпѣло, а съ прошлаго царствованія рѣшительно воспрещенъ доступъ въ нихъ раскольническимъ попамъ, — теперь же, по случаю эпидеміи, при посредствѣ либеральной газеты, рогожцы объявляютъ всему свѣту, что у нихъ на Кладбищѣ есть «соборный храмъ», состоящій въ вѣдѣніи Савватія «старообрядческаго архіерея» (хотя правительство никакихъ «старообрядческихъ архіереевъ» и поповъ не признаетъ, а считаетъ ихъ за мѣщанъ, цѣховыхъ, крестьянъ, вообще въ тѣхъ званіяхъ, къ какимъ они приписаны) и что въ этомъ мнимомъ «соборномъ храмѣ», по распоряженію этого мнимаго «архіерея», совершалось молебствіе, разумѣется, тѣми мнимыми попами, присутствіе которыхъ тамъ рѣшительно воспрещено Верховною властію! Раскольники не только ввели на Кладбище своихъ поповъ и устроили тамъ удобнѣйшимъ образомъ не только въ посмѣяніе Высочайшей власти, имъ дозволяютъ служить здѣсь, но еще и кричатъ объ этихъ служеніяхъ на весь міръ, кичась ими предъ православнымъ

[1]) Извѣстно, что эти же самые раскольники рисуются неправильно употребляемъ названіемъ „пріемлющихъ священство и предъ высшими правительственными лицами, даже предъ Высочайшими Особами, злокозненно умалчивая о томъ, какое „священство“ они „пріемлютъ“.

народомъ, которому будто бы не дозволено въ Москвѣ даже и молиться «на открытомъ воздухѣ»!.. И въ этихъ дерзкихъ продѣлкахъ раскольниковъ является къ ихъ услугамъ либеральная печать, лелѣющая расколъ и, вѣроятно, питающая надежду современемъ увидѣть «владыку Савватія» ораторомъ въ своемъ парламентѣ!...

10. Письма о событіяхъ въ расколѣ: изъ Боровска, Хотина, Вилкова, Омутинскаго завода и Павлова.

На сей разъ мы предлагаемъ читателямъ нѣкоторыя изъ писемъ, полученныхъ нами отъ разныхъ лицъ, близко интересующихся дѣлами раскола и горячо сочувствующихъ успѣхамъ миссіонерства среди раскольниковъ. Эти письма также своего рода «Лѣтопись» раскола. Приведемъ прежде всего письмо, имѣющее ближайшее отношеніе къ сказанному прошлый разъ о пресловутой экспедиціи въ Константинополь и Эносъ. Вотъ что̀ пишетъ намъ извѣстный калужскій (точнѣе боровскій) миссіонеръ о. Іоаннъ Жаровъ отъ 5-го сентября:

«Члены стародубской раскольнической экспедиціи въ Константинополь и Эносъ не оставляютъ въ покоѣ и нашихъ боровскихъ раскольниковъ-бѣглопоповцевъ. Такъ, недавно получено было въ Боровскѣ изъ г. Новозыбкова, отъ лжепоповича Мельникова, на имя боровскаго противуокружника Александра Ѳедорова Головтѣева письмо, въ которомъ Мельниковъ извѣщаетъ о томъ, что экспедиція ихъ возвратилась изъ Царяграда благополучно и увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Затѣмъ въ письмѣ говорится почти дословно все то, что вами сообщено было въ № 11 «Братскаго Слова» за текущій годъ, а именно: что будто бы экспедиція добыла свѣдѣнія вполнѣ оправдывающія Амвросія, то есть, что онъ никогда не былъ запрещенъ и крещенъ чрезъ троекратное погруженіе. Кромѣ того члены экспедиціи будто бы были очевидцами совершаемаго греческимъ священникомъ крещенія чрезъ троекратное погруженіе. Съ этимъ же священникомъ они вступили въ бесѣду о томъ, бываютъ ли у нихъ, грековъ, случаи крещенія чрезъ обливаніе, хотя бы по нуждѣ, за болѣзнію младенца,

на что получили отрицательный отвѣтъ. Затѣмъ они снова спросили священника: «а если родители будутъ просить священника окрестить больнаго младенца обливательнымъ крещеніемъ, тогда священникъ уважитъ ли просьбу родителей?» Священникъ отвѣтилъ, что при крещеніи не родители имѣютъ власть надъ младенцемъ, а крещающій младенца священникъ. Далѣе Мельниковъ пишетъ о бывшемъ въ іюлѣ мѣсяцѣ въ посадѣ Лужкахъ соборѣ, состоявшемъ изъ австріаковъ и бѣглопоповцевъ, на которомъ якобы вполнѣ выяснилось все то, что̀ служитъ къ оправданію австрійской лжеіерархіи, и по этому надѣемся, прибавляетъ онъ, что «лучшіе изъ нашихъ бѣглопоповцевъ безъ сомнѣнія скоро соединяется съ нами и примутъ наше священство»[1]). Въ заключеніе Мельниковъ убѣдительно проситъ Головтѣева сообщить содержаніе его письма боровскимъ бѣглопоповцамъ. Головтѣевъ съ большимъ усердіемъ принялся за исполненіе просьбы Мельникова, началъ дѣйствовать въ пользу австрійскаго раскольническаго лжесвященства Такъ какъ въ Боровскѣ преобладающее большинство раскольниковъ «австріаки», въ рукахъ которыхъ находится все — и городское общественное управленіе съ сиротскимъ судомъ и городской общественный банкъ, въ которомъ Головтѣевъ состоитъ товарищемъ директора, а бѣглопоповцевъ небольшое число, то послѣдніе «страха ради» неохотно вступаютъ съ «австріаками» въ бесѣды, а стараются, по большей части, избѣгать оныхъ. Въ виду этого Головтѣевъ съ своими единомышленниками рѣшилъ вести пропаганду письмомъ Мельникова между боровскими бѣглопоповцами чрезъ своихъ агентовъ Николая Каретникова и Владиміра Иванова Башмачника. Такъ Башмачникъ приходилъ съ письмомъ въ лавки бѣглопоповцевъ Петра Васильева Емельянова и Ѳедота Ва-

[1]) Читатели наши уже знаютъ, что лужковскій соборъ кончился очень плачевно для Мельникова съ Гусевымъ: бѣглопоповцы не только не расположились въ пользу іерархіи отъ Амвросія, но и рѣшительно высказались противъ принятія этой іерархіи. Значитъ, Мельниковъ намѣренно сообщаетъ ложныя извѣстія объ этомъ соборѣ боровскимъ, а вѣроятно и другихъ мѣстъ, бѣглопоповцамъ. *Ред.*

сильева Девятова, предлагалъ читать письмо Мельникова и бѣглопоповцамъ Петру Титову Головтѣеву и П. Я. Головтѣеву, у которыхъ потерпѣлъ однако полную неудачу. Другой агентъ «Каретникъ» явился съ письмомъ Мельникова въ лавку бѣглопоповца Димитрія Алексѣева Кирькина. Прочитавши письмо, Кирькинъ сказалъ Каретнику: «Для меня въ письмѣ этомъ ничего нѣтъ новаго, потому что я за двѣ недѣли раньше зналъ о результатѣ стародубской экспедиціи и о всемъ, что пишетъ Мельниковъ въ своемъ письмѣ, изъ *Братскаго Слова*, и приношу мою искреннюю благодарность господину Н. П. Субботину за его правдивое сообщеніе въ *Братскомъ Словѣ* о событіяхъ въ старообрядчествѣ. Кромѣ того, Николай Ильичъ, я узналъ изъ *Братскаго Слова*, что члены вашего братства издали книжку «Проскинитарій» Арсенія Суханова, гдѣ приводятся рѣшительныя свидѣтельства объ употребленіи у грековъ обливанія и окропленія при крещеніи. Прочитавши объ этомъ изданіи вашими братчиками «Проскинитарія», я положительно недоумѣваю, кто авторитетнѣе и правдивѣе, — браство ли ваше, или стародубская экспедиція, которая совершенно противорѣчитъ нашему исконному о грекахъ убѣжденію, основанному на «Проскинитаріи» Арсенія Суханова». Выслушавъ отъ Кирькина такія слова Каретникъ такъ былъ озадаченъ ими что поспѣшилъ убрать засаленное и почти изорванное отъ частаго употребленія письмо лжепоповича Мельникова въ карманъ своей поддевки и, какъ угорѣлый, выбѣжалъ изъ лавки съ бранью на васъ: «вретъ этотъ Субботинъ! онъ все травитъ насъ съ вами!»..

«Теперь боровскіе раскольники-австріаки съ нетерпѣніемъ ожидаютъ извѣстія изъ Стародубья о результатѣ августовскаго собора, о которомъ Мельниковъ обѣщался не замедлить увѣдомленіемъ».

За симъ съ особеннымъ удовольствіемъ помѣщаемъ полученное въ сентябрѣ мѣсяцѣ письмо достоуважаемаго о. Василія Дашкевича изъ города Хотина Бессарабской губерніи. Весьма утѣшительно и то, что̀ онъ пишетъ о обращеніи мѣстныхъ старообрядцевъ, и то, какъ заботливо онъ, православ-

ный священникъ, относился къ устроенію въ его приходѣ единовѣрческой церкви, — утѣшительно потому, что это есть довольно рѣдкое и именно поэтому особенно отрадное явленіе въ средѣ нашего духовенства. Вотъ что̀ именно пишетъ намъ о. Василій:

«Спѣшу подѣлиться съ уважаемой редакціею нѣкоторыми свѣдѣніями изъ раскола Хотинскаго уѣзда Кишиневской епархіи — достойными вниманія. Благодареніе Богу! Многіе изъ здѣшнихъ старообрядцевъ, съ тѣхъ поръ, какъ въ нашей Кишиневской епархіи миссіонерское дѣло для борьбы съ расколомъ подвинулось впередъ и православная проповѣдь стала вносить свѣтъ Евангелія въ темную среду его, замѣтно оставляютъ прежнюю вражду къ православной церкви, начинаютъ безпристрастно разсматривать истину, а иные и совсѣмъ оставляютъ гибельный расколъ. Особенно въ этомъ много содѣйствуютъ издаваемыя Братствомъ Св. Петра митрополита противораскольническія книги и издаваемый вами на пользу св. церкви уважаемый журналъ «Братское Слово», которые распространяются среди старообрядцевъ щедро руками о. о. миссіонеровъ.

«Состоя миссіонеромъ въ предѣлахъ Хотинскаго у. около пяти лѣтъ, я, съ Божіею помощію, присоединилъ къ св. церкви около 20 душъ раскольниковъ обоего пола, и за этотъ малый плодъ приношу благодареніе Богу, содѣйствующему намъ своею благодатію и щедротами... Въ теченіи первой половины настоящаго года меня сподобилъ Господь присоединить къ св. церкви 8 раскольниковъ обоего пола. Изъ числа присоединившихся есть люди, выдающіеся своею начитанностью и способные имѣть вліяніе на другихъ. Таковъ напр. крестьянинъ с. Грубной Прокопій Васильевъ Подлѣсный — изъ раскольниковъ австрійскаго лжесвященства, 60 лѣтъ отъ роду. Онъ болѣе 24-хъ лѣтъ состоялъ уставщикомъ у хотинскихъ поповцевъ, которые питали къ нему большое уваженіе. Четыре года тому назадъ его родной сынъ, Ворѳоломей Подлѣсный, благодаря вліянію миссіонерскихъ бесѣдъ и чтенію св. писанія, усумнился въ правотѣ раскола и

присоединился къ церкви, а нынѣ состоитъ единовѣрческимъ священникомъ при Кишиневской единовѣрческой церкви. Съ этого времени и отецъ его, Прокопій, вникая въ писанія св. отецъ и видя нестроенія и разнаго рода шатанія среди раскола, сталъ сомнѣваться въ правотѣ раскольническаго ученія и, не будучи привязанъ къ житейскимъ интересамъ и почестямъ, совершенно отказался отъ уставничества. Въ это время раскольники, особенно же попъ Филиппъ Никитинъ изъ Грубны, старались удержать его въ «старой» вѣрѣ, но успѣха не имѣли. Прокопій Подлѣсный не спѣша разсматривалъ, на чьей сторонѣ истина. Нерѣдко приходилъ онъ ко мнѣ на домъ побесѣдовать о смущавшихъ его предметахъ, и я старался по возможности разрѣшать его недоумѣнія. Такъ онъ провелъ 4 года, пока, наконецъ, благодать Божія не коснулась его сердца и всѣ его недоумѣнія о православной церкви разсѣялись. Это было нынѣшней весною, 1-го февраля. Пришелъ онъ ко мнѣ побесѣдовать вечеромъ и на утро объявилъ о готовности присоединиться совсѣмъ семействомъ къ св. церкви. Теперь онъ усердно подвизается за истину и обличаетъ заблужденія раскола предъ своими бывшими собратьями. Добрый примѣръ его благотворно подѣйствовалъ и на прочее семейство его. Такъ, 12-го іюля присоединился къ православной церкви старшій сынъ его Матвѣй (унтеръ-офицеръ) съ женою своею, родною племянницею лжепротопопа раскольническаго Филиппа Никитина, а также и прочіе домашніе близки уже къ тому, чтобы оставить расколъ и присоединиться къ церкви. И на все мѣстное общество раскольниковъ, въ которомъ Подлѣсный занималъ видное мѣсто, присоединеніе его къ св. церкви произвело сильное впечатлѣніе. Особенно встревожился лжепротопопъ Никитинъ, справедливо опасаясь, что за Подлѣснымъ послѣдуютъ и другіе.

„Это начавшееся среди Хотинскихъ старообрядцевъ движеніе къ православной церкви невольно наводило на мысль о необходимости открытія въ г. Хотинѣ единовѣрческаго храма и прихода, въ видахъ удобнѣйшаго привлеченія старообрядцевъ въ Единовѣріе. А потому я обратился съ ходатай-

ствомъ къ епархіальному начальству объ осуществленіи этого благого и вожделѣнно-желаемаго всѣми, какъ присоединившимся, такъ еще готовящимися къ присоединенію старообрядцами, проэкта. И можно надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ, съ благословенія архипастыря нашего, преосвященнѣйшаго Исаакія, епископа Кишиневскаго, откроется въ г. Хотинѣ по крайней мѣрѣ молитвенный домъ, гдѣ бы немощныя чада церкви, по излюбленнымъ ими обрядамъ и книгамъ, слушали нѣкоторыя церковныя службы. Мысль объ открытіи въ г. Хотинѣ единовѣрческаго храма, или, въ крайнемъ случаѣ, молитвеннаго дома сочувственно принята и мѣстнымъ обществомъ въ лицѣ его представителей, которые изъявили готовность помочь этому дѣлу и матеріально.

«Городская Дума уже и откликнумась на это благое дѣло, пожертвовавъ въ настоящемъ году, въ память событія 17 октября 1888 г., приличный домъ съ усадьбою подъ церковно-приходскую школу, въ которой могли бы обучаться дѣти раскольниковъ. Домъ этотъ находится именно въ той части города, въ которой живутъ раскольники. Учителемъ въ школу назначенъ присоединенный изъ раскола Прокопій Подлѣсный, въ видахъ удобнѣйшаго привлеченія дѣтей раскольниковъ въ школу. Въ этомъ же домѣ проэктируется устроить и молитвенный домъ для единовѣрцевъ.

„Затѣмъ будемъ надѣяться, что благодать Божія просвѣтитъ умы заблудшихъ, согрѣетъ сердца ихъ теплотою вѣры и привлечетъ въ общеніе съ нами, да прославимъ имя Божіе единымъ сердцемъ и едиными усты!

«Не могу умолчать и отъ всей души не возблагодарить васъ, и достоуважаемаго о. архимандрита Павла за вашъ многополезный и истинно христіанскій трудъ на пользу Христовой церкви. Отъ всей души молю Господа Бога, да укрѣпитъ ваши душевныя и тѣлесныя силы къ продолженію взятаго на себя труда — вразумленія заблудшихъ и обращенія ихъ въ нѣдра православной церкви!»

Въ противоположность этимъ отраднымъ извѣстіямъ приведемъ полученное нами изъ тѣхъ же мѣстъ, изъ той же

Бессарабіи, письмо одного неизвѣстнаго намъ старообрядца, гдѣ описывается соперничество мѣстныхъ раскольническихъ поповъ изъ-за дохода съ прихожанъ и безразсудное поведеніе ихъ лжеепископа Анастасія. Вотъ въ полномъ видѣ письмо старообрядца:

«У насъ въ Вилковѣ находится у старообрядцевъ три попа и одинъ дьяконъ. Первый попъ Леонтій, другой — Григорій, покойнаго Порфирія Гончарова сынъ, о которомъ Анастасій писалъ Швецову, что не достоинъ священства, и котораго однако поставилъ въ попы, когда умеръ отецъ его, Порфирій Гончаровъ, третій попъ — Евѳимій Прохоровъ. Онъ, неизвѣстно почему, остается безмѣстнымъ, лѣтъ семь уже не священнодѣйствуетъ, хотя человѣкъ добраго поведенія, начитанный, къ тому же хорошій живописецъ. Это удивляетъ нашихъ старообрядцевъ, и вотъ они, въ февралѣ мѣсяцѣ сего года, человѣкъ 200, подали Анастасію прошеніе, чтобы разрѣшить имъ идти на духъ къ безмѣстному попу Евѳимію. Узнали объ этомъ попы Леонтій и Григорій, разразились бранью на Евѳимія и съ своей стороны написали Анастасію кляузное на него письмо. Григорій Гончаровъ, не дождавшись отвѣта Анастасіева, въ недѣлю сыропустную, послѣ обѣдни въ церкви, вмѣсто проповѣди о взаимномъ прощеніи, произнесъ бранную рѣчь противъ Евѳимія Тихонова и тѣхъ, которые подали прошеніе за него. Соблазнъ вышелъ великій, и его счастье, что въ церкви не были тогда ни Евѳимій, ни сынъ его. Въ тотъ же день, вечеромъ, получено было слѣдующее письмо отъ Анастасія на имя Матвѣя Суслова, попечителя Вилковскаго, сынъ котораго состоитъ дьякономъ у старообрядцевъ[1]).

Ваше Степенство,

Многоуважаемый Матвѣй Минаевичъ!

Миръ Божій и благословеніе!

Симъ имѣю честь извѣстить васъ въ томъ, что я получилъ отъ вашихъ сограждан прошеніе о разрѣшеніи идти на духъ

[1]) Безграмотное письмо Анастасія печатается съ исправленіемъ орѳографіи. *Ред.*

къ отцу Евфимію; но какъ священниками прошеніе не засвидѣтельствовано, я его не могу уважить; пусть войдутъ въ сношеніе съ мѣстными священниками. Если они согласятся вашу уважить страсть, тогда я руки прочь. А вы дѣйствуете на ура, какъ подъ Плевной. Осуждали отца Порфирія при его жизни[1]), теперь его нѣтъ, англезы живы, крамольники не умерли, они воюютъ. Противъ кого же? Противъ церкви и противъ архіерея. Воюйте, господа, а Богъ человѣкоугодникамъ разсыплетъ кости.

Никифоръ Полякъ![2]) Ты къ чему подписался?[3]) Для тебя поставленъ священникъ, ты называлъ его цвѣткомъ и букетомъ, и говорилъ: когда онъ, Григорій, будетъ поставленъ, все и вся крамола прекратится. А теперь, опять война! Шипкинскіе перекаты штурмовать начинаете! Теперь живите, какъ знаете — съ вами нѣсть благословенія ни Божьяго, ни архіерейскаго; ставьте всякъ для себя священника и дѣйствуйте въ этомъ смыслѣ на свой рыскъ. Знайте же и то, что эти крамольники — отпадшая денница отъ Бога, и теперь діаволъ старается это темное полчище непокорниковъ привлечь къ себѣ во дно ада, что уже и успѣлъ отторгнуть пятую часть звѣздъ небесныхъ, и вы спѣшите исполнить волю змія, который прельстилъ праотцевъ нашихъ Адама и Еву. Теперь ко мнѣ съ этимъ вопросомъ не обращайтесь: не услышу васъ. Господь гордымъ противится, смиреннымъ даетъ благодать; смиряяйся вознесется, гордецъ падетъ.

Смиренный Анастасій Е. Измаильскій.

14 февраля 1892 г.

„Попы Леонтій и Григорій стали торжествовать по полученіи этого письма и всѣмъ его показывали, какъ „распоряженіе владыки“. Народъ зашумѣлъ; стали раздаваться вопросы:

---

[1]) Т.-е. Гончарова, котораго и самъ Анастасій называлъ, даже письменно, „мертвымъ трупомъ“.

[2]) Т-е. Поляковъ, — фамилія мѣстнаго старообрядца.

[3]) Разумѣется подпись Полякова на бумагѣ, которою просили ставить въ попы Григорія Гончарова.

«Что это за письмо? Кого онъ (Анастасій) называетъ „англезами“ и кого „отпадшей денницей“?» Написали Анастасію другую бумагу, приблизительно слѣдующаго содержанія: «Владыко святый! мы вашего сочиненія не поняли: просимъ васъ, повелите намъ обратиться къ отцу Евѳимію, чтобы онъ былъ у насъ третьимъ священникомъ, и дозвольте намъ къ нему на духъ идти. Мы къ вамъ обращаемся за порядкомъ, какъ дѣти къ отцу, мы — яко овцы, вы же — яко пастырь словеснымъ овцамъ, дайте намъ порядокъ. Вы сами говорили намъ, что отецъ Евѳимій „не запрещенъ“. Эта бумага отрезвила Анастасія; одумался онъ и пишетъ второе письмо въ Вилковъ, въ которомъ говоритъ, что въ первомъ „погорячился“ и проситъ не считать онаго дѣйствительнымъ; о Тихоновѣ же пишетъ: „принять и помѣстить третьимъ попомъ, „яко же Матѳія во Апостолы“. Этому письму многіе, даже Ершовъ, содѣйствовавшій поставленію Григорія Гончарова въ попы, были рады и думали, что споръ и соблазнъ между попами кончится. Но второе письмо Анастасія попало въ руки къ тѣмъ же дѣйствующимъ попамъ и они его скрыли, или совсѣмъ уничтожили. Первое, пріятное имъ, письмо Анастасія всѣмъ показывали, а второе видѣли только человѣка два-три, и затѣмъ оно исчезло и было только причиною, что попы Леонтій и Григорій еще болѣе озлились на Евѳимія. Прежде, бывало, приглашали его служить хоть въ двунадесятые праздники, а послѣ этого письма даже на Пасху его не пригласили служить. Всѣ ждали, что на Пасху пріѣдетъ самъ Анастасій и положитъ конецъ этому непріятному дѣлу. Пріѣзжаетъ Анастасій въ среду на Пасхѣ: его приняли холодно, потому что считали виновникомъ всѣхъ безпорядковъ. А тутъ еще случилось дѣло о попечителѣ Сусловѣ, — рѣшили потребовать отъ него отчета въ церковныхъ суммахъ и уволить отъ должности. Написали объ этомъ прошеніе и подаютъ Анастасію. Онъ заранѣе узналъ объ этомъ дѣлѣ, и когда ему подали бумагу, говоритъ: «я знаю, о чемъ вы просите; но это не ваше дѣло; вы смотрите управу, а считать попечителя не ваше дѣло, а мое». Ему говорятъ: «Такъ вы и посчи-

тайте его, владыко святый, и поставьте намъ другаго». А другіе заговорили иначе: «Почему мы не имѣемъ права считать попечителя?» Анастасій отвѣчаетъ: «Для меня и этотъ хорошъ, и если будете скидать его, то и меня скидайте; а если будете больше говорить, то предамъ анаѳемѣ». Тутъ зашумѣли, закричали, и высказали все свое негодованіе на Анастасія ему же въ глаза. Когда увидѣлъ Анастасій, что народъ выходитъ изъ себя, сказалъ громко: «я къ вамъ больше не буду пріѣзжать!» и удалился въ другую комнату, а ему вслѣдъ крикнули: «съ такими порядками и не пріѣзжайте!» Говорятъ, что раздались и такія слова: «мы найдемъ лучшій порядокъ въ Кишиневѣ». Послѣ этого пошли толпою къ попечителю требовать отчета, но тотъ хотѣлъ ихъ хворостиной прогнать отъ своего двора. Произошла свалка; была бы и драка, если бы сыновья попечителя не постарались увести его въ домъ. На другой день Анастасій уѣхалъ въ село Жебріяны, ни съ кѣмъ не простившись и не обѣдавши. Попечителя все-таки перемѣнили. Съ прошеніемъ объ утвержденіи новаго попечителя поѣхали къ Анастасію въ Жебріяны, и онъ смирился, утвердилъ новаго попечителя».

Что же? — если Анастасій на время смирился, ужели вилковскіе старообрядцы, свидѣтели всѣхъ происходящихъ среди ихъ незаконнаго духовенства безпорядковъ, на этомъ и успокоятся? Пора бы имъ, какъ и всѣмъ пріемлющимъ австрійскую іерархію, повнимательнѣе разсудить о сей іерархіи, о совершенной ея незаконности, и послѣдовать примѣру разумнѣйшихъ изъ ихъ среды, каковъ вышеупомянутый П. В. Подлѣсный. Святая церковь съ распростертыми объятіями приметъ ихъ въ лоно свое...

Изъ раскольническаго края на юго-западѣ Россіи перенесемся на другой конецъ ея, въ болѣе обширный роскольническій край. Вотъ что̀ пишетъ намъ изъ Омутинскаго завода (Вятской губ.) Д. С. Юшковъ:

«Я обѣщалъ вамъ сообщить кое-что о расколѣ, что̀ нынѣ и исполняю. Расколъ у насъ, благодареніе Господу, все понемножку убавляется и слабѣетъ, а чада святой церкви

пріумножаются. Въ настоящемъ году къ нашей единовѣрческой церкви присоединилось 18 человѣкъ и крещены три раскольническіе младенца, итого 21 чел., и къ общеправославной 12, всего 33. А что было назадъ тому 10 лѣтъ, въ началѣ моего поступленія на должность псаломщика? Пустой и неблагоукрашенный храмъ! Хотя прихожанъ и тогда считалось (по документамъ) не менѣе 500 душъ, но расколъ, превышавшій своей численностью въ пять разъ это число и не находившій ни въ комъ отпора, оказывалъ такое же пагубное вліяніе на православныхъ, какъ сорная трава на растущую въ полѣ пшеницу. Поелику же непреложны глаголы Живота вѣчнаго, иже во святомъ Его Евангеліи: *созижду церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18), то исполняющимся сіе обѣтованіе во всей его силѣ нынѣ видимъ и мы, въ нашихъ мѣстахъ: храмы наши, какъ православный, такъ и единовѣрческій, сіяютъ благолѣпіемъ и полны молящихся, даже приходится иногда выслушивать отрадныя сѣтованія, что отъ тѣсноты въ большіе праздники „нельзя ни перекреститься, ни поклониться какъ слѣдуетъ“. Присоединенія къ церкви начались съ 1886 года, за каковой періодъ къ нашей только единовѣрческой церкви присоединилось раскольниковъ до 130 чел. и къ общеправославной болѣе 60, всего до 200 чел.[1]). Кромѣ того сколько возвратилось еще къ церкви готовыхъ совсѣмъ уклониться въ расколъ! Есть надежда и еще ожидать новыхъ чадъ, имѣющихъ въ недалекомъ будущемъ войти въ спасительную ограду святой церкви, юже стяжа (Господь) честною своею кровію. Нынѣ въ праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія не мало раскольниковъ было у насъ въ храмѣ, и они не просто только любопытствовали, но и усердно молились, стоя на видныхъ мѣстахъ съ возженными свѣчами въ рукахъ, свободно подхо-

[1]) Учитель противо-раскольнической школы М. Г. Ветлужскихъ, присланный Вятскимъ братствомъ въ нашъ заводъ, по личному моему ходатайству, въ концѣ 1888 г., для открытія школы, пробывъ здѣсь короткое время, весьма былъ удивленъ частыми присоединеніями раскольниковъ ко святой церкви.

дили къ кресту и Евангелію и усердно христосовались со священникомъ и съ прихожанами. Во время шествія крестнаго хода вокругъ храма было видно нѣсколько группъ раскольниковъ, благоговѣйно-любопытныя лица коихъ отчетливо вырисовывались при свѣтѣ иллюминаціи. Послѣ, когда мы обходили приходъ со святымъ животворящимъ крестомъ, встрѣчали въ домахъ своихъ прихожанъ тѣхъ изъ раскольниковъ, которые были въ храмѣ за пасхальнымъ богослуженіемъ, и они откровенно сообщали намъ о добрыхъ впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ ими изъ нашего храма. Господи! Господи! Призри съ небеси и оживи своею благодатію эти изсохшія вѣтви, отторгнутыя отъ лозы винограда Твоего раскольнической бурею, ибо Ты рекъ: *хотѣніемъ не хощу смерти грѣшнику, но обратитися ему и живу быти!*

«За симъ хотя кратко сообщу вамъ о бесѣдѣ бывшей, 26-го апрѣля, въ нашемъ храмѣ съ раскольниками поповской секты по австрійскому священству. Со стороны православныхъ собѣсѣдниками были И. О. Птицынъ, учитель Ветлужскихъ и я, подъ наблюденіемъ отца благочиннаго Шкляева и единовѣрческаго священника Симеона Юшкова, въ присутствіи г. земскаго начальника, г. становаго пристава и волостнаго старшины. О началѣ бесѣды было извѣщено нѣсколькими ударами въ колоколъ. Бесѣда началась въ 2 часа по полудни при многочисленныхъ слушателяхъ и окончилась въ 6 часовъ. Со стороны раскольниковъ собесѣдниками выступили два брата Савватѣевы, Ѳедоръ и Макаръ, Анисимъ Андреевъ Ильинъ и Евсѣй Осиповъ Рябовъ. Сначала бесѣдовали о церкви; но когда старообрядческіе собесѣдники сознались что оправдать свое священство они положительно не могутъ („давайте лучше побесѣдуемъ о чемъ нибудь другомъ,— намъ все одно о священствѣ не доказать, да и нечѣмъ“! — говорили нѣкоторые изъ раскольниковъ-собесѣдниковъ): тогда перешли на излюбленнѣйшій для раскольниковъ предметъ — о перстосложеніи, правильнѣе сказать, о перстовѣріи. И когда было объявлено, что дальнѣйшій предметъ бесѣды будетъ о обрядахъ, и въ особенности о перстосложеніи, о чемъ особенно желали бесѣдо-

вать Ѳедоръ и Макарѣ Савватѣевы, тогда эти Савватѣевы даже радостно встрепенулись. Православными собесѣдниками предварительно было довольно обстоятельно раскрыто предъ слушателями значеніе обрядовъ въ дѣлѣ вѣры, и что въ древней церкви обряды были свободно измѣняемы. Въ заключеніе всего сказаннаго приведены были слова св. Василія Великаго: „стыдъ есть раздѣлятися изъ-за обрядовъ и о семъ ратоватися“ (посл. къ неокесарійцамъ 204). Когда предоставлено было слово старообрядцамъ, они пожелали вычитать изъ Большого Катихизиса статью о крестномъ знаменіи (листъ 5-й на об.), и вычитать, всю до конца (по ихъ мнѣнію останавливаться на первомъ вопросѣ и отвѣтѣ не слѣдуетъ: „тамъ-де, ниже-то, яснѣе разработано“). Пока одинъ изъ старообрядческихъ собесѣдниковъ читалъ статью о крестномъ знаменіи, другой изъ нихъ Ѳ. Савватѣевъ, въ это время держалъ наготовѣ руку со сложенными по-старообрядчески пальцами для крестнаго знаменія. Едва замолкло чтеніе онъ поднялъ руку и радостно воскликнулъ: „Это что! А? это что!? это куда поворотите? Отецъ и Сынъ и Святый Духъ (говорилъ онъ, указывая на пальцы — большой, безымянной и мизинецъ)! вотъ мы чего держимся! вотъ мы во что вѣруемъ“. (Этотъ же старообрядецъ нынѣшней зимой выступалъ съ такимъ же исповѣданіемъ вѣры именно въ пальцы, на собесѣдованіи съ епархіальнымъ миссіонеромъ, достопочтеннѣйшимъ о. вротоіереемъ В. И. Мышкинымъ, посѣщенія котораго оставляютъ пріятныя воспоминанія не только въ насъ, но и въ старообрядцахъ)! Однако радость Савватѣева была непродолжительна. Когда было разъяснено, что въ Катихизисѣ повелѣвается возлагать на чело *три* пальца, а не *два*, то Савватѣевы стали доказывать, что при двухъ они полагаютъ на чело и три пальца (показывали это на самомъ дѣлѣ, и выходило такимъ образомъ, что старообрядцы знаменуются пятью перстами, а не двѣма); но съ этимъ, къ ихъ прискорбію, не соглашались другіе старообрядцы. Потомъ читали о перстосложеніи изъ Кирилловой книги, изъ Книги о вѣрѣ и изъ Малаго Катихизиса. Не имѣя чѣмъ основательно объяснить противорѣчивыя наставленія этихъ книгъ

объ одномъ и томъ же перстосложеніи, старообрядцы потребовали отъ православныхъ собесѣдниковъ указаній, гдѣ, въ какихъ книгахъ, говорится о троеперстномъ сложеніи: „Вотъ о нашемъ перстосложеніи хотя и *разно,* всетаки написано въ нѣсколькихъ старинныхъ книгахъ, а о вашемъ то перстосложеніи гдѣ писано? — покажите намъ!“ Ихъ желаніе было конечно исполнено. Побесѣдовавъ еще кое о чемъ, по общему согласію, кончили бесѣду. Собесѣдники - старообрядцы, благоговѣйно помолившись на св. иконы, мирно съ нами разстались. Здѣсь кстати замѣчу, что по моему наблюденію, старообрядцы держатъ себя на бесѣдахъ въ присутствіи властей и др. почетныхъ лицъ гораздо приличнѣе, — за это имъ и спасибо. Я противъ того мнѣнія, что будто бы присутствіе начальства стѣсняетъ старообрядцевъ откровенно бесѣдовать съ миссіонерами; нѣтъ, — старообрядцы только почтительнѣе себя держатъ, а говорить свободно не стѣсняются и при властяхъ[1]).

„Теперь сообщу нѣчто о здѣшнемъ раскольническомъ лжепопѣ Самуилѣ Наймушинѣ. Онъ оказался только имущимъ „образъ благочестія“, силы же его ни когда не имѣвшимъ, — изъ трезвенника и воздержника сдѣлался винопійцею и похотникомъ, — тѣмъ только и занимается, что назираетъ „идѣже пирове бываютъ“, и даже духовнымъ дочерямъ своимъ дѣлаетъ предложенія, о которыхъ „не лѣть есть и глаголати“... Кстати скажу еще и о томъ какъ о. Самойло правитъ службу. На четвертый день Пасхи нужно было служить утреню и часы. Облачившись во вся (не дарованная) ризы, возгласилъ „Христосъ Воскресе“ трижды, въ четвертые „до полу́“, покадилъ, пока пѣвцы пѣли на каждый стихъ „Христосъ Воскресе“ по трижды, по скончаніи сего сдѣлалъ запѣвъ канону, „Воскресенія день“, да и снялъ ризы, отправился къ

---

[1]) Есть, конечно, и исключенія. Вотъ наприм. новозыбковскіе раскольники — лжепопъ Еѳимъ Мельниковъ съ своими юными, и потому особенно задорными сыновьями, становятся, напротивъ, особенно дерзкими на бесѣдахъ въ присутствіи православнаго епископа. Впрочемъ у нашего почтеннаго корреспондента рѣчь идетъ о властяхъ не духовныхъ, а свѣтскихъ. *Ред.*

себѣ на квартиру, — пусть служатъ безъ него![1]) А возвратился уже въ концѣ часовъ, потому что нужно было отпѣвать двухъ покойниковъ, — еслибы не это, пожалуй и совсѣмъ бы не пожаловалъ! На сихъ дня я узналъ что о. Самойло намѣренъ возстановить свою репутацію: въ прошлое воскресеніе, послѣ службы въ часовнѣ, попросилъ общество простить ему его зазорное поведеніе и прибавилъ: „Если, братіе, я еще послѣ сего буду претыкаться или снова возвращусь на худое свое житіе, то обязуюсь уплатить денежный штрафъ въ 25 руб.“ Сіе достовѣрно, а не шутка».

Не можемъ отказать, наконецъ, въ напечатаніи и слѣдующаго письма, полученнаго нами отъ одного неизвѣстнаго намъ Ревнителя православія, крестьянина Нижегородской губерніи села Павлова, И. Я. Ширенина. Онъ касается одного дѣйствительно вопіющаго недостатка, или лучше злоупотребленія въ нашемъ церковномъ быту, о которомъ нерѣдко пишутъ намъ и другіе ревнители православія и о которомъ мы уже не разъ говорили съ сокрушеніемъ, но говорили безплодно... И теперь, конечно, наше слово не будетъ услышано; но, повторяемъ, отказать въ просьбѣ почтеннаго ревнителя православія мы не можемъ, и письмо его печатаемъ съ полною готовностію. Онъ пишетъ:

«Ваша усиленная дѣятельность къ обращенію раскольниковъ въ лоно православной церкви дѣлаетъ вамъ великую честь. Дай Богъ, чтобы ваши труды увѣнчались благотворнымъ успѣхомъ!

«Но чтобы это святое дѣло могло успѣшнѣе совершиться, нужно устранить тѣ причины, которыя служатъ препятствіемъ къ тому. Одна изъ такихъ причинъ — это модное партесное пѣніе, которое нерѣдко слышится въ нашихъ храмахъ. Это пѣніе не только не допускаетъ до соединенія раскольниковъ съ церковью, а даже отталкиваетъ отъ церкви и тѣхъ, кои

---

[1]) Это дѣлаютъ и другіе раскольническіе попы; такихъ Наймушиныхъ (какая приличная для раскольническаго попа фамилія!) довольно у раскольниковъ. *Ред.*

принадлежатъ къ ней. Многіе, принадлежа къ церкви православной, ходятъ изъ-за этого пѣнія за богослуженіе въ церковь старообрядческую. Простой народъ смотритъ на это пѣніе, какъ на оскорбленіе святости храма Божія, и надобно удивляться, почему допускается такой соблазнъ, производящій раздѣленіе между вѣрующими.

«Вотъ если бы вы возвысили свой голосъ противъ этого, вкравшагося въ церковь Христову злоупотребленія, и если бъ вмѣсто театральнаго пѣнія было введено повсюду пѣніе церковное, то этимъ была бы уничтожена одна изъ главныхъ причинъ, не допускающихъ до соединенія съ церковію раскольниковъ, и тогда могло бы успѣшнѣе совершиться обращеніе и соединеніе ихъ съ церковію, что составляетъ искреннее желаніе всѣхъ православныхъ христіанъ».

Дай Богъ, чтобы этотъ голосъ разумнаго и ревнующаго о церкви простолюдина, — голосъ, несравненно болѣе сильный, нежели нашъ, — былъ услышанъ тѣми, кому подобаетъ его слышать! Тогда, дѣйствительно, было бы устранено одно изъ важныхъ препятствій къ соединенію старообрядцевъ съ православною церковію, многіе православные были бы удержаны отъ уклоненія въ расколъ и были бы удовлетворены и избавлены отъ скорби сердца множества искреннѣйшихъ чадъ православной церкви...

11. Печальное положеніе Саввагія. — Паисій и его происки въ Москвѣ. — Привольная жизнь Московскихъ раскольниковъ. — Новыя раскольническія изданія. — Открытіе собесѣдованій съ старообрядцами въ Таганкѣ.

Пора заняться и московскими старообрядцами. Правда, у нихъ замѣчаются давно уже застой и какая-то дѣланная тишина, — нѣтъ прежнихъ движеній, которыя отражались волненіями и во всемъ россійскомъ старообрядчествѣ; но все же московскіе раскольники не безъ новостей, достойныхъ вниманія. Достойна вниманія, во-первыхъ, эта, съ нѣкотораго времени примѣчаемая у московскихъ австріяковъ, заботливость о сохраненіи тишины, особенно осторожность относительно публичнаго оказательства ихъ якобы древлеправославнаго

священства, чѣмъ, какъ извѣстно, они любили похвастаться прежде, — а болѣе всего относительно публичныхъ торжественныхъ служеній ихъ владыки — Савватія. Говорятъ, что ихъ очень смутили и опечалили слишкомъ откровенныя разсказы объ этомъ курьезномъ „владыкѣ“, появившіеся въ одной изъ уличныхъ газетъ и обратившіе вниманіе даже благосклонной къ нимъ полиціи, — что именно поэтому заправители московской австрійщины признали необходимымъ обуздать своего слишкомъ тщеславнаго „владыку“, любящаго рядиться въ дорогія митры и облаченія, служить съ торжественной обстановкой. Постановили эти заправители пообчистить квартиру и сократить штатъ Савватія, а самого его подчинить строгому контролю, такъ какъ на собственное его благоразуміе совсѣмъ не надѣются: пѣвчихъ у него отняли, служащихъ — поповъ, дьяконовъ, писцевъ и прочій сбродъ, состоявшій человѣкъ изъ пятнадцати и производившій разныя безобразія, уволили отъ службы, или попросту прогнали, — оставили при немъ только дьякона Асона, а для службы каждый разъ велѣли приглашать двухъ дьячковъ съ Рогожскаго Кладбища. Въ надсмотрщики же надъ Савватіемъ, блюсти за исполненіемъ предписаннаго ему и за всѣмъ вообще поведеніемъ „владыки“, за всѣми его дѣйствіями и распоряженіями, поставили Новикова, — того самаго Новикова, о самодурствѣ котораго мы не разъ говорили, — а въ помощники этому надзирателю дали другого заправителя раскольническихъ дѣлъ — Пуговкина, у которыхъ въ плѣну и находится теперь жалкій „владыка — Савватій“. Пріѣзды къ службамъ Савватія также ограничены, — каретъ на резинахъ, колясокъ и пролетокъ, привозившихъ на эти службы богатыхъ московскихъ раскольницъ и торжественно стоявшихъ у подворья „владыки — Савватія“ подъ охраной полицейскихъ, больше не появлялось, къ великому огорченію этого «владыки», любящаго рисоваться въ своихъ архіерейскихъ нарядахъ именно предъ богатыми купчихами. Но это горе продолжалось не долго. Едва затихли возбужденные газетными статьями толки о Савватіевыхъ безобразіяхъ, какъ московскія купчихи-рас-

кольницы попрежнему на своихъ резинахъ покатили за Покровскій монастырь, въ Апухтинскій домъ, къ своему „владыкѣ — Саватѣю“. Это, особенно же неизмѣнное вниманіе и расположеніе богатой вдовы Миловановой, утѣшило Савватія; но онъ остался и донынѣ остается подъ надзоромъ и опекой Назарова, — никѣмъ и ничѣмъ не можетъ распорядиться безъ его согласія, безъ его разрѣшенія, — и это разумѣется, огорчаетъ „владыку“. Да, бѣдный, жалкій Савватій! — Называетъ себя архіереемъ, архіепископомъ, а весь въ рукахъ мужика, — не можетъ шагу сдѣлать въ своихъ, такъ-называемыхъ, церковныхъ распоряженіяхъ безъ дозволенія этого мужика, который, разумѣется, радъ случаю надъ нимъ покуражиться! Но не въ Савватіи дѣло, — какъ жалка, какъ презрѣнна вся эта австрійская іерархія, надъ которой верховодятъ именно богатые, зазнавшіеся мужики-раскольники! какъ жалокъ и презрѣненъ этотъ расколъ, вмѣсто законной іерархіи, и даже вмѣсто не законной, но все же имѣющей подобіе іерархіи, управляемый въ своихъ „церковныхъ“ дѣлахъ этими зазнавшимися богатыми мужиками! Вѣдь теперь у раскольниковъ во главѣ ихъ іерархіи, а слѣдовательно и управленія ихъ „церковно-іерархическими дѣлами“, стоитъ не именующійся архіепископъ Савватій, а купецъ Новиковъ, управляющій Савватіемъ и получившій на это власть отъ такихъ же, какъ и самъ онъ, купцовъ-раскольниковъ.

Но зачѣмъ же Савватій подчиняется такому позорному надъ нимъ контролю? Развѣ онъ не могъ бы заявить свои архіерейскія права, коль скоро раскольники признали его своимъ архіереемъ, и потребовать законнаго подчиненія его архіерейской власти? Конечно могъ бы, и этимъ заслужилъ бы даже своего рода уваженіе у всѣхъ разумныхъ изъ числа старообрядцевъ; но сей недобрый пастырь вполнѣ достоинъ своихъ мятежныхъ овецъ, — готовъ дозволить этимъ овцамъ дѣлать съ нимъ что̀ угодно, вести его куда хотятъ, только бы продолжали называть его пастыремъ, да не прогоняли отъ себя. Все дѣло въ московской каѳедрѣ. Заяви Савватій свои права, откажись отъ подчиненія Новиковымъ, и эти мятежныя овцы,

эти Новиковы, немедленно прогонятъ его изъ Москвы, велятъ ему идти въ его родную Сибирь. А Сибирь уже опостылѣла ему; онъ ужъ испыталъ, что такое Москва, и готовъ перенести всякое униженіе, лишь бы только не лишиться посѣщеній Милованової и прочихъ богатыхъ раскольницъ, лишь бы имѣть возможность порисоваться предъ ними въ своихъ архіерейскихъ нарядахъ... Но видно по всему, что никакая уступчивость раскольническимъ воротиламъ не спасетъ Савватія. Его ничтожествомъ и крайнею ограниченностью начинаютъ сильно тяготиться московскіе раскольники и помышляютъ именно объ его удаленіи изъ Москвы. Въ преемники ему, кажется, готовятъ вдоваго дьякона Алексѣя Богатенкова. Онъ состоялъ прежде при Пафнутіи Казанскомъ (воззрѣній котораго на церковь, по всей вѣроятности, держится доселѣ). По смерти Пафнутія, его, какъ человѣка довольно начитаннаго и умнаго, что̀ большая рѣдкость среди раскольническаго австрійскаго духовенства, оставили въ Москвѣ и даже, несмотря на то, что онъ только дьяконъ, сдѣлали членомъ Духовнаго Совѣта. Уже это одно отличіе показываетъ, что Богатенкову готовятъ почетное званіе среди раскольническаго духовенства, и, какъ слышно, хотятъ сдѣлать его викаріемъ при Савватіи, а потомъ возвести и въ санъ архіепископа московскаго, удаливъ малограмотнаго Савватія изъ Москвы куда-нибудь подальше.

Есть и старый соперникъ у Савватія, претендующій на его Московскую каѳедру, — Саратовскій Паисій. Казалось бы теперь, по смерти Пафнутія Казанскаго, съ которымъ онъ находился въ постоянной враждѣ за вмѣшательство послѣдняго въ его епархіальныя дѣла, Паисію нѣтъ уже никакихъ побужденій искать удаленія съ своей епархіи. Но съ нѣкотораго времени, по Волгѣ, хотя и не вездѣ (напр. Нижегородская губернія доселѣ обѣтованная страна раскола, — здѣсь хранитъ, лелѣетъ и ширитъ его г. Бугровъ и извѣстная губернская власть), — по Волгѣ на раскольническихъ лжеепископовъ и лжеповъ стали обращать побольше вниманія. Такъ, поставленный въ Казань, на мѣсто Пафнутія, лжеепископъ Іоасафъ, сожитель

и ставленникъ Швецова, не нашелъ возможности жить и дѣйствовать въ своемъ епархіальномъ градѣ, возвратился на мѣсто своего прежняго жительства въ Нижегородскую губернію, въ Безводное, къ своему покровителю Швецову, у котораго и пребываетъ теперь, наслаждаясь вмѣстѣ съ симъ послѣднимъ спокойствомъ и свободою подъ кровомъ г. Бугрова и благодѣтельной нижегородской власти. Подобное запинаніе встрѣтилъ и Паисій, пріѣхавши въ Астрахань: прежде онъ служивалъ здѣсь открыто и торжественно въ раскольнической часовнѣ, а теперь этого не дозволили ему, и пришлось изъ Астрахани уѣхать ни съ чѣмъ. Да и въ самомъ Саратовѣ подвергся бо̀льшему надзору,— служенія архіерейскія и здѣсь воспрещены. Въ этомъ стѣсненномъ положеніи Паисію больше, нежели когда-либо, стало жаль Москвы, гдѣ онъ, будучи попомъ, особенно же на Рогожскомъ Кладбищѣ, наслаждался и спокойствіемъ, и почетомъ отъ раскольниковъ, и довольствомъ, и даже богатствомъ. Не думая долго, онъ совсѣмъ бросилъ Саратовъ, хотя имѣлъ уже собственный домикъ здѣсь, и минувшимъ лѣтомъ пріѣхалъ въ Москву. Явился къ Савватію и объявилъ ему, что въ Саратовъ больше не поѣдетъ, а въ Духовный Совѣтъ подалъ просьбу о дозволеніи жить въ Москвѣ. Савватій, по обычаю, обругалъ его „дрянью“, а Духовный Совѣтъ на просьбу его прислалъ отказъ. Тогда Паисій задумалъ поселиться на своей родинѣ, въ Бронницкомъ уѣздѣ, — построить тамъ домъ и моленную. Совѣтъ и въ этомъ отказалъ ему; а Савватій, ради того только, чтобы какъ-нибудь удалить Паисія изъ Москвы, чтобы избавиться отъ этого опаснаго соперника, напротивъ дозволилъ ему поселиться въ Бронницкомъ уѣздѣ. Однако Паисій едва ли воспользуется этимъ дозволеніемъ: онъ призналъ за лучшее радикально измѣнить свой прежній образъ дѣйствій, чтобы только навсегда остаться въ Москвѣ. Лѣтомъ же нынѣшняго года зачѣмъ-то пріѣзжалъ въ Москву Анастасій Измаильскій. Паисій видѣлся съ нимъ. При ихъ свиданіяхъ присутствовали извѣстные московскіе „братчики“ и попы Авивъ и Константинъ. Все это лица, недовольныя Духовнымъ Совѣтомъ и положеніемъ „церковно-

іерархическихъ“ дѣлъ въ старообрядчествѣ, особенно тѣмъ, что прежде существовавшій у нихъ обычай собирать, во исполненіе церковныхъ правилъ, соборы для разсужденія о сихъ дѣлахъ совсѣмъ забытъ. На совѣщаніяхъ своихъ они и рѣшили собрать гдѣ-нибудь, но не въ Москвѣ, соборъ епископовъ для суда надъ незаконными дѣйствіями Духовнаго Совѣта, — словомъ задумали то же самое, о чемъ хлопоталъ Швецовъ предъ своимъ арестомъ въ Черниговскихъ слободахъ. Но этотъ замыселъ, подобно Швецовскому, скоро былъ разрушенъ: одинъ изъ заговорщиковъ, какъ увѣряютъ, именно Паисій, сообщилъ о немъ членамъ Совѣта, и Совѣтъ поспѣшилъ расправиться съ тѣми изъ участниковъ замысла, надъ кѣмъ имѣетъ власть. Двухъ поповъ, Авива и Константина, подвергли запрещенію отъ службы, — каждаго на три мѣсяца. Авиву, на котораго особенно нападаютъ Перетрухинъ и Петръ Драгуновъ, поставили между прочимъ въ вину и то, что онъ изъявляетъ наклонность къ соединенію съ церковію: Перетрухинъ представилъ въ доказательство этого перехваченное имъ письмо бывшаго раскольническаго попа въ Оренбургѣ— Ивана, присоединившагося теперь къ церкви, писанное къ нѣкоей московской старицѣ Евгеніи, въ которомъ говорится, что и Авивъ вполнѣ понимаетъ неправоту раскола, питаетъ также расположеніе къ церкви. Константину же поставлена въ вину его любостяжательность, — пріобрѣтеніе домовъ подъ квартиры и проч. И такъ Авива и Константина подвергли запрещенію. Анастасій поспѣшилъ уѣхать изъ Москвы, и тѣмъ избавился отъ непріятностей. А Паисій не только не подвергся никакому наказанію, но и вошелъ въ дружбу съ самимъ Петромъ Драгуновымъ, котораго всегда считалъ, и вполнѣ основательно, своимъ главнымъ врагомъ. Это и служитъ основаніемъ — утверждать, что именно Паисій открылъ Драгунову и прочимъ членамъ Духовнаго Совѣта о составленномъ противъ нихъ заговорѣ. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что Паисій началъ лукавствовать, заискивать даже предъ такими людьми, какъ Драгуновъ и Перетрухинъ, къ которымъ прежде относился пренебрежительно, какъ къ личнымъ врагамъ сво-

имъ, — и все это затѣмъ, чтобы только дозволили ему остаться на жительство въ Москвѣ, гдѣ мечтаетъ сдѣлаться со временемъ и владыкою вмѣсто Савватія.

Мы упомянули выше, что въ Поволжьѣ замѣчается болѣе строгое отношеніе правительственныхъ властей къ расколу и что послѣдствіемъ этого былъ отъѣздъ изъ Казани и Саратова лжеепископовъ Іоасафа и Паисія, присутствіе которыхъ несомнѣнно способствовало бы только усиленію и упроченію тамъ раскола. И вотъ вамъ первое доброе послѣдствіе надлежащихъ отношеній мѣстной правительственной власти къ расколу и раскольническому ложному духовенству. Эти власти несомнѣнно заслуживаютъ благодарности отъ всѣхъ православныхъ людей. И какъ желательно, чтобы подражали имъ и другія власти, особенно сосѣдняя, нижегородская, такъ ославившаяся потворствомъ расколу, или, что̀ одно и то же, г-ну Бугрову! Какіе успѣхи дѣлаетъ тамъ, въ Нижегородской губерніи, расколъ, грустно и подумать. Вотъ напр. въ Городцѣ, находящемся подъ нарочитымъ покровительствомъ Бугрова, бѣглопоповцы, открыто держащіе у себя бѣглыхъ поповъ задумали, не довольствуясь своей обширной, старинной часовней, открыть еще новую, — и эта противозаконная затѣя ихъ близка къ осуществленію: всѣ имъ покровительствуютъ, и даже, что̀ всего прискорбнѣе, потворствуетъ и само православное духовенство... А еще особеннѣе должна бы подражать тѣмъ властямъ наша московская. Оказывается, что здѣсь, въ Москвѣ, раскольническіе архіереи не столько опасаются властей, сколько газетныхъ статей; попы же, особенно попы и дьяконы, беззаконно поселенные на Рогожскомъ Кладбищѣ, и ничего уже не опасаются, живутъ и служатъ на всей свободѣ и на всемъ просторѣ, — нынѣшнимъ лѣтомъ они изволили благодушествовать даже на подмосковной дачѣ, которую обязательно предоставила въ ихъ распоряженіе все та же богачка — Милованова. А въ доказательство того, какъ торжественно и доселѣ отправляютъ они разныя службы въ Рогожскихъ часовняхъ, можно указать на недавніе похороны попа Григорія Виноградова. Сей Григорій,

гуслицкій уроженецъ, какъ и всѣ почти раскольническіе попы, былъ сначала дьячкомъ на Рогожскомъ Кладбищѣ, потомъ Антоній поставилъ его въ дьяконы къ приходу Петра Драгунова. Будучи дьякономъ, онъ сталъ читать «Братское Слово» (на которое былъ постояннымъ подписчикомъ) и обнаруживалъ наклонность присоединиться къ церкви. Это подмѣтилъ Драгуновъ и, ревнуя по расколѣ, которому присоединеніе Григорія къ церкви было бы нѣкоторымъ ударомъ, выхлопоталъ ему хорошее, доходное поповское мѣсто при моленной Шибаева, чѣмъ дѣйствительно и удержалъ его въ расколѣ. Года за три до смерти онъ оставилъ поповство,—въ преемники ему при часовнѣ Шибаева поставленъ былъ Варѳоломей, тоже изъ гусляковъ. Отказавшись отъ поповства у раскольниковъ, Григорій ни къ кому изъ раскольническихъ поповъ на исповѣдь не ходилъ, и умеръ, не пригласивши никого изъ нихъ для напутствія, такъ какъ, очевидно, имѣлъ полную увѣренность въ незаконности австрійскаго священства и недѣйствительности святотатственно совершаемыхъ ими таинствъ. Несмотря на это, а можетъ быть и именно поэтому, т.-е. желая показать, что Григорій былъ якобы вполнѣ преданъ расколу и былъ дѣйствительный раскольническій попъ, Духовный Совѣтъ распорядился похоронить его со всею торжественностію: день и ночь при гробѣ его читалось Евангеліе раскольническими попами и дьяконами, а на погребеніе собрались въ часовню Рогожскаго Кладбища семь поповъ... Соборъ раскольническаго духовенства именно столичный! Вотъ и еще свидѣтельство свободы и торжественности, съ какою раскольническіе попы на Рогожскомъ Кладбищѣ отправляютъ свои служенія и разныя требы: черезъ нѣсколько дней послѣ погребенія Григорія Виноградова, происходило здѣсь торжественное вѣнчаніе раскольника-милліонера Рахманова съ дочерью такой же владѣтельницы милліоновъ, не разъ упомянутой, вдовы Миловановой. На этой пышной раскольнической сватьбѣ присутствовали, разумѣется, и многіе православные, которые и были свидѣтелями, какъ незаконно водворенные на Кладбище раскольническіе попы величаются

здѣсь, отправляя свои службы въ открытое посмѣяніе надъ державнымъ словомъ Россійскаго Императора, что раскольническіе попы на Рогожскомъ Кладбищѣ не должны быть допускаемы...

А какимъ очевиднымъ и вмѣстѣ печальнымъ указаніемъ полной свободы и разнузданности раскола, особенно австрійскаго, ровно какъ указаніемъ преступнаго потворства ему со стороны разныхъ властей столичнаго города Москвы, служатъ постоянно являющіяся и свободно распространяемыя произведенія раскольнической подпольной печати, — разные «Райки» и подобныя имъ издѣвательства надъ православною церковію и ея служителями! Конечно, такія произведенія подпольной раскольнической печати, какъ площадной «Раекъ», служатъ только позоромъ для раскола и роняютъ его такъ низко, что упасть ниже и нельзя уже; но мы говоримъ не объ этомъ, — мы говоримъ о преступномъ потворствѣ появленію и распространенію печатныхъ и гектографированныхъ раскольническихъ сочиненій такого рода со стороны власти, которая наблюдаетъ, или должна наблюдать за произведеніями печати въ Москвѣ. Именно это возмутительное потворство и развязываетъ руки разнымъ Бріліантовымъ и Швецовымъ, дѣлаетъ ихъ наглыми до послѣдней степени въ изготовленіи и распространеніи своихъ подпольныхъ книжонокъ. Вотъ предъ нами новое такого рода произведеніе, — оттиснутый на гектографѣ и свободно распространяемый сборникъ оффиціальныхъ документовъ, относящихся къ аресту Швецова и суду надъ нимъ, начиная съ постановленія судебнаго слѣдователя 1-го участка Суражскаго уѣзда и кончая опредѣленіемъ Стародубскаго окружнаго суда, коимъ оправданъ Швецовъ. Самое важное въ числѣ этихъ документовъ есть конечно пространное «прошеніе» самого Швецова въ Кіевскую Судебную Палату. Читая это диковинное произведеніе Швецова, невольно поражаешься съ одной стороны наглой безсовѣстностью и дерзостью, съ какими онъ изъясняется въ оффиціальной бумагѣ предъ однимъ изъ высшихъ судебныхъ учрежденій, съ другой стороны — неимовѣрному (*положимъ*) долготерпѣнію этого судебнаго учрежденія, ко-

торое не только благодушно выслушало всѣ лжи, противорѣчія и клеветы раскольника, но и оказало ему великое за нихъ благоволеніе освобожденіенъ отъ тюремнаго заключенія... Ради чего понадобилось Швецову издавать всѣ эти документы? — Конечно, ради того, чтобы порисоваться предъ читателями своею развязностію и смѣлостію на судѣ, а вмѣстѣ и поглумиться надъ этимъ судомъ, такъ благодушно посмотрѣвшимъ на его дѣло чрезъ вставленные Гусевымъ очки. Впрочемъ объ этомъ любопытномъ произведеніи подпольной раскольнической печати въ Москвѣ мы намѣрены поговорить подробно въ другомъ мѣстѣ, — мы даже напечатаемъ вполнѣ всю эту тетрадку на память грядущимъ поколѣніямъ: пусть они видятъ, какіе суды бывали на Руси, какъ обращались съ ними раскольники, въ родѣ Швецова и Гусева, и какъ они относились къ расколу и православію!..

Хотѣлось бы поговорить еще о новой заграничной раскольнической газетѣ, съ которою выступилъ „послѣ шестилѣтняго молчанія“ нашъ старый знакомецъ, издатель покойнаго „Старообрядца“ — Никола Чернышевъ, давшій теперь новой своей газетѣ новое имя· „Древняя Русь“; но и объ ней оказалось нужнымъ сказать такъ много, что рѣчи эти приходится отложить до слѣдующаго раза. А теперь нѣсколько словъ только по поводу этой новой газеты. Въ первомъ же листкѣ ея напечатана рѣзкая статья противъ „московскихъ миссіонеровъ“, ведущихъ бесѣды о расколѣ, — статья, наполненная ложью о нихъ и бранью на нихъ. Та же ложь и брань на этихъ собесѣдниковъ составляетъ содержаніе напечатанныхъ московскими „братчиками“ подпольныхъ книжонокъ — „Райка“ и „Докладной записки“ митрополиту Платону. Явленіе, достойное вниманія! — оно показываетъ, что таганскія бесѣды очень занимаютъ и тревожатъ раскольниковъ (иначе они и не стали бы такъ ругаться за нихъ), что онѣ, поэтому, достигаютъ цѣли, то-есть наносятъ дѣйствительный вредъ расколу, а съ тѣмъ вмѣстѣ приносятъ дѣйствительную пользу православной церкви. И это справедливо. Намъ пришлось быть нынѣшней осенью на открытіи таганскихъ бесѣдъ, и мы

были поражены двумя рѣзко бросающимися въ глаза явленіями, — въ высшей степени отраднымъ и въ высшей степени прискорбнымъ. Отрадно было видѣть, что двѣ обширныя залы дома, гдѣ происходятъ собесѣдованія, были переполнены народомъ обоего пола и всякихъ званій (присутствовало до 800 человѣкъ) и что вся эта масса народа съ неослабнымъ вниманіемъ и удивительнымъ терпѣніемъ (какого требовала страшная духота въ залахъ) слѣдила за чтеніемъ, весьма яснымъ и вразумительнымъ (какого и слѣдовало ожидать отъ о. С. М. Маркова), и за наступившими потомъ преніями. Тутъ воочію можно было убѣдиться, какъ народъ нашъ любитъ такого рода чтенія и бесѣды, какъ онъ ищетъ ихъ, стремится къ нимъ, несмотря на многія, встрѣчаемыя (въ данномъ случаѣ) затрудненія. Удовлетворяя этой народной потребности, собесѣдники несомнѣнно дѣлаютъ благое и великое дѣло: народъ не только отвлеченъ отъ суетныхъ (а иные и отъ грѣховныхъ) праздничныхъ удовольствій (что̀ одно уже въ высшей степени важно), но и выходитъ болѣе просвѣщенный относительно ученія православной вѣры и болѣе огражденный отъ лжеученій раскола. Необходимо, крайне необходимо поддерживать въ народѣ эту любовь его, эту готовность слушать религіозныя бесѣды, и именно церковнаго характера, — поддерживать усерднѣйшимъ удовлетвореніемъ этой народной потребности, пока она не изсякла, — и позаботиться объ этотъ есть конечно прямой долгъ пастырей православной церкви. Нужно бы прежде всего позаботиться объ устроеніи удобныхъ помѣщеній для такого рода собраній и объ устраненіи тѣхъ нежелательныхъ условій, съ какими сопряжено посѣщеніе таганскаго помѣщенія. Ужели въ многочисленныхъ, богатыхъ и цвѣтущихъ московскихъ монастыряхъ и при иныхъ храмахъ нельзя устроить достаточно пространныхъ зданій, куда въ праздничное время могъ бы стекаться народъ, жаждущій религіознаго просвѣщенія, и гдѣ ему предлагали бы его пастыри церкви? Впрочемъ мы касаемся вопроса, о которомъ нельзя говорить мимоходомъ; здѣсь мы хотѣли только выразить то отрадное чувство, какое невольно возбуждается зрѣлищемъ огромной толпы

народа, въ ненарушимой тишинѣ и съ жаднымъ вниманіемъ слѣдящаго за рѣшеніемъ дорогихъ ему и любимыхъ имъ вопросовъ вѣры и спасенія. Но отрадному чувству суждено было смѣниться чувствомъ глубокой скорби и сожалѣнія, какъ только выступили съ своими рѣчами представители раскола. Боже! Сколько невѣжества и вмѣстѣ сколько фанатизма самаго грубаго слышалось въ этихъ рѣчахъ! Вышелъ сначала какой-то молодой крестьянинъ, какъ видно изъ рабочихъ, съ дикими, блуждающими глазами, и началъ выкрикивать какія-то совсѣмъ непонятныя рѣчи. Онъ оказался до того безграмотнымъ, что едва могъ прочесть нѣсколько строкъ изъ книжки, которую самъ же принесъ... На смѣну ему выступилъ какой-то почти уже старецъ, съ насупленными бровями, изъ подъ которыхъ непривѣтливо смотрѣли воспаленные глаза, — онъ выступилъ съ очевиднымъ намѣреніемъ бросить въ лицо православныхъ собесѣдниковъ дерзкое слово и тѣмъ, какъ онъ разсчитывалъ, произвести впечатлѣніе на толпу. Онъ требовалъ отвѣтить ему: откуда наша вѣра? На данныя объясненія, онъ только отвѣчалъ: нѣтъ и нѣтъ! Затѣмъ уже самъ торжественно провозгласилъ: наша вѣра изъ Греціи! — и обращаясь къ народу прибавилъ: «что же съ ними (т.-е. съ собесѣдниками) и говорить, когда они не знаютъ даже того, откуда наша вѣра»! Поднявъ высоко голову, онъ тутъ же вышелъ изъ собранія. И вотъ вамъ представители раскола! Поистинѣ тяжелое и грустное явленіе! Въ немъ есть только одна развѣ утѣшительная сторона, — оно показываетъ, какъ измельчалъ современный расколъ, какъ мало теперь въ расколѣ дѣйствительно начитанныхъ людей, способныхъ толково и безпристрастно разсуждать о вопросахъ, въ рѣшеніи которыхъ расколъ расходится съ церковію. Понятно послѣ этого, что московскіе «братчики» и заграничный издатель раскольнической газеты не могутъ равнодушно слышать и говорить о бесѣдахъ, на которыхъ сами представители раскола выставляютъ напоказъ всю его неприглядность и несостоятельность...

12. Письма съ Дона, изъ Боровска и Екатеринославской губерніи.

Въ заключеніе нашей Лѣтописи за истекшій годъ приведемъ еще нѣкоторыя изъ полученныхъ нами писемъ, сообщающія болѣе или менѣе интересныя извѣстія изъ раскольнической среды. Прежде всего даемъ мѣсто письму достопочтеннаго дѣятеля на миссіонерскомъ поприщѣ въ Донской епархіи, Е. И. Холостова. Кромѣ отрадныхъ извѣстій о продолжающихся на Дону присоединеніяхъ изъ раскола подъ вліяніемъ миссіонерскихъ бесѣдъ, въ письмѣ этомъ заслуживаетъ особаго вниманія сообщеніе о лужковскомъ участникѣ раскольническихъ экспедицій на Востокъ, предпринимавшихся для разъясненія сомнѣній относительно Амвросія, Ѳ. С. Малковѣ, который получилъ теперь своего рода извѣстность, передавшись отъ лужковцевъ на сторону Гусева и Мельниковыхъ, почему разоблаченіе характера этой личности является не безполезнымъ. Вотъ что̀ пишетъ намъ Е. И. Холостовъ:

«У насъ совершалось недавно церковное торжество — освященіе новоустроеннаго единовѣрцами молитвеннаго дома во имя Живоначальной Троицы. Событіе это дало мнѣ смѣлость подѣлиться съ вами, какъ передовымъ труженикомъ на нивѣ Христовой, — подѣлиться, говорю, нашею общею радостію, именно тѣмъ, что въ нашихъ мѣстахъ, по милости Господа, проповѣдь Слова Божія и до сего времени течетъ тихою струею, разливаясь по суходоламъ раскола: происходятъ присоединенія и созидаются стараніемъ новоприсоединившихся святые храмы.

«Упомянутое освященіе происходило 26-го сентября въ районѣ Богоявленскаго миссіонерскаго округа, въ хут. Великановомъ. Чинопослѣдованіе освященія совершалъ епархіальный миссіонеръ о. Николай Кутеповъ, неутомимый по вразумленію сектантовъ и раскольниковъ, лично вамъ извѣстный, нашъ донской труженикъ. Въ служеніи съ о. Николаемъ принимали участіе еще двое священниковъ: о. Ѳеодоръ Орѣховъ и о. Василій Бутниковъ. Освященіе совершено было по по старопечатному Потребнику. Послѣ освященія о. Николай

два дня бесѣдовалъ съ великановскими старообрядцами: по старопечатнымъ книгамъ онъ обстоятельно выяснилъ, что кромѣ Христовой церкви нигдѣ не возможно найти спасенія и что церковь, ея іерархія и седмь таинствъ, какъ установленные самимъ Богомъ, пребудутъ вѣчно, и что церковь Грекороссійская есть вѣрная хранительница Христова ученія. Послѣ этого о. Николай разительно доказалъ, что ни одно общество раскольниковъ не имѣетъ въ себѣ признаковъ Христовой церкви, и со всею ясностію, правилами вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, разоблачилъ рѣшительную лживость и несостоятельность Австрійской іерархіи. Подъ конецъ бесѣды, по просьбѣ слушателей, онъ коснулся любимаго старообрядцами вопроса о перстосложеніи, — объяснилъ, что православіе и единовѣріе составляютъ одну церковь; сказалъ о разностяхъ латинской церкви и о послѣднемъ антихристѣ. Бесѣда о. Николая на великановскихъ старообрядцевъ произвела самое отрадное и вмѣстѣ съ тѣмъ благотворное вліяніе. Нѣкоторые изъ нихъ оказались довольно приближенными къ православію, и потому задушевныя бесѣды православнаго проповѣдника слушали съ особеннымъ вниманіемъ и, «слыша сіе, радовались» (Дѣян. 13: 48). И не тщетны труды искренно трудящихся въ словѣ и ученіи. Такъ за прошедшій 1891-й годъ въ Богоявленскомъ округѣ изъ раскола не мало присоединилось къ православію; изъ числа присоединившихся ровно тридцать душъ было присоединено въ одномъ Лазновскомъ приходѣ.

«Такъ въ нашихъ мѣстахъ, находящіеся въ мрачномъ невѣдѣніи, глаголемые старообрядцы мало-по-малу примиряются съ Христовою церковію. Не то дѣлаютъ Швецовы и Мельниковы съ Гусевыми, строющіе экспедиціи при участіи бѣглопоповцевъ. Изъ Лѣтописи вашей за настоящій 1892 г. видно, что составители раскольнической экспедиціи въ Константинополь особенно дорожатъ личностію Ѳ. С. Малкова, и, нужно полагать, потому, что Малковъ бѣглопоповецъ и что, имъ думается, его свидѣтельства въ пользу бѣлокриницкаго священства будутъ авторитетны для бѣглопоповцевъ, которыхъ

Швецовы такъ усердно стараются заманить въ западню своего нововыдуманнаго австрійскаго толка; но стоитъ только припомнить бѣглопоповцамъ прежнія показанія Малкова и первыя свидѣтельства старообрядческой экспедиціи 1875-го года, и они ясно увидятъ всю негодность австрійщины. Впрочемъ Мельниковы и Гусевы уже нашли должный себѣ отпоръ въ лицѣ В. А. Родіонцева съ братіею, которые такъ удачно уличили Малкова въ двоедушіи и продажности[1]).

«Что именно Ѳ. С. Малковъ раньше смотрѣлъ на австрійскую амвросіевскую іерархію какъ на негодную — обливанческую, это видно изъ слѣдующаго.

«Годовъ пятнадцать тому назадъ, когда я еще былъ въ расколѣ бѣглопоповскомъ, узнавъ, что Малковъ ѣздилъ въ Константинополь для развѣдки о крещеніи Амвросія, я письмомъ просилъ его сказать лишь сущую правду относительно священства, происшедшаго отъ Амвросія. И вотъ что въ 1878-мъ году 20-го іюня, изъ Кіева, собственноручно между прочимъ написалъ мнѣ Ѳ. С. Малковъ[2]): ««Относительно поѣзда нашего въ Царьградъ... я хотя и приглашаемъ былъ отъ нашего и прочихъ обществъ ѣхать въ числѣ уполномоченныхъ, но я отказался, а ѣздилъ просто-на-просто въ числѣ съ уполномоченными изъ своего усердія, видѣть лично желаемый предметъ (т.-е. погружательное крещеніе въ грекахъ) и убѣдиться въ истинѣ познанія австрійскаго священства; но къ крайнему уполномоченныхъ и моему сожалѣнію получить желаемаго не могли, видѣвши лично въ греческихъ домахъ и церкви исполняющихъ священные обряды не по правиламъ святыхъ отецъ. — Крестятъ младенцевъ гдѣ погружаемо въ соблазнѣ, а гдѣ поливательно изъ этой же купели руками, чего совѣсть уполномоченныхъ и моя вмѣстить не могла.

---

[1]) Подробное изложеніе преній, происходившихъ у В. А. Родіонцева, съ Гусевымъ и прочими защитниками австрійскаго священства, доставленное намъ отъ самихъ стародубскихъ бѣглопоповцевъ, будетъ напечатано нами въ слѣдующемъ году.

[2]) Слова изъ письма Малкова привожу буквально безъ всякой поправки. *Е. Холостовъ.*

И такъ мы возвратились безъ малѣйшаго приплода къ нашему изливающему источнику древле-отеческихъ преданій, пока Богъ своею милостію не оставляетъ насъ грѣшныхъ. Держимся прежняго священства (т.-е. бѣглопоповскаго — лужковскаго) отрасли православнаго обряда»». Итакъ видите, Малковъ самъ лично видѣлъ, что на родинѣ Амвросія греки не только въ домахъ, но и въ церкви крестятъ соблазнительно — поливательно; слѣдовательно, по его мнѣнію, и Амвросій обливанецъ, и происшедшее отъ него, какъ обливанца, священство никуда не годно. Такъ говорилъ и писалъ Ѳ. С. Малковъ тогда. А теперь? — Теперь онъ говоритъ совсѣмъ другое!

«О.о. Арсеніи!... Ужъ слишкомъ плохи, неосновательны навербованные вами свидѣтели, которыми вы такъ тщетно стараетесь утвердить шаткость созидаемой вами церкви. Други! Во лжи никому никогда ничего полезнаго найти нельзя. «Очистите сердца двоедушные» (Іак. 4: 8) и знайте, что «лучше воръ, нежели постоянно говорящій ложь; но оба они наслѣдуютъ погибель» (Сир. 20: 25).

«Нашихъ раскольниковъ австрійскаго толка очень безпокоятъ и крайне тревожатъ намеки о томъ, что Амвросій былъ обливанецъ»... Доздѣ Е. И. Холостовъ.

Отъ другого, не менѣе почтеннаго дѣятеля, миссіонерствующаго среди донскихъ старообрядцевъ, Калинника Картушина, мы получили весьма дѣльную замѣтку, касающуюся сейчасъ упомянутаго „о. Арсенія“, т.-е. Онисима Швецова. Въ ней, правда, идетъ рѣчь не о какихъ-либо новыхъ подвигахъ Швецова, а объ извѣстной его книгѣ „Показаніе погрѣшностей Грекороссійской церкви противу святаго Евангелія“, разборъ которой печатается теперь въ *Братскомъ Словѣ;* но тѣмъ не менѣе она заслуживаетъ вниманія, и именно потому, что весьма искусно разоблачаетъ одинъ изъ существенныхъ недостатковъ въ сужденіяхъ Швецова о вселенской и Грекороссійской церкви.

«Когда Онисимъ Швецовъ еще только начиналъ свою дѣятельность въ канцеляріи Антонія Шутова, я слышалъ отъ

брата моего Іустина[1]), что Швецовъ для успѣшной борьбы съ православіемъ бралъ уроки логики у какого-то студента неудачника. Плоды этого образованія созрѣли въ его «показаніяхъ». Не входя въ разборъ мнѣній Швецова по существу (такъ какъ они хорошо разобраны Егоромъ Антоновичемъ), я разберу только тѣ изъ нихъ, какія имѣютъ прямое отношеніе къ Швецовской логикѣ.

«Швецовъ пишетъ: «Грекороссійская церковь исповѣдуетъ, что каѳолическая православная церковь непогрѣшима» и замѣчаетъ: «здѣсь непогрѣшимость приписывается къ видимой сторонѣ церкви, т.-е. къ людямъ вѣрующимъ; но людямъ приписывать непогрѣшимость — значитъ прямо противорѣчитъ Христу, вѣщающему: не пріидохъ призвать праведники, но грѣшники на покаяніе; потомъ дѣлаетъ выводъ въ формѣ вопроса: «но если всѣ вѣрующіе во Христа, которые носятъ на себѣ наименованіе церкви Его, должны сознавать себя грѣшниками, то спрашивается: какимъ же образомъ эта видимая сторона церкви пребудетъ непогрѣшимой?» По всему видно, что Швецовъ писалъ это съ учебникомъ логики подъ рукой, и строилъ свое умозаключеніе такъ: 1) *люди всѣ* способны погрѣшать; 2) *церковь* составляютъ вѣрующіе во Христа *люди;* 3) слѣдовательно *Церковь* можетъ погрѣшать. Умозаключеніе это правильно по формѣ, — я это вижу ясно; но мнѣ кажется точно такъ же разсуждалъ и Арій, когда говорилъ: 1) кто родился, тотъ не былъ прежде рожденія; 2) Сынъ Божій родился отъ Бога-Отца; 3) слѣдовательно, Сынъ Божій не безначаленъ, т.-е. нѣкогда не существовалъ. Но, несмотря на правильность умозаключенія Аріева по формѣ, отцы Никейскаго собора сказали въ своемъ Символѣ: глаголющихъ же: бѣ нѣкогда время, егда не бѣ.... таковыхъ проклинаетъ соборная апостольская Церковь. За что же проклятъ Арій? За то, что земными конечными мѣрами измѣрялъ внутрен-

---

[1]) Іустинъ Картушинъ — лицо, пользующееся авторитетомъ у раскольниковъ австрійскаго согласія; неоднократно приглашался занять у нихъ архіерейскую каѳедру, и каждый разъ отклонялъ приглашенія.

нюю жизнь Божества. Пусть подумаетъ Швецовъ, насколько погрѣшаетъ *онъ самъ*, прилагая житейскую мѣрку къ тѣлу Сына Божія (церкви)! Если Швецову не понятно, какъ это изъ способныхъ погрѣшать *частей* составляется непогрѣшимое *цѣлое*, пусть постарается понять, какъ овцы, будучи посланы посредѣ волковъ, не только не погибли, но и волковъ превратили въ агнцевъ (Златоустъ въ Маргар.). А не вѣрить этому нельзя, ибо это слова самого Христа, сбывшіяся въ исторіи церкви.

«Далѣе Швецовъ дѣлаетъ уже и логическій промахъ. Начавъ говорить о церкви каѳолической, т.-е. вселенской, онъ, дѣлая скачки, пришелъ къ такому нелѣпому выводу, будто остается заключить одно изъ двухъ: или сознать непогрѣшимость всей Русской церкви въ Синодѣ, даже въ одномъ лицѣ Русскаго Императора, или самую проповѣдь о непогрѣшимости церкви въ людяхъ признать ложной. Какъ это вяжется въ головѣ г. Швецова понятіе о непогрѣшимости *вселенской* церкви съ понятіемъ о непогрѣшимости Императора? — это загадка. А какъ Швецовъ, отказывающій въ непогрѣшимости всей вселенской церкви, свое собственное мнѣніе о ней считаетъ непогрѣшимымъ? — это еще непонятнѣе.

«Окончу краткимъ объясненіемъ, которое будетъ полезно Онисиму Васильевичу, если онъ еще сохранилъ способность внимать братскимъ внушеніямъ. Мы, православные, признаемъ за учрежденіями и лицами, о которыхъ вы, Онисимъ Васильевичъ, такъ высокомѣрно трактуете, вотъ какія полномочія и достоинства: Благочестивѣйшій Императоръ нашъ есть первородный сынъ и вмѣстѣ покровитель матери — церкви; Святѣйшій Синодъ представляетъ управленіе частію единой святой вселенской православной церкви. Проповѣдь о *непогрѣшимости святой* церкви не можетъ быть *ложной*, потому что она началась отъ Источника *истины* — Христа словами: созижду церковь Мою и врата адовы *не одолѣютъ* ей».

Отъ г. Швецова удобный переходъ къ извѣстіямъ о обычной дерзости раскольническихъ лже-поповъ, открыто исполняющихъ свои мнимо-священническія дѣйствія, и о томъ, тоже

обычномъ, явленіи, что привлеченные за это къ суду они выходятъ оправданными, какъ будто ни въ чемъ не виноватыми. Объ этомъ приходится говорить слишкомъ часто; но говорить все-таки не излишне, ибо видимъ, что нѣкоторые публицисты уличныхъ листковъ, стараются обѣлить раскольниковъ, особенно же представить ихъ мнимыхъ архіереевъ и поповъ «терпимыми», даже какъ будто законно существующими, и тѣмъ паче достойными снисхожденія, что «требы исправляются ими крайне осторожно, *со всевозможнымъ избѣжаніемъ публичнаго оказательства*». Это мы только что прочли въ одной газетѣ; а правда ли это, такъ ли дѣйствительно ведутъ тебя раскольническіе лже-епископы и лжепопы въ Москвѣ, о которой собственно идетъ рѣчь въ газетѣ, — читателямъ достаточно извѣстно изъ нашей Лѣтописи. О томъ же, какъ ведутъ себя эти лже-епископы и лжепопы по разнымъ городамъ и весямъ обширной Россіи, даетъ новыя извѣстія слѣдующая за симъ корреспонденція изъ Боровска:

«Извѣстно, что наше русское православное правительство не признаетъ никакого раскольническаго духовенства и считаетъ всѣхъ совершителей духовныхъ требъ у раскольниковъ за лицъ тѣхъ сословій, къ какимъ они принадлежатъ, строго воспрещая этимъ лицамъ изъ крестьянъ, мѣщанъ и цеховыхъ, открыто и публично совершать священнодѣйствія, носить длинные волосы и платья на подобіе православнаго духовенства.

«Между тѣмъ, для боровскихъ раскольниковъ какъ будто бы такого закона и не существуетъ. Ихъ попы совершаютъ даже строго воспрещенныя закономъ публичныя и торжественныя молебствія. Такъ, въ двухъ верстахъ отъ Боровска есть мѣстность, на которой, по преданію, находилось село Кудиново, — родина преподобнаго Пафнутія Боровскаго чудотворца. Здѣсь, согласно вышесказанному преданію, устроена усердіемъ православныхъ часовня, къ которой каждогодно 2 и 14 августа изъ всѣхъ боровскихъ православныхъ храмовъ совершается крестный ходъ съ чудотворною иконою Богоматери Бого-

любской. И вотъ на это же мѣсто ежегодно собираются боровскіе раскольники въ большомъ количествѣ съ своими лжепопами и лже-діаконами, которые, въ явное нарушеніе закона и на соблазнъ православныхъ, торжественно и *громогласно*, въ блестящихъ парчевыхъ ризахъ, совершаютъ здѣсь свои молебны въ нарочно устроенномъ для сего полотняномъ шатрѣ. Замѣчательно, что такія публичныя сборища боровскіе раскольники старались пріурочивать къ 15 мая, т.-е. ко дню священнаго коронованія, когда всѣ сыны православной церкви спѣшатъ въ святыя храмы вознести къ престолу Царя царей молитвы о здравіи и благоденствіи своего Благочестивѣйшаго Государя, Благочестивѣйшей Государыни и всего Ихъ Августѣйшаго Дома[1]). Такъ было до прошлаго 1891 г., когда обратилъ вниманіе на эти раскольническія сборища новый боровскій судебный слѣдователь, и двое лже-поповъ, Илья и Карпъ, съ своимъ мнимымъ дьякономъ привлечены къ судебной отвѣтственности. Городской судья подвергнулъ ихъ денежному штрафу, каждаго въ 10 рублей. Но раскольники перенесли дѣло на съѣздъ, который почему-то не призналъ приговоръ г. судьи правильнымъ и освободилъ виновныхъ отъ всякой отвѣтственности за оказательство раскола[2])...

«Ничѣмъ также не стѣсняясь, боровскіе раскольники поощряютъ своихъ лже-поповъ придавать себѣ внѣшній видъ православнаго духовенства, т.-е. носить длинные волосы, подрясники и верхнюю одежду на подобіе священнической рясы, только съ менѣе широкими рукавами, а головы украшать

---

[1]) Служить на „Кудиново“, какъ сообщаетъ намъ другой корреспондентъ, собирались въ разные дни боровскіе раскольники всѣхъ сектъ: и окружники, и противуокружники, и бѣглопоповцы (тульскіе), — не ходятъ только лужковцы и безпоповцы. Привилегію же собираться 15 мая и служить съ особымъ торжествомъ усвоили себѣ собственно окружники.

[2]) Говорятъ, что раскольники были увѣрены въ такомъ исходѣ дѣла, когда переносили его на съѣздъ. Отмѣну приговора городскаго судьи съѣздъ мотивировалъ, какъ слышно, тѣмъ, что будто бы боровскіе раскольники предварительно не были со стороны полиціи обязаны подпискою — не совершать открытыхъ и публичныхъ молебствій.

такими же шляпами и шапками, какія носитъ православное духовенство. Конечно, появляясь въ такомъ видѣ на городскихъ торжищахъ они вводятъ въ соблазнъ простой народъ изъ православныхъ, который, не подозрѣвая, что это ряженые мужики и мѣщане, принимаетъ ихъ за настоящихъ священниковъ и величаетъ „батюшками“, что раскольникамъ и любо.

«Въ образецъ раскольнической дерзости укажу еще на слѣдующее. Съ появленіемъ въ печати еретическаго ученія о присягѣ современныхъ ересіарховъ — графа Л. Толстого и Онисима Швецова, боровскіе раскольники осмѣлились и въ окружномъ судѣ, какъ въ своихъ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ, отказываться отъ принятія присяги и вмѣсто оной давать торжественное обѣщаніе, что будутъ говорить правду, несмотря на предупрежденіе предсѣдателя суда, что за непринятіе присяги будутъ подвергнуты строгому наказанію по закону. Такъ, когда въ Боровскѣ, 26-го октября сего года, открылась сессія Окружнаго Суда съ присяжными засѣдателями, и въ составъ засѣдателей вошли нѣсколько боровскихъ гражданъ-раскольниковъ разныхъ сектъ и толковъ, то они предварительно открытія засѣданія суда, по иниціативѣ раскольника-бѣглопоповца П. М. П—ва, условились между собою ни подъ какимъ видомъ не принимать присяги, а только попрежнему давать торжественное обѣщаніе. Въ силу такого условія при разбирательствѣ перваго и втораго дѣла вошедшіе въ число 12-ти присяжныхъ засѣдателей два боровскихъ раскольника С—нъ и Ш—въ рѣшительно отказались отъ принятія присяги. За это судъ подвергнулъ каждаго изъ нихъ денежному штрафу въ 300 руб. (за 1-е дѣло 100 р. и за 2-е 200 р.) и исключилъ изъ списка присяжныхъ засѣдателей. Вслѣдствіе этого были избраны новые присяжные засѣдатели, въ числѣ которыхъ оказался тотъ самый боровскій раскольникъ-бѣглопоповецъ П—въ, который настоялъ до открытія засѣданія суда условиться не принимать присяги. Но сей столпъ боровскаго раскола бѣглопоповщинской секты нашелъ болѣе выгоднымъ не подвергать себя участи двухъ товарищей, оштрафованныхъ и исключеннымъ изъ списка

присяжныхъ засѣдателей, и принялъ присягу отъ предсѣдателя суда, за что̀ во мнѣніи своихъ единовѣрцевъ и нѣкоторыхъ раскольниковъ другихъ сектъ и толковъ оказался вѣроломнымъ измѣнникомъ „древнему благочестію“, которое оцѣнилъ дешевле какихъ-нибудь ста рублей. Однако же, несмотря на это, его соблазнительному примѣру послѣдовали и прежде оштрафованные два раскольника, зажиточные купцы — одинъ окружникъ, другой противуокружникъ австрійской секты: явясь на другой день, т.-е. 27-го числа, въ засѣданіе Окружнаго Суда, они заявили о своей готовности принести присягу, и судъ, принявъ во вниманіе, что прежде они поступили такъ *по недоразумѣнію* и болѣе уже не будутъ упорствовать въ принятіи присяги, сложилъ съ нихъ денежный штрафъ и вновь включилъ въ списокъ присяжныхъ засѣдателей. Выходитъ такимъ образомъ, что для раскольниковъ деньги дороже ихъ убѣжденій и за деньги они готовы отказаться отъ многаго изъ своей вѣры»...

Это несомнѣнная истина, что поклоненіе золотому тельцу господствуетъ въ нашемъ расколѣ. Ради злата иной раскольникъ готовъ отказаться и отъ «старой вѣры»; но еще чаще златомъ соблазняются люди въ «старую вѣру», увлекаются изъ церкви въ расколъ. Заключимъ однако чашу Лѣтопись за истекающій годъ извѣстіемъ утѣшительнымъ. Изъ Екатеринославской епархіи о. І. Сержановъ пишетъ намъ:

«Вмѣняю себѣ въ обязанность подѣлиться съ вами радостными свѣдѣніями. Въ селѣ Орѣховомъ, Петропавловской волости, въ 1892 г. перешли въ православіе 80 душъ старообрядцевъ, въ томъ числѣ и бывшій въ расколѣ попомъ Климентъ Захаровъ. Теперь присоединившіеся ожидаютъ открытія у нихъ единовѣрческаго прихода[1]).

---

[1]) Оттуда же одинъ ревнитель православія пишетъ намъ: „Всѣхъ старообрядцевъ въ с. Орѣховѣ до 800 душъ. Изъ нихъ многіе начетчики-промышленники ходятъ на зиму къ донскимъ казакамъ, у которыхъ исполняютъ обязанности уставщиковъ, а на зиму возвращаются домой. И такъ какъ тамъ они живутъ между разными толками раскола, то и домой приносятъ разсужденія о вѣрѣ различныя,

«Въ селѣ Городищѣ, этомъ обширномъ гнѣздѣ раскола, въ первый годъ открытія единовѣрческаго прихода (1887 г.) изъ раскола перешло въ Единовѣріе около 40 душъ; въ 1891 году считалось единовѣрцевъ побольше 80-ти душъ; въ нынѣшнемъ 1892 году нѣсколько человѣкъ присоединены непублично (страха ради іудейска). Всего теперь въ Городищѣ единовѣрцевъ около 100 душъ. Есть и Никодимы, убѣжденные въ истинѣ православія и сознающіе неправоту раскола, но открыто боятся исповѣдать сіе, да не отъ сонмищъ изгнаны будутъ. Во всякомъ случаѣ фанатизмъ замѣтно исчезаетъ.

«Ты, Господи, небеснаго круга Верхотворче и церкви Зиждителю! Миръ подаждь мірови и церквамъ соединеніе. Собери расточенныя люди Твоя во едину ограду заповѣдей Твоихъ, да сововуплени будемъ пѣть и славить Тебя, единаго Бога, въ Троицѣ святѣй славимаго и поклоняемаго».

одно другаго уродливѣе. Впрочемъ на молитву ходятъ всего надвое: австрійскіе окружники въ часовню, а безпоповцы въ хату; прочіе нигдѣ не собираются вмѣстѣ молиться, — молятся у себя дома". Весьма утѣшительно, что въ этомъ раскольническомъ уголкѣ началось движеніе къ соединенію съ церковію, и дай Богъ, чтобы поскорѣе устроился тамъ единовѣрческій храмъ. Это должно быть одною изъ близкихъ заботъ архипастыря, котораго дастъ Богъ Екатеринославской паствѣ на мѣсто недавно скончавшагося.